

ВИКТОР
ЯНОВИЧ

ЗОЛОТО СКИФОВ

ТАЙНЫ
СТЕПНЫХ
КУРГАНОВ

2

ВИКТОР
ЯНОВИЧ

ЗОЛОТО СКИФОВ

ТАЙНЫ
СТЕПНЫХ
КУРГАНОВ

Москва
алгоритм
ЭКМО
2010

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Я 64

Оформление серии *Б. Протопопова*

Янович В. С.

Я 64 **Золото скифов : тайны степных курганов / Виктор Янович. — М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. — 256 с. — (Славная Русь).**

ISBN 978-5-699-39516-3

Виктор Янович, известный писатель, автор нескольких книг о зарождении жизни на Земле и истории первобытных народов, предлагает российским читателям увлекательнейшее путешествие в прошлое.

В своей книге он приводит множество интересных сведений и гипотез о происхождении славянских и скифских племен, о бурных событиях древности, происходивших в южнорусских степях. Книга раскрывает перед читателем тайны древней истории: от арийцев и киммерийцев до великой Скифской империи, савроматов и основания матери городов русских, Киева.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-39516-3

© Янович В. С., 2010
© ООО «Алгоритм-Книга», 2010
© ООО «Издательство «Эксмо», 2010

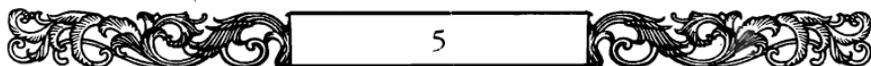
*Памяти моего отца
Гинца Сергея Викторовича,
погибшего в застенках НКВД,
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

О некоторых народах, в частности о славянах, говорят, что они молодые. Но что значит молодые? Понятие молодости какого-либо этноса имеет только тот смысл, что соответствующая общность сложилась сравнительно недавно в результате разделения или объединения каких-то более древних этносов. Каких, каково их место в мировой истории, где, когда, почему и при каких обстоятельствах произошло их разделение или объединение? Без ответа на эти вопросы история любого этноса, а особенно молодого, каким считают славян, будет неполна. Видимо, того же мнения придерживался Нестор летописец, который повествование о том, «откуда есть пошла Русская земля», начинал с библейских времен.

Автора давно интересуют вопросы истории славян, их родства и связей с другими народами и, в конечном итоге, истории всего человечества и постижения ее смысла. Наука мало занимается этими вопросами. Может быть, потому, что сообщения древних авторов о славянах отрывочны и не всегда достоверны, археологические материалы мертвы и молчаливы.

Для того чтобы связать воедино разорванную во многих местах нить времен, нужно многое домысливать, выска-

зывать малообоснованные догадки и гипотезы. В серьезной науке подобное считается дурным тоном. Но без них тоже нельзя: научное исследование подобно следствию, которое не может продвигаться вперед без версий. «Не имея идей, не увидишь фактов», — говорил Иван Павлов.

Губительно лишь превращение идей в догмы, под которые подгоняют факты, что часто случается в исторической науке по политическим соображениям. В связи с этим в среде советской интеллигенции даже возникла саркастическая поговорка: «История непредсказуема».

Кроме того, в исторической науке, как и в любой другой, бывает, что за истину принимается недостаточно обоснованное мнение, как правило, какого-либо авторитетного ученого. Со временем оно становится общепринятым, и научная мысль не может выскочить из наезженной колеи. В таких случаях может быть полезен взгляд со стороны.

Достоинством дилетанта является отсутствие вышеуказанной скованности. Недостатком — отсутствие достаточного объема специальных знаний. Тем не менее польза от него для науки может быть. Достаточно вспомнить археологов-дилетантов Генриха Шлимана и Викентия Хвойко.

Известна также шутка Эйнштейна о том, как делают открытия: специалисты хорошо знают, что может быть и чего быть не может, но приходит дилетант, который этого не знает, — он-то и делает открытие. Вдохновляясь поговоркой, что в каждой шутке есть доля правды, автор, который не является специалистом-историком, отваживается обнародовать свое околонучное исследование. И начнет его со своей малой родины, с древнего города Киева, в истории которого, как ему представляется, отразилась большая часть ранней истории славянских народов и часть истории народов индоевропейских.

Идеи автора зачастую очень сильно отличаются от официально принятых. Наверное, специалисты посчитают их

недостаточно обоснованными. Но есть принцип Поппера, согласно которому «сначала создается теория, а затем проверяется возможность ее опровержения с помощью фактов». Опровергнет или подтвердит наука догадки автора, покажет время. Ибо существует приятный парадокс: со временем мы узнаем о прошлом больше, чем знали раньше.

Настоящая книга представляет собой ретроспективное исследование древней истории индоевропейских народов: славянской, романской, германской и кельтской групп. В его основу положены исторические сведения древних авторов, мифологические и религиозные предания, подтверждаемые независимыми данными из различных областей знания (лингвистики, археологии, палеонтологии, геологии и др.).

В книге высказывается ряд оригинальных гипотез, которые позволяют по-новому посмотреть на многие проблемы.

О происхождении Киева и его названия, о том, кем были его основатели, а также об их скифских прототипах.

О народах, населявших Скифию в V в. до н.э. по сведениям Геродота, размещение которых можно установить только в предположении о радикальных изменениях русел Борисфена (Днепра) и некоторых других рек Украины, произошедших в середине I тыс. н.э.

О том, что индоевропейцы происходят не от единого народа-пращура, а от трех этносов очень разных по хозяйственному и общественному укладу жизни и по своей психологии: лесных собирателей (бореев или боричей), занимавших север Европы от истоков Дуная до Урала; степных охотников и скотоводов, занимавших степи Евразии к востоку от Борисфена; и матриархальных оседлых скотоводов-земледельцев (пеласгов или полян), пришедших в конце VI тыс. до н.э. на Балканы из Анатолии, а в IV тыс. до н.э. заселивших правобережье Борисфена (археологическая культура Триполье-Кукутени).

Лесные собиратели жили рассеянно в огромном лесу, занимавшем весь север Европы от истоков Дуная до Урала. Они не нуждались в централизованной системе управления и в своих отношениях руководствовались естественным правом.

Охотники на крупного зверя, впоследствии ставшие скотоводами-кочевниками, составляли общество с ярко выраженным патриархальным укладом жизни и иерархическим управлением.

Третий этнос, в отличие от двух предыдущих, жил в крупных поселениях и занимался не присваивающим, а производительным хозяйствованием (земледелие и скотоводство). Они составляли демократическое женоуправляемое общество.

Местом соприкосновения этих трех этносов стало Среднее Поднепровье в IV тыс. до н.э. Различия в видах хозяйственной деятельности не могли быть препятствием для их мирного сотрудничества, напротив, должны были способствовать его развитию. Другое дело различия в укладах общественной жизни, в психологии людей, в верованиях, определяющих их психологией либо определяющих ее. Даже в наше время формально признанных общечеловеческих ценностей эти различия порождают непримиримые конфликты.

Для формирования из столь разных этносов единой общности были необходимы единая религия и законы, определяющие достойное место в обществе для каждого из них. Такую религию и такие законы принес им Рама, выходец из четвертого полумифического евразийского этноса. Предания о нем как о народе, любимом богами, совершенном физически и нравственно, сохранили под разными именами многие народы. Греки называли их гиперборейями; скандинавы — фризами; египтяне — блаженным народом; персы и индусы — ариями.

Арийская религия позволила объединить эти разнородные этносы в единое сообщество, определив для каждого из них место, соответствующее его укладу жизни и психологии.

Однако просуществовало оно сравнительно недолго из-за возвращения части женоуправляемого этноса к прежним верованиям в конце IV тыс. до н.э.

Те, кто остался верен арийским законам, во избежание конфликтов ушли на Восток. Но в середине III тыс. до н.э. в арийской среде появились вероотступники в воинском сословии (щака или саки — предки скифов). Они вернулись к Борисфену, перешли его и разгромили пеласгов-полян, которые оставили свои поселения и бежали от саков в леса и горы на север и запад, а также на свою прародину — Ближний Восток.

Около 1700 г. до н.э. саки под водительством правящей верхушки — гиг саков (высших саков — прототипа царских скифов) предприняли поход на Ближний Восток. Вначале они разгромили потомков пеласгов-полян — палайцев, часть которых, потеряв своих мужчин, превратилась в амазонок, а другая бежала на Крит.

Затем гиг саки захватили Египет и царствовали в нем более 150 лет. Здесь их называли гиксосами или малик шасу (царями пастухов). В 1535 г. до н.э. египтяне изгнали гиксосов. При этом часть из них вернулась в Северное Причерноморье, где получила название — скифов (скитов — скитальцев).

Для предотвращения возможных дальнейших вторжений потомков гиксосов в Египет фараон Рамзес II в XIII в. до н.э. оккупировал Скифию и оставил в ней свой гарнизон. После того как связь гарнизона с метрополией прервалась, египетские воины натурализовались в Скифии, женились на местных женщинах и правили здесь более 500 лет. По названию Египта — Кеме их называли киммерийцами.

В VII в. до н.э. киммерийцы были изгнаны вернувшись на прародину скифами-кочевниками, ранее бежавшими от оккупантов в Среднюю Азию. Изгнанные скифами киммерийцы наводнили Западную Европу и Малую Азию и дали начало многочисленным племенам: кимвров, кельтов, галлов, галатов и др. А на территории Украины утвердилась известная античным авторам и подробно описанная Геродотом — Скифия.

Народы Европы в различных пропорциях вобрали в себя полянскую, боратскую, сакскую, а позже египетскую компоненты. По языковым и этнографическим признакам их объединяют в три группы народов: германскую, в которой, вероятно, превалирует сакский компонент; романскую с превалированием полянского (пеласгийского) компонента; и славянскую, с превалированием венедского компонента (помеси полян с боратами).

Пеласгийский (полянский) компонент определил приверженность романских народов к благоустроенной, комфортной жизни, красоте и искусствам, к амурным делам.

Сакский компонент определил приверженность германских народов к власти, дисциплине и порядку, к военным предприятиям.

Германские и романские народы соперничали между собой и смешивались, создавали различные государства и империи, но основывали их на принципах гораздо худших, чем арийские. Их возглавляли не благородные просвещенные брамины, а грубые и жестокие воины либо погрязшие в праздных развлечениях и интригах светские люди.

Славянские народы — потомки, главным образом, преждевременных демократов венедов, унаследовали соответствующие качества. Венеды не имели четких институтов самоуправления. Для них стали характерными: неорганизованность, неупорядоченность жизни во всех ее аспектах, от бытовой до государственной; неуважение законов рядовы-

ми гражданами и произвол со стороны властей; неверие в способность упорядочить жизнь собственными силами; готовность ради желаемого порядка подчиниться иноземцам и инородцам и проявлять преданность властям. С другой стороны: нелюбовь к жесткой дисциплине, жажда свободы, постепенное накопление недовольства властями, сочувствие к выступающим против властей и, наконец, «бунт бессмысленный и беспощадный». Крушится подряд все, что было, и хорошее, и плохое. Прошлое вычеркивается из памяти, и история в очередной раз начинается с нуля.

МАТЬ ГОРОДОВ РУССКИХ

1. О происхождении Киева и его названия

Вопрос о происхождении «матери городов русских» — Киева, равно как и его названия, до сих пор остается открытым. Народная этимология склонна объяснять происхождение всех топонимов от имен легендарных личностей. Такого же мнения о происхождении названия Киев придерживался автор «Повести временных лет». Он опирался на народное предание, достоверность которого пытался обосновать логическим путем: «Яко же бысть древле цесарь Рим и прозвася в имя его град Рим. И паки Антиох — и бысть Антиохия... паки Александр — и бысть в имя его Александрия. И многа места тако прозвани быша грады в имена цесарь тех и князь тех. Тако же и в нашей стране прозван бысть град великий Киев в имя Кия».

Вместе с тем, зачастую бывает как раз наоборот — люди получают прозвища по названию городов, из которых они вышли. Известно множество таких фамилий, как древних, так и современных (Илья Муромец, Прокопий Кесарийский, Гомельский, Козельский, Каневский и т.п.). Города же во многих случаях получали названия от присущих им характерных особенностей или функций, которые они выполняли для окружающих поселений. Именами киевских князей Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владимира и других названо незначительное число поселений, но уже более ты-

сячи лет восточные славяне охотно называют их именами своих детей. Имя же Кий не числится ни в христианских, ни в языческих славянских «святцах». Не кажется ли странным, что этой чести не удостоился князь, основавший «мать городов русских»? Вместе с тем у Киева имеется множество городов-тезок (Киев, Киево, Киевица, Кияны, Кии и т.п.).

М.Ю. Брайчевский насчитал их полтора-два десятка в западнославянских землях, особенно в Польше. Село Киево имеется в земле Хелмской, в Средском уезде их — два. В Иновроцлавском уезде, кроме Киево, имеется также населенный пункт Киевица и село Киевская Воля. На территории Пенчковского уезда имеются села Кияны и Кии. Села с названием Киев есть в Ново-Радомском уезде и в Силезии. В Мазовше есть село Киевицы. Села Кияны имеются в Западной Волыни и в южных районах Литвы. Села с названием Киевец — в уездах Слуцком и Бяльском. Город Киев есть в Моравии, село Киев — в Венгрии. Село Кий есть в сербской Лужице, поселок Киево — в крае Косово [1, 93].

На карте же, составленной С.М. Трубачевым (рис.1) [2, 183], подобных поселений показано более шестидесяти.

Нелепо думать, что у каждого из них был свой Кий-основатель. Не менее нелепо считать, что все они названы так в честь столицы Киевской Руси выходцами из нее. Остается предполагать, что слово «киев» отражало какую-то специфическую особенность или функцию соответствующих поселений. Вероятнее всего, следующую.

Известен способ переправы через реку на лодках и плотах, когда вместо весел используют кий (жердь), которым отталкиваются от дна. Таким образом можно перевозить груженные телеги, скот. В некоторых местах на Украине занятие таким перевозом является промыслом и называется «киюванням».

Рис. 1. Распространение топонимов.
 1. Киев. Киево. 2. Киевец, Киевичи

От подобных перевозов могли получить свои названия многочисленные тетки Киева, стоящие на малых речушках, но не Киев на Днепре. Глубина Днепра слишком велика, а течение сильно для такого способа перевоза. Тем не менее версия о происхождении названия города Киева от «Киева перевоза» существовала испокон веков.

Несмотря на несогласие с ней, ее не мог проигнорировать и киевский летописец. В «Повести временных лет» сказано: «Ини же несведуще, реша, яко Кий есть перевозник. У Киева бо бяше перевоз тъгда с оная страны Днепра — темь глаголаху: «на перевоз на киев».

Летописец не возражает против того, что когда-то у Киева был перевоз и даже против того, что назывался он «киев перевоз», но не соглашается с тем, что Кий был простым перевозчиком по следующей причине: «Аще бы Кий перевозник был, то не бы ходил Цесарюграду. Но се Кий княжаше в роде своем и приходившю ему к цесарю, которого не свемы, но тъкмо о сем вемы, якоже скажутъ, яко велику честь приял есть от цесаря, при котором ходив цесари. Идушю же ему вспять (вторично. — В.Я.), приде к Дунаеви и взлюби место и срубил градък мал и хотяше сести с родъм своим и не даша ему ту близъ живущий. Еже и донине наречють дунайити «городище Киевецъ». Киеви же пришедшю в свой град Киев, ту живот свой сконьча».

Как говорится, дыма без огня не бывает. Перевоз у Киева, по-видимому, когда-то был, но по причинам, указанным выше, едва ли мог получить свое название от имени перевозчика и представлять собой лодку, плот или паром, перемещаемые с помощью киев. Перевоз через большую реку, достойный большого города и памяти поколений, вероятнее всего, был стационарным и представлял собой понтонный мост. Подобные сооружения были известны с глубокой древности.

Геродот сообщает, что при походе в Скифию персидский царь Дарий для переправы своей семисоттысячной армии через Босфор и Дунай приказал поставить борт к борту корабли, поверх которых положить деревянный настил. Киев перевоз, скорее всего, состоял из ряда лодок, накрытых бревенчатым настилом.

Серьезной проблемой было удерживать перевоз от сноса течением. Неизвестно, как решил ее Дарий. Его же преемник Ксеркс, который предпринял поход на Грецию, при сооружении подобной переправы через Босфор приказал для удержания кораблей свить специальный очень прочный канат, протянуть его через пролив и закрепить на противоположных берегах.

На Днепре, который не так глубок, как Босфор и имеет песчаное дно, наиболее простым и надежным способом удержания моста от сноса течением было — забить в дно ряд свай (кольев, киев) и к ним привязывать лодки. Сделать это можно было зимой со льда, через проруби.

По киеву перевозу могли передвигаться обозы с груженными телегами, перегоняться скот и т.п. Однако такой перевоз перекрывал движение судов по реке. Для их пропуска он должен был иметь разводную секцию. То есть киев перевоз представлял собой довольно сложное инженерное сооружение. Для его обслуживания, демонтажа на зиму (чтобы не снесло весенним ледоходом) и монтажа весной, необходимо было иметь бригаду квалифицированных мастеров. Надо полагать, что их содержание с лихвой окупалось мытом, взимаемым за проезд по перевозу и за пропуск судов.

Гипотеза о том, что Киев возник на месте древнего перевоза, чему есть прецеденты в других странах (Франкфурт, Оксенфурт и др.), высказывалась А. Шлетцером [4], но была отвергнута, так как в отличие от упомянутых немецких городов, в названии Киев не находили и намека на перевоз. По мнению же автора, перевоз, удерживаемый сваями, которые

в древности назывались *киями*, вполне можно было назвать *киев перевоз*. Кстати, как обнаружили археологи при раскопках в Киеве на Подоле, берега речушки Киянки были укреплены от разрушения сваями — киями, от которых, очевидно, она и получила свое название.

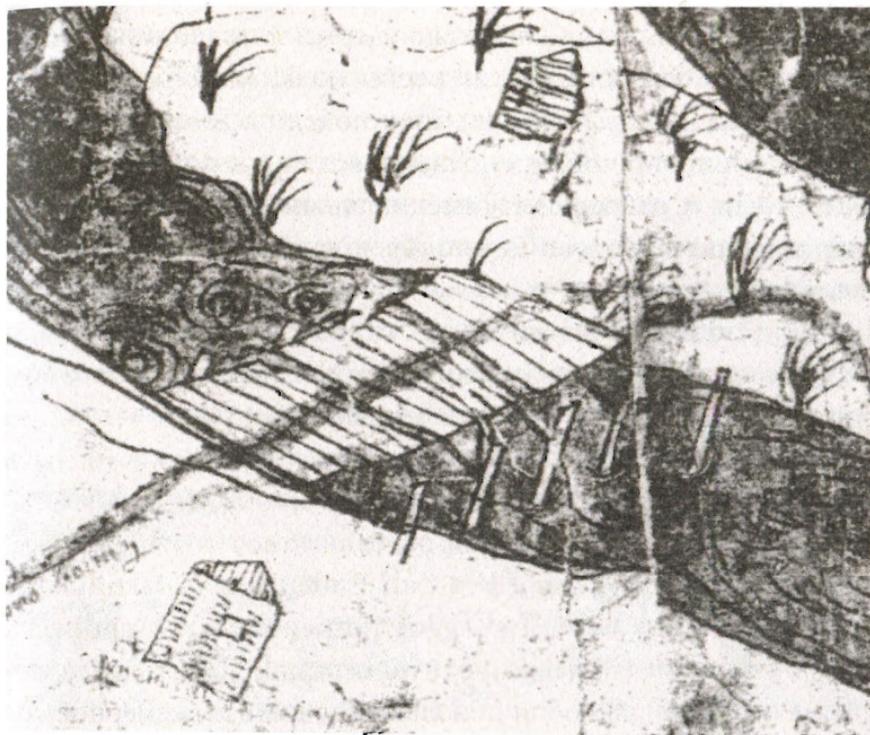

Рис. 2а. Фрагмент карты-схемы Киева Ушакова с мостами через Днепр. 1695 г.

Людей, обслуживающих киев перевоз, могли называть *киянами*, а их хозяина — *Кием* (независимо от его имени собственного), город же, в котором они жили, — *Киевом*. Таково, по мнению автора, происхождение этих имен и названий.

По причине, о которой будет сказано ниже, киев перевоз был ликвидирован за пару столетий до Нестора летопис-

ца. Но идея киева перевоза была реализована киевлянами повторно много веков спустя, что отражено на карте-схеме Ушакова 1695 года. На ней схематично показан перевоз, подобный описанному выше. Он состоял из двух частей. Одна соединяла левый берег Днепра с Рыбальским островом, который в те времена был длиннее, другая была перекинута через реку Почайну и соединяла остров с правым берегом. На рис. 2а показан фрагмент карты-схемы Ушакова с перевозом через Днепр. На карте-схеме виден бревенчатый настил, торчащие из воды сваи (колья, кии), к которым привязаны лодки, находящиеся под настилом. Разводная секция расположена у правого берега Днепра. Для пропуска судов она подтягивалась вверх, к свае, более удаленной от перевоза, чем остальные. Видно также, что эта секция имеет слегка клинообразную форму, необходимую для ее плотного соединения с настилом при постановке на место.

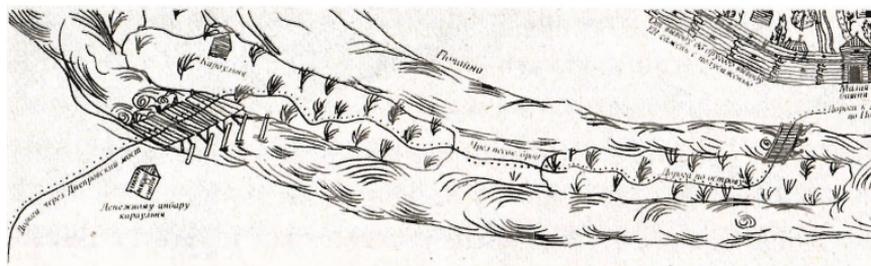

Рис. 2б. Фрагмент карты-схемы Ушакова с мостами через Днепр и реку Почайну (прорисовка)

На рис. 2б представлена прорисовка, выполненная авторами книги «Киев во второй половине XVII века» [3, карта, лист 20].

Значение Киева не только для близживущих, но и для далеких народов трудно переоценить. Благодаря киеву перевозу он стал центром контроля торговых путей, связывающих Север и Юг, Восток и Запад и средоточием торговли

товарами с четырех сторон света. Обмениваться товарами здесь было удобней, чем отправляться с ними в рискованный вояж за тридевять земель. В связи с этим в Киеве появились фактории иноземных купцов, склады, торги, крепость и военная дружина для защиты всего этого хозяйства от грабительских набегов и для взимания мыта с нежелающих его платить.

Академик Б.А. Рыбаков в своей работе «Город Кия» сообщает: «Предположение о «таможенных сборах» в окрестностях будущего Киева подкрепляется большим количеством находок красивых бронзовых предметов, украшенных многоцветной выемчатой эмалью. Фибулы, декоративные цепи, детали питьевых рогов компактной массой встречаются на пространстве от устья Десны до Роси. Изобилие этих драгоценностей в ближайшем окружении Киева одно время наталкивало на мысль о местном их изготовлении, но Х.О. Моора убедительно показал их прибалтийское происхождение и широкий ареал распространения от Немана до Оки и от Финского залива до Киева».

Традиция взимания перевозного мыта действовала и в 1695 году. На карте-схеме показана установленная для этой цели у перевоза «денежному анбару караульня».

Киев как город торговый должен был иметь не один рынок. Слова «рынок» и «базар» неславянского происхождения. Первое — немецкого, второе — персидского, которое попало в славянские языки через тюркские. Коренное же славянское название рынка — торг (торговать — отторгать, отчуждать). Местоположение некоторых рынков мы можем установить по сохранившимся, иногда искаженным, древним топономам. На Подоле под Боричевым узвозом расположено ровное место под названием Боричев Ток. Историки гадают о том, что означает это название. По мнению автора, оно представляет собой искаженное название Боричев торг. На нем торговали дарами леса боричи — древнейшие

обитатели Украинского Полесья, «бора великого», о которых более подробно говорится в главе «Аборигены Европы и древние пришельцы».

Труханов остров расположен на левом берегу Днепра напротив Киева. От него на правый берег был перекинут «киев перевоз». Для того чтобы попасть на рынки Киева, торговцам с Левобережья нужно было платить перевозное мыто. Им было выгоднее развернуть торговлю на острове перед перевозом, что они наверняка и делали. От этого остров мог получить название — Торганов остров, которое позднее (после утраты им торговой функции) было искажено.

Несмотря на близость к Киеву, Труханов (Торганов) остров долгое время находился во владении северских князей. Их привилегией была торговля с Северным Кавказом, куда они добирались в обход Киева — по Сейму, Северскому Донцу, Дону и Азовскому морю. На Северном Кавказе их вотчиной, игравшей роль торговой базы, была Тмутаракань. Называлась она так не потому, что там была тьма тараканов, а потому, что там собиралась тьма торговцев, которых в древности называли: торок, торган, торокан. Кстати, Тмутараканей в различных районах Украины около десятка [80, 13]. От этого занятия получили названия некоторые южные и восточные народы: торки (осетины), тарги (черкесы), туркмены, а, может быть, и тюрки вообще. Тогда, как и сейчас, торговали они на киевских рынках. Домашних же насекомых называли торганами (по-украински) и тараканами (по-русски) древние шутники за их черный цвет и длинные усы. По аналогии рыжих тараканов называли пруссаками за их схожесть с торговцами из Пруссии.

Сохранились сведения о рынке, называвшемся Бабин торжок, который располагался близ Подольских ворот. По мнению киевского краеведа В.П. Чиркина, на нем, вопреки расхожему мнению, торговали не наши бабы, а арабские

купцы. По-арабски *баб* означает ворота. Отсюда и название Бабин торжок, что означает — Привратный рынок. После разгрома Святославом хазарского каганата арабские купцы получили возможность торговать с Киевом без посредников. В Киеве найдено множество арабских монет конца первого тысячелетия.

2. Исторический прототип летописного Кия

Северяне презрительно величали Кия перевозчиком, хотя по значимости эта фигура была не ниже князя. В этом смысле возражения киевского летописца вполне обоснованы. Нет ничего удивительного в том, что Кия принимал византийский император, оказал ему великую честь и разрешил построить на Дунае «градок мал — Киевец». Понятно также, чего хотел от него император. Ему нужно было иметь на Дунае удобный контролируемый перевоз, позволяющий вести с варварами торговлю, но не допускающий их грабительских набегов. Кий подходил для выполнения этой задачи, как никто другой. Он имел опыт строительства, эксплуатации и охраны подобных сооружений и нужных для этого людей. Если, к тому же, как считает Б.А. Рыбаков, события происходили на рубеже V—VI веков, то варварами, совершавшими набеги на византийские земли, были главным образом славяне. Киевский князь должен был пользоваться у них большим авторитетом. В свете изложенного легендарный Кий предстает вполне исторической личностью.

Исследовав византийские хроники, Б.А. Рыбаков нашел прототип Кия: «Прокопий, современник Юстиниана, писал о том, что около 533 г. один из военачальников императора, носивший славянское (антское) имя Хильбудий, был отправлен на Дунай для защиты северной границы империи, но потерпел поражение от других славян и попал в плен, а

затем, по одной из версий, вернулся на родину в землю антов. Вторично Юстиниан обращается к антам (приднепровским славянам) в 546 г., когда отправляет к ним посольство с предложением занять город на Дунае и оборонять империю. Анты на общем вече выбрали Хильбудия и отправили его в Царьград к цесарю».

Нестор говорит о том, что градок Киевец Кий построил на Дунае при вторичном приходе к цесарю. А Прокопий Кесарийский говорит о двух Хильбудиях, обвиняя второго в том, что он ложно выдал себя за первого. О первом же сообщает следующее: «На четвертом году своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары — гунны, анты и славяне, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред.

Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров.

Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий» [5, 247—248].

Вещественным подтверждением описанных выше событий является найденная под Константинополем надгробная плита с надписью: «Хильбудий сын Самбатаса», датированная 559 годом [6, 51]. Однако дата говорит о том, что собы-

тия произошли со вторым Хильбудием (или при вторичном приходе первого).

Решительное выступление придунайских склавинов против союзника византийцев анта Хильбудия могло быть связано с тем, что в 558 г. в земли антов вторглись авары. Покорив их, они вступили в союз с придунайскими склавиновыми и в 559 г. начали войну против Византии.

Надпись «Хильбудий сын Самбатаса» подтверждает и происхождение Хильбудия из Киева, где, по сообщению Константина Багрянородного (X в.), находилась крепость, называвшаяся Самбатас. Сведений о существовании других крепостей с таким названием нет. Очевидно, имя Самбатас, так же, как и Кий, не имя собственное, а титул владельца крепости. Прецедентов именованя людей по названию их владений имеется множество. Это можно даже назвать европейской традицией. К сожалению, название Самбатас не отразилось в киевских топонимах, дошедших до нашего времени, но топонимы, связанные с ним, каким-то чудом сохранились. К ним относятся Бусово поле, Бусова гора, речь о которых пойдет в следующем параграфе.

Итак, в истории Кия, поведенной Нестором летописцем, и в истории Хильбудия, изложенной Прокопием Кесарийским, много совпадений:

1) киевский князь — Кий дважды ходил к цесарю по его приглашению. Хильбудий, сын владельца киевской крепости Самбатас, дважды приглашался цесарем;

2) цесарь оказал Кию великую честь. Цесарь назначил Хильбудия начальником важной римской провинции — Фракии и подчинил ему римский гарнизон;

3) Кий основал на Дунае «градок мал Киевец» — по видимому, город-крепость у киева перевоза для его обслуживания и защиты. Хильбудий был назначен начальником Фракии с условием, что не позволит варварам переходить Дунай для войны с римлянами;

4) Кия не приняли близживущие. Против Хильбудия выступили славяне, жившие на левом берегу Дуная.

Несовпадения, которых только два, касаются:

1) имен. Однако, как утверждалось выше, Кий это не имя, а сокращенное название должности, звания-титула начальника или хозяина киева перевоза. К цесарю он шел для строительства подобного сооружения. Возможно имя, воспринятое греками как Хильбудий, по-славянски звучало как Кийбудий. «Будий» на украинском и польском означает «строитель». То есть Хильбудий — это Кийбудий, строитель киевых перевозов, и вместо опровержения мы получаем еще одно подтверждение высказанной гипотезы;

2) места смерти. Кий, по сообщению летописца, скончался в Киеве. Хильбудий — на чужбине. Если Кий окончил свою жизнь в родном городе, то странно, что киевлянам не было известно, какой цесарь его принимал, какую великую честь ему оказал и где находится его, основателя города, могила. Видимо, в этом вопросе записанная летописцем молва неверна. Либо ошибся Прокопий. Может быть, история, рассказанная им о первом Хильбудие, произошла со вторым, а первый, построив киев перевоз через Дунай, спокойно, но без славы, вернулся в Киев, где «живот свой сконьча».

Наконец следует ответить на вопрос: что вынудило киевлян отказаться от киева перевоза, давшего городу имя, богатство, славу и политическое могущество? Очевидно, следует искать тех, кому это было выгодно. Конечно, не коренным киевлянам. Прежде всего, этого желали северные купцы и воины: новгородцы, русы и викинги, для которых Киев был помехой на водном пути «в греки». Их отношение к Киеву было не лучшим, чем римлян к Карфагену. Не зря они называли Киев (а скорее, киев перевоз) «чудищем на Днепре» и, вероятно, неоднократно пытались его разрушить. В конце концов, северяне дождались своего часа. Он наступил во время правления Аскольда — бывшего поддан-

ного Рюрика, вельможи не княжеского рода, обосновавшегося со своей дружиной в Киеве с согласия киевлян и обретшего самостоятельность.

Наследники Рюрика решили, что они вправе отобрать у Аскольда власть и установить в Киеве свои порядки. Замысел был осуществлен в 882 г. К Киеву на ладьях подошел брат Рюрика Олег с дружиной. Под обманном предложением он вызвал к себе Аскольда, который сошел к нему, ничего не опасаясь, и был коварно убит. Легкость, с которой был совершен дворцовый переворот, по мнению М.Ю. Брайчевского, объясняется тем, что Олег предварительно вошел в сговор с варяжской дружиной Аскольда. Укрепившись с помощью военной силы на киевском столе, Олег «честно» выполняет свою миссию — ликвидирует киев перевоз. При этом он переходит к другому способу добычи средств для княжеского двора — накладывает дань на соседние племена, освобождая их от уплаты дани хазарам. Олег занимается тем, что наращивает военное могущество. Киев становится столицей государства, «матерью городов русских», славной не торговлей, а военными победами. А киевляне под мощной рукой Олега быстро забывают свое прошлое и киев перевоз, который при Аскольде еще был. Это подтверждается тем, что белые угры, переселяясь в Панонию в 837 г. (по другим данным в 820 г.), пошли окольным путем и просили пропустить их через Киев. Они не могли перейти Днепр в любом месте, так как шли с женами, детьми, со всем своим скарбом, с кибитками, обозами, стадами животных. Переправа целого народа заняла много времени и те, кто уже перешел Днепр, поджидали остальных в месте, которое с тех пор стало называться «Угорским» (это урочище с узвозом к северу от Лавры и прилегающей к нему возвышенностью до нынешнего стадиона «Динамо»). Таким же образом много лет спустя одна из киевских гор была названа «Батыевой» после непродолжительного стояния на ней войска Батыя.

3. Бусово время, Бусово поле и крепость Самбатас

В Киеве, несмотря на периодически накатывающиеся волны переименований, каким-то чудом сохранились некоторые древние топонимы, в частности: Бусово поле, Бусова гора и речушка Бусловка. А в «Слове о полку Игореве» упоминается «Время Бусово»: «И вот красные готские девы воспели на берегу синего моря, звеня русским золотом, воспевают время бусово». Наверное, упоминание готских красных дев натолкнуло некоторых исследователей на мысль, что под временем бусовым следует понимать время царя антов Боза (или Бож), упомянутого готским историком VI века Иорданом. Энциклопедический справочник «Киев» развивает эту мысль дальше, утверждая, что в IV веке на Бусовом поле стояли укрепления вождя местных племен Буса, которого не смогли одолеть готы. И от его имени происходят все вышеупомянутые названия [7, 83].

Однако эта версия не выдерживает критики. Иордан сообщает, что король готов Винитарий, «понемногу освобождаясь от власти гуннов и пытаясь проявить свою доблесть, двинул свое войско против антов... Он распял их царя Боза с сыновьями и семьюдесятью приматами для устрашения покоренных», которые, надо полагать, подняли восстание против владычества готов, воспользовавшись их поражением от гуннов.

Эта печальная история ничего не дает для объяснения происхождения названий «Бусово поле» и пр. Во-первых, Иордан упоминает имя Боз (или Бож), а не Бус, во-вторых, как показал В.П. Петров, Бож правил антами в Побужье [8, 49]. В-третьих, нелогично красным готским девам называть время именем не своего, а чужого вождя, да еще воспевать его.

Если же, не мудрствуя лукаво, заглянуть в этимологический словарь русского языка А.Г. Преображенского [9], то найдем, что буса, или бус, древнеславянское слово, означающее: корабль, лодка, вид судна.

Это слово встречается в старинных былинах. Например, в былине о том, как «Василий Буслаев молиться ездил», говорится, что на Каспийском море казаки «...грабят бусы-галеры, разбивают червлены корабли» [10, 194].

Таким образом, буса или бус представляет собой вид судна, пригодный для плавания по морю (по-видимому, оснащенный парусом), а фамилия Буслаев означает корабельщик или мореход.

Константин Багрянородный утверждал, что «русские караваны, направляясь в Константинополь, собирались в районе Киева, где переоснащали ладьи, готовя их к далекому морскому путешествию», и указал место сбора: «ладьи собираются в Киевской крепости, которая называется Самбатас» [11, 8].

Заметим, что именно «в», а не «возле». Крепость у верфи нужна была потому, что ладьи прибывали с товарами. При переоснащении ладей товары нужно было складировать и охранять. Отсюда следует, что крепость охватывала какую-то днепровскую заводь, а, скорее всего, стояла в устье одного из притоков Днепра. Ими могли быть либо река Почайна, либо река Лыбедь. Близ места, где Лыбедь впадала в Днепр, расположены Бусово поле и Бусова гора. Бусова гора — холм между нынешними улицами Тимирязева и Киквидзе, выступающий в долину реки Лыбедь с левого берега, недалеко от ее устья. Бусово поле — это прилегающая к Бусовой горе равнина, над которой сейчас располагается большая транспортная развязка и под которой находится станция метро Выдубечи.

Бусово поле, другими словами, можно было бы назвать «лодейным полем». Смысл этих словосочетаний, по-види-

тому, следующий. Издревле и до недавних дней технология постройки кораблей предусматривала раскладку перед сборкой всех частей корабля на специальной просторной площадке, именуемой на техническом языке плазом. Славяне же в древние времена могли называть ее «бусовым полем». Бусовых дел мастера, вероятно, жили поблизости на горе, которую в связи с этим называли Бусовой. Отсюда можно прийти к выводу, что в устье Лыбеди на Бусовом поле располагалась древняя верфь, которую ограждала крепость Самбатас

Название местности Выдубичи, расположенной между Бусовым полем и Днепром, скорее всего, также связано с древней верфью. Его происхождение пытаются объяснить тем, что якобы там выплыл сброшенный в Днепр идол — Перун. Однако это не подтверждается летописными источниками (по указанию Владимира, идола отталкивали от берега и позволили ему выплыть только за порогами), и маловероятно по той причине, что раньше в этом месте Днепр поворачивал вправо, в связи с чем течение должно было отнести Перуна от правого берега, а не вынести на него. Более вероятно, что здесь, поблизости от верфи, вынимали из воды сплавляемый по Днепру лес, предназначенный для строительства судов.

Теперь о смысле названия Самбатас, звучащего не славянски. Его пытались вывести из разных языков. Существует более десяти различных версий, но одна из них «ложится как лыко в строку» вышесказанного. В переводе с германских языков *Самботас* означает сбор челнов (*sam* — сбор, *botas* — челны). Таким образом, напрашивается вывод, что крепость Самбатас была основана каким-то германским народом. Но каким и когда?

В IX веке в Киев пришли варяги. Их деяния хорошо известны, и среди них не числится основание крепости Самбатас. Следовательно, нужно идти дальше в глубь веков.

На рубеже II—III веков в Причерноморье пришли предки немцев — готы. В то время славяне имели древние торговые связи с греками и римлянами. Об этом свидетельствует множество находок греческих и римских монет в Среднем Поднепровье. Торговля эта велась через посредников, присваивавших львиную долю доходов. Однако хуже было другое. Боспорское царство, которое владело Черным морем, с одной стороны, выступало как посредник в торговле славян (хлебом, медом, воском, пушниной) с греками и римлянами, а с другой — было злейшим врагом славян, поскольку брало их в плен и поставляло на невольничьи рынки в таких количествах, что в Греции и в Римской империи слово «славянин» (slavorum) стало синонимом слова «раб». Некоторые пытаются объяснить это якобы присущей славянам рабской натурой. Эту клевету опровергает характеристика, данная славянам Маврикием: «Племена славян и антов сходны по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране» [12, 11:5].

Положение изменилось с приходом воинственных готов, намеревавшихся обосноваться в Крыму и в Северном Причерноморье. Для этого их нужно было отвоевать у Боспорского царства. Славяне, желавшие освободиться от Боспорской кабалы, стали естественными союзниками готов. В период со II по IV в. н.э. славянские племена находились с готами в тесном контакте. В византийских договорах III—IV вв. (якобы с готами) встречаются и славянские имена. М.Ю. Брайчевский отмечает, что те, кого византийцы называли готами, «представляли довольно сложный конгломерат разных по происхождению племен, среди которых были и скифские, и сарматские, и славянские и другие восточноевропейские племена, объединенные в довольно сильном межплеменном союзе» [1, 53].

После создания флота славянские племена боранов и карпов предпринимали с готами совместные морские походы. В середине III века они разгромили могучее Боспорское царство [13, 90] и стали хозяевами Черного моря, которое позже арабы называли Русским. Добрались готы и бораны и до Малой Азии. Об их вторжении в Малую Азию в 257 г. сообщает Зосим. Он пишет, что, овладев штурмом Питиунтом и Трапезундом и, «опустошив всю его область, варвары возвратились на родину с огромным количеством кораблей». А в 264 г. готы и бораны прошли в глубь Малой Азии до Антиохии. Эти сведения подтверждены находкой в Киеве на Оболони клада очень редких антиохийских монет, отчеканенных незадолго до этого времени [1, 39].

Может возникнуть вопрос: почему причерноморские готы в войне с Боспорским царством и в морских походах в качестве главного союзника имели славянское племя боранов, обитателей киевского «бора великого», далекого от моря?

Причин этому несколько. Во-первых, для войны с Боспорским царством нужен был мощный морской флот, для строительства которого в Приазовских и Причерноморских степях не было леса. Под Киевом же он рос в изобилии. Во-вторых, этот флот нельзя было строить под носом у врага. Например, Петр I, готовясь к войне с турками, строил свой флот в далеком от моря Воронеже. В-третьих, жители лесных краев, где реки были едва ли не единственными путями сообщения, имели опыт строительства и использования речных судов, но не морских.

Германские народы освоили строительство морских судов и морскую навигацию для плавания на своем внутреннем Балтийском море. Естественно, что они возглавили это дело и дали свое название крепости, в которой работали. Время основания крепости Самбатас должно было предше-

ствовать началу совместных морских походов боранов и готов, то есть приходится примерно на 250 год.

Очевидно, впоследствии, особенно после ухода готов под ударами гуннов в Западную Европу, дело строительства морских судов перешло в руки славян, но название, ранее данное крепости, осталось. И по традиции, владелец крепости получал имя-титул Самбатас, независимо от его собственного имени. Вероятно, он ведал не только верфью, но и организацией торговых караванов и, возможно, их охраной в пути, что делало его весьма значительным лицом, того же уровня, что и владелец перевоза — Кий.

Поэтому неудивительно, что, судя по надписи на надгробной плите, найденной под Константинополем, — «Хильбудий сын Самбатаса», Хильбудий, который, по мнению академика Б.А. Рыбакова, является историческим прототипом Кия, и Самбатас оказались ближайшими родственниками. Из этого сообщения также следует, что Киев не ограничивался пассивной ролью торгового центра, лежащего на перекрестке дорог, а был еще центром морского судостроения и организатором торговых караванов, направляющихся в отдаленные края.

Что же касается «готских красных дев», которые упоминаются в «Слове о Полку Игореве», то, как утверждает Степан Пушик, никакого отношения к готам они не имеют [14]. По его мнению, речь в «Слове» идет о «гатских красных девах» — так русины называют русалок (по-видимому, потому, что излюбленным местом русалочьих посиделок являются гати).

Однако почему они, «звеня русским золотом, воспевают время бусово»? Русалки, надо полагать, как и их земные сестры, были равнодушны к украшениям, особенно золотым. Во времена торговых караванов при гибели судов, например, в сражениях с пиратами, золото просыпалось в воду и доставалось русалкам. К тому же привела и авантюра

Игоря, «потопившего богатство на дне Каялы — реки Половецкой, просыпав русского золота» [15, 67]. Это и напомнило русалкам «время бусово», время торговых корабельных караванов, дружной и изобильной жизни славянских племен, которую нарушило гуннское нашествие и которой положило конец нашествие аваров.

П.И. Шафарик считал, что «некогда, задолго до призвания варягов, в странах между Понтом и Бельтом (между Черным и Балтийским морями) была несравненно большая населенность, образованность и общественность, нежели как думали прежние ученые» [16, разд. 4, п. 1].

В XIX веке во время строительных работ, рытья котлованов, которое в то время выполнялось вручную, на территории Киева были найдены многие тысячи римских монет, датированных II в. до н.э. — IV в. н.э. Они ходили по рукам, продавались в мелких лавочках, коллекционировались гимназистами и утрачивались для науки. Тем не менее несколько тысяч находок зафиксировано археологами. Сведения о них приводит М.Ю. Брайчевский в популярной книге «Когда и как возник Киев» [1, 31—52].

Академик Б.А. Рыбаков в своей работе «Город Кия» пишет: «Историческое значение многочисленных киевских монетных находок значительно шире, чем только констатация торговых связей этого участка Поднепровья с Римской империей. Если мы взглянем на общую карту монетных находок римского времени в Восточной Европе, то увидим, что место будущего Киева — самая северная точка массовых нумизматических находок. Следовательно, здесь кончались какие-то южные торговые пути, здесь, очевидно, велся широкий торг с более северными племенами, здесь среди «бора великого», вдали от опасных степняков укрывали полученные от римлян сокровища.

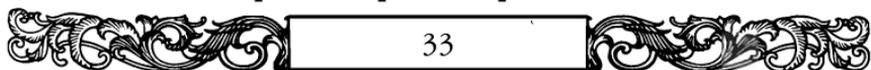
Другими словами, место будущего Киева (носившее тогда, разумеется, какое-то иное имя) уже в первые века на-

шей эры выделилось из среды других, стало отметной точкой на карте Восточной Европы».

Сказанное выше дает основание искать Киев среди шести городов, которые, по данным греческого географа II в. Клавдия Птолемея, были расположены вдоль реки Борисфен и имели следующие координаты (долготу и широту): Азагарий ($56^\circ - 50^\circ 40'$), Амадока ($56^\circ - 50^\circ 30'$), Сар ($56^\circ - 50^\circ 15'$), Серим ($57^\circ - 50^\circ$), Метрополь ($56^\circ 30' - 49^\circ 30'$), Ольвия, или Борисфен ($57^\circ - 49^\circ$) [17, 319]. На широте Киева оказывается город Амадока. Казалось бы, вопрос решен. Тем не менее, большинство исследователей отказывается отождествлять Амадоку с Киевом по различным причинам. Одни не доверяют указанным Птолемеем координатам из-за того, что Ольвия, положение которой достоверно известно, и географические пункты, координаты которых были привязаны к Ольвии, у Птолемея смещены на $2^\circ 18'$ к северу от истинного положения. В связи с этим одни ищут указанные города в районе Запорожья, другие, по непонятной логике, в районе Смоленска. Третьи считают, что если Амадока и располагалась на месте Киева, то никак с ним не связана исторически, о чем, по их мнению, свидетельствует ее неславянское название.

По нашему мнению, все они излишне скептически. Начнем с первых. Древние не располагали средствами точного измерения абсолютного времени и потому не могли точно определять долготу. Они делали это косвенно, по измерению расстояния. Но широту они умели измерять с высокой точностью (до нескольких угловых минут) как прямым способом с помощью астробии (по углу, под которым видна, например, Полярная звезда), так и косвенно по соотношению длин тени гномона или длительностей дней и ночей во время летнего и зимнего солнцестояний.

Одним из подтверждений сведений Птолемея о местоположении четырех северных городов является то, что в

указанных им местах действительно находились значительные поселения соответствующего времени. И то, что их расположение в точности повторяет траекторию русла Днепра, характерную исключительно для данного участка.

На месте Азагария (район Старых Петrivцев, Лютежа) узким выступом оканчивается Приднепровская возвышенность, а за ней в долине Ирпенской поймы, в «зарубинецкое» время находился город, который специализировался на производстве железа из болотной руды. Кстати, название города *Азагарий* (почти славянское — Загорье), соответствует месту его расположения за горой.

Следующий город Амадока, как уже говорилось, приходится на территорию Киева, где на участке от Оболони до Печерска, обнаружено 14 поселений Зарубинецкой культуры, а вероятнее, 14 микрорайонов одного города, который в пору своего расцвета в III—IV веках превосходил Киев IX—XIII веков как по занимаемой площади, так, вероятно, по численности населения и его богатству. Координата 50°30', приходится на Куреневку, но с учетом вероятной погрешности в +3' (или +5,5 км), может быть отнесена и к центру этого гнезда поселений, объединенного двумя кладбищами и одним названием — Амадока.

На широте города Сар расположено известное Ходосовское городище, площадью 1,5 гектара, и прилегающее к нему место в 2000 гектаров, охваченное валом длиной 12 км. Существовало оно в течение длительного периода, начиная от скифского и кончая древнерусским. Сар — означает царь, голова. Однако едва ли здесь могла находиться столица. Скорее, это название произошло от формы холма, на котором располагалось поселение.

Следующий город Серим. На его широте (50°) расположено село, от которого получила название Зарубинецкая культура, распространенная в Среднем Поднепровье со II в. до н.э. по IV в. н.э., и древнее городище, которое местные

жители называют: Сурмы, Трубы, Зарубы [18]. Первое название очень напоминает Серим. Если до города Серим течение Днепра (в старом русле, проходившем под горами) имело направление с Севера на Юг, то на его широте Днепр уходит на целый градус на восток. Это отражено в сведениях Птолемея и подтверждает их справедливость.

Наконец, о возможной причине ошибки Птолемея в указании широты Ольвии и связанных с ней мест. Известно, что в середине I в. до н.э. Ольвия была полностью уничтожена гетами [19]. Ольвиополиты бежали (вероятно, вдоль р. Ингул) на север, где основали новую Ольвию.

Видимо, тогда ольвиополиты посетили своих северных соседей и определили координаты их городов. Через несколько лет переселенцы, или часть из них, по просьбе скифов вернулась, привезя с собой данные о местоположении этих городов и новой Ольвии, которая, судя по координатам, располагалась примерно на 25 км к югу от г. Смелы.

Очевидно, Птолемей, воспользовавшись этими данными, принял координаты новой Ольвии за уточненные координаты старой и внес соответствующие поправки в ее координаты и координаты Причерноморских мест, привязывавшихся к ней. Если дело обстояло так, то первые зафиксированные сведения об Амадоке были получены от ольвиополитов в середине I в. до н.э.

Теперь о названии Амадока. Смысловое значение названия города Киева от соответствующего перевоза в первые века его существования было очевидным. В таких случаях другие народы зачастую переводят названия на свой язык. Поскольку об Амадоке сообщает древнегреческий географ, то логично заглянуть в словарь древнегреческого языка. Это сделал Иван Билык [20, 28], и обнаружил, что *амадока* означает — бревна, соединенные вместе, то есть плот или бревенчатый настил, который является неотъемлемой частью киева перевоза, так же, как и забитые в дно реки кии.

Для местного строителя киева перевоза главной деталью представляются кии, забивание которых в дно реки непростая задача, а для гостя пользователя — бревенчатый настил, по которому трясется его телега, теряя плохо закрепленную поклажу. Для уменьшения этой тряски, вероятно, киевы перевозки настилались колодами, обращенными плоской частью вверх. Колода — это бревно, расколотое надвое. Того же корня слово колодец — глубокая яма, облицованная колодами. Греческое название колоды — дока. Колоды соединенные вместе, амадока — греческое название киева перевоза. С учетом изложенного выше можно считать, что название Амадока является греческой калькой славянского названия Киев и что он был основан до бегства ольвиополитов на север, то есть более двух тысяч лет тому назад.

Официально признанная дата основания Киева — рубеж V — VI веков — чрезвычайно неудачна, поскольку она приходится не на начало становления города, а на начало его глубокого упадка, новое возрождение которого началось только в IX веке. Об этом непреложно свидетельствуют археологические материалы. Причины упадка очевидны. Начало ему положило гуннское нашествие IV—V веков. Оно не коснулось Киева непосредственно, но положило конец его торговле с Римской империей и разрушило всю настроенную на нее хозяйственную инфраструктуру, вернуло жителей Киева и его широкой округи к первобытному натуральному хозяйству (в частности, вместо высококачественной посуды, изготовленной на гончарном круге, появляется плохо обожженная посуда ручной лепки и т.п.).

Следует отметить, что Иордан, живший в VI веке, единственный из древних авторов приводит сведения о происхождении гуннов. Однако современные историки не принимают их во внимание, считая слишком экзотическими. Иордан утверждает, что гунны произошли от смешения большой группы готских женщин, изгнанных Фелимиром

за колдовство, с жителями Азовских плавней, которых он именует лешими.

Однако этими, в современном представлении жителями потустороннего мира, возможно, были совершенно реальные существа, сохранившиеся в некоторых глухих местах до нашего времени, гоминиды (возможно, неандертальцы). В разных краях они известные под местными названиями: алмасты, снежный человек, бигфут и т.п. Леший (то есть лесной человек) может быть отнесен к этому же виду. В древнерусских преданиях он фигурирует также под именем дия.

В 1954 году китайский ученый Ху Вай Лу рассказал профессору Б. Поршневу, что в его родной деревне живет снежный человек и что там их с давних времен используют в качестве рабочей силы.

О генетической совместимости этих гоминидов с современным человеком говорит история, описанная в свое время в газетах. В XIX веке житель одного из кавказских аулов держал забредшую к нему женщину алмасты в сарае и сожительствовал с ней. У них родился сын, который вырос как обычный человек. Говорят, он обладал большой физической силой и был весьма «охоч до женщин», в связи с чем, возможно, по земле ходит немало его потомков.

В начале 2004 года в телепередаче «Принцип домино» национального российского телевидения эта история была дополнена новыми сведениями. Оказывается, у этой женщины было четыре сына, которые уже умерли, и внуки. На передаче демонстрировался череп и фотография одного из умерших ее сыновей. По внешнему виду ее потомки напоминали папуасов и австралийских аборигенов, имели грубые черты лица, мясистые носы и пышные вьющиеся волосы. Многие современные люди больше похожи на неандертальцев, чем на кроманьонцев. По-видимому, в истории человечества такие контакты не были редкостью.

Таким образом, история происхождения гуннов, повданная Иорданом, может быть переведена из мистической во вполне земную плоскость, имеющую гораздо больше подтверждений, чем выдуманная современными историками.

По мнению последних, гунны — это воинственное племя сюнну, которое до новой эры досаждало набегами Китаю, а затем оставило его в покое и отправилось за тридевять земель грабить Рим. При этом непонятно, почему на своем пути сюнну не заметили более удобный объект для грабежа — процветающие и слабые в военном отношении, по сравнению с Готской и Римской империями, среднеазиатские Хорезмийское и Кушанское царства. Непонятно с этой точки зрения и то, почему в Европу гунны вторглись через Керченский пролив, в связи с чем, их первой жертвой стали крымские остготы.

Азиатское происхождение гуннов, по мнению историков, подтверждают их лица, безбородые и страшные, по утверждению современников. Однако безбородость не обязательно говорит об их азиатском происхождении.

Предки гуннов, вышеуказанные гуманоиды, по описаниям очевидцев, также безбороды. Эту особенность, закодированную в хромосоме «Y», должны были унаследовать их потомки по мужской линии. Что же касается страшного вида, то его можно объяснить описанным Иорданом варварским обычаем гуннов наносить на лицо новорожденного мальчика ножевые ранения.

Первое время руководящую роль у гуннов, естественно, выполняли готские женщины, стоявшие по развитию неизмеримо выше своих диких мужей. Название племени «гунны» подтверждает их происхождение от готских женщин. По-готски женщина — (буна, куна). О родстве гуннов с готами говорят их готские имена, а также то, что они оспаривали у готов права на владение сокровищами Нибелунгов и бывшей столицей готов Данпарстадом с окрестностями.

В заключение следует отметить, что готы, а от них и другие европейские народы, называли гуннами и прочие женоуправляемые племена, в том числе сарматские и славянские. Это привело к неразберихе, в связи с которой некоторые авторы (Билык, Василенко) причислили к гуннам и украинцев.

Нашествию гуннов был положен конец в 451 г. Гунны проиграли битву на Каталаунском поле объединенным силам европейцев и отошли на восток. А после смерти их вождя Аттилы в 453 году окончательно сошли с исторической сцены.

После ухода гуннов наиболее активная часть славянского населения (в основном молодежь) потянулась на Балканы, на земли разгромленной Римской империи. Славяне же, оставшиеся на своей земле, стали легкой добычей вторгшихся в 558 году авар. Автор «Повести временных лет» говорит об издевательствах аваров над восточными славянами, о том, что они ездили в экипажах, в которые запрягали славянских женщин и т.д. А Феофилакт Симокатта сообщает, что аварский каган дал приказ уничтожить всех «перевозчиков», вероятно, воевавших против него антов — киян. В то же время западные славяне (склавины) выступали в качестве союзников авар и убили в 559 году Кия (Хильбудия), последнего антского правителя благополучных времен. Это породило раздоры между славянскими племенами. Авары со временем ушли, а раздоры остались надолго.

Автор Густинской летописи сообщает, что после смерти Кия «многая нестроения и междуусобныя брани быша, возста род на род». Ему вторит автор «Слова о полку Игореве»: «Встада обида в силах Дажьдожа внука... Усобица князем на поганья погыбе, рекоста бо брат брату: «Се мое и то мое же». И начяша князи про малое «се великое» мльвити, а сами на себе крамолу ковати. А погани со всех стран прихожаху с победами на землю Русскую».

Очевидно, что и в «Слове», и в Густинской летописи речь идет о временах глубокого упадка, последовавших за аварским нашествием. Кончилось время торговых корабельных караванов, дружной и изобильной жизни славянских племен, которое в «Слове» названо «временем бусовым». К сожалению, уроки истории не пошли впрок русским князьям.

Раздоры и предательства, войны против братьев в союзе с врагами превратились в дурную традицию (не изжитую до сих пор) и привели Русь к очередному поражению от татаро-монгольской орды, к неисчислимым страданиям и новому упадку.

Если в XI в. Адам Бременский писал, что Киев «соперничает с царствующим градом Константинополем» [21, 66], то после татаро-монгольского нашествия Киев превратился в деревню. Так, что даже через 312 лет после поражения «по описи 1552 г., в Киеве насчитывалось 499 домов» [6, 272].

4. Были ли у Кия братья и сестра?

Историкам и фольклористам известна народная традиция — относить все примечательные события к одной выдающейся личности. Летописное предание об основании Кием города, о его братьях и сестре, о приеме Кия цесарем и постройке городка Киевца на Дунае также является проекцией на одного киевского правителя событий, происходивших в разное время и с разными людьми. В летописном предании сложилось то, что осталось в памяти, как о первом Кие, так и о последнем, а также кое-что из промежуточных событий. Это не кажется удивительным, если учесть, что Кий не имя собственное, а титул, который в ранний период времени носили все правители Киева. У Кия, жившего в VI веке, по-видимому, не было братьев-соратников.

Но это не значит, что их не имел Кий — основатель города. Однако сестры Лыбеди у основателей Киева, скорее всего, не было.

Предания о Лыбеди содержатся в русских былинах о Михаиле Потыке и Иване Годиновиче и нашли отзвук в эпосе многих народов. Сведения, приведенные в русских былинах, противоречивы и не очень вразумительны, так как они были записаны в XIX веке, через много столетий после свершившихся событий. Более внятно ее история рассказывается в скандинавских и ирландских сагах, записанных намного раньше. И почти документальный характер носит у готского историка VI века Иордана. Поэтому вначале приведем эту историю в его изложении, а затем дополним сведениями из других преданий.

Резонансная, как сейчас выражаются, история с Лыбедью, тремя ее братьями и готским королем Германарихом произошла около 375 г. Вот что пишет Иордан: «Вождь готов Германарих оказался триумфатором над многими народами, но и он задумался по поводу прихода гуннов, а в это время коварный народ росомонов, который тогда подчинялся ему среди других, нашел возможность обмануть его таким образом. В гневе за преступный побег от мужа одной жены из этого народа, которая называлась Сунильда, царь приказал привязать ее к диким лошадям и разорвать на части, разогнав лошадей. А братья ее Сар и Амми, чтобы отомстить за смерть сестры, пронзили Германариху бок мечом» [22]. Сунильда в переводе означает — Лебедь. Имена братьев соответствуют названиям Поднепровских городов, указанных Птолемеем — Амадока и Сар.

В Вожсунга-саге эта история выглядит следующим образом. Сванхильда была выдана замуж за короля готов Германариха, заподозрена им в неверности и жестоко казнена. Ее братья Хамди и Серли решили отомстить за казнь сестры, но по пути, по недоразумению, убили своего брата

Эрпа. Германариха же они тяжело ранили, а его люди побили их камнями. Здесь имя Сванхильда переводится как дева-лебедь, а имена братьев соответствуют названиям городов Амадоки и Серима. Имя Эрп напоминает название реки Ирпень.

Как говорилось выше, в устье Ирпеня в это время стоял город металлургов, который работал на болотной руде. Индоевропейский корень *ir* (*air*) обозначает железо. Очевидно, он входит в название реки Ирпень и в производное от нее имя Эрп. Украинское слово *иржа* означает ржавчина (та же руда) и входит в названия некоторых болотистых рек (Ирша, Ирдынь, Ирпень).

У немецкого автора XI в. Саксона Граматика Сванхильда — сестра четырех геллеспонтских разбойников — вышла замуж за Германариха, подверглась наговору и была казнена. За это братья пытались отомстить так же, как и в Волсунге-саге.

Сюжет с братьями-разбойниками и их сестрой, выданной за иноземного короля, присутствует и в онежских былинах. Следует отметить, что занятие разбоем в те времена считалось недостойным не у всех народов. Так, викинги, по сути, были разбойниками. А иностранный король «ничтоже сумняшеся» взял сестру разбойников себе в жены.

В былинном цикле о киевском богатыре Иване Годиновиче он пытается сватать девушку, но ему отказывают, так как та уже посватана иностранным царем. Годинович берет ее силой, но она убегает к первому жениху. Дело заканчивается трагедией — ее казнью. В цикле с участием Михаила Потыки, он встречает деву-лебедь (иногда ее называют Авдотьей) и женится на ней. Но жена убегает с иностранным королем. Михаила отправляется на ее поиски, но его убивают. Два брата едут мстить за Михаила. Находят его и оживляют. Заканчивается история казнью неверной жены.

Однако вернемся к основателям Киева, которые, по нашему мнению, жили намного раньше. В «Повести временных лет» говорится: «Подем же жившем особе и владеющем роды своими, иже и до сее братье бяху поляне, и живяху кождо съ своим родом и на своих местех, владеюще кождо родом своим. И быша три братья: единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив, и сестра их Лыбедь. Сядяше Кий на горе, где же ныне увоз Боричев, а Щек сядяше на горе, где же ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревица. И сотворише град во имя брата своего старейшего, и нарекоша ему имя Киев. Бяше около града лес и бор велик, и бяху ловяща зверь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киеве и до сего дне».

Итак, согласно летописи, Кий, Щек и Хорив были полянами, главами родов; они пришли и осели на земле других полян и звероловов; и построили для себя крепость, хотя ни о покорении, ни о вытеснении местных жителей речи не было. То есть, они заняли какую-то свою «нишу», которая до их прихода не была занята. Чем же они занимались?

Исходя из того, что мы знаем о Кие VI века и его отце Самбатасе как об организаторах местной и выездной торговли, можно предположить, что и основатели города — Кий с братьями, были купцами и пришли ради организации торговли между местными жителями, их дальними и ближними соседями (лесными собирателями, охотниками, скотоводами, земледельцами и ремесленниками), когда потребность в этом назрела.

Логично также предположить, что братья Кия были его компаньонами по торговле, и что Щек и Хорив так же, как Кий и Самбатас — не имена (их также нет в славянских «святцах»), а титулы, указывающие на дела, которые они возглавляли. Если Кий контролировал перевоз и расположенную близ него главную товарную базу (для охраны ко-

торой и возводилась крепость), то на долю Щека и Хорива, должно быть, приходились доставка товаров на главную базу и на базы-фактории (скиты), расположенные в отдаленных местах.

Геродот отмечал, что в Скифии, территория которой примерно совпадала с нынешней Украиной, нет дорог. В степных областях это не являлось препятствием для перемещений в любом направлении. В лесной же ее части главными путями были реки. Для доставки товаров по рекам, в том числе по малым и против течения, лучше всего было использовать легкие, неглубоко сидящие лодки, наподобие каяков северных народов, которые изготавливались из непромокаемых тюленьих шкур, либо венецианских гандол, либо современных грузовых байдарок.

Сейчас их делают из тонкого шпона или синтетических материалов, получаемых с помощью технологий, недоступных древним. В древности же для этого использовали шкуру, а жители лесной полосы также очень легкий, прочный и не пропускающий воду материал — кору липы. Известны изделия из липовой коры, называемые: короб, корыто. Корень *кор* указывает на материал, из которого они сделаны. Он подошел бы и для изготовления легкой лодки. Корой или шкурой можно было обшить легкий каркас, основой которому служила продольная балка-киль, протянувшаяся от кормы к носу и загнутая вверх впереди и сзади, а по бокам несколько продольных реек-стрингеров и ряд поперечных переборок-шпангоутов. Кора к ним могла приклеиваться смолой и приклепываться деревянными гвоздями.

Слово *корпус* также содержит этот корень. Лодки с обшивкой из коры или шкуры могли называть: *корбус*, *корбот* или *корвет* (как позже называли легкие быстроходные военные суда, использовавшиеся для разведки и связи). Людей, занимающихся изготовлением легких судов корветов, могли называть *корватами* (*хорватами*), их главу — *Кори-*

вом (Хоривом), а гору, на которой он сидел, — *Коревницей* (*Хоревницей*).

Какую из киевских гор следует называть Хоревницей, исследователи спорят. Ее местоположение, в отличие от Щековицы и Старокиевской, достоверно не известно. По нашему мнению, Хоревница (Коревница), это Корчеватская гора (Корчевица). Дело здесь не только в созвучии названий, но и в том, что она находится недалеко от устья Лыбеди, где в первом тысячелетии располагалась древняя киевская верфь и крепость Самбатас, упомянутая Константином Багрянородным, в которой собирались и переоснащались для далекого морского похода в Константинополь славянские ладьи. Рядом с Корчеватым также находилась крепость Китаево (или китава, что означает место, огражденное стеной)¹.

Кроме киевской базы, хорваты позднее (а, может быть, и ранее) имели и другие. Вероятно, со строительством или базированием торговых кораблей связаны названия: г. Коростышев и местность Корбутовка на р. Тетерев близ Житомира, г. Коростень на р. Уж, г. Корсунь, что на р. Рось, о. Хортица, морской порт Корсунь Таврический и другие². Одним

¹ Отсюда же русские названия: страны, огражденной стеной, — Китай, и московской крепости — Китай-город, располагавшейся между Кремлем и Старой площадью, в которой никогда не жили китайцы. Вероятно, того же корня слова: скит, представлявший собой небольшую огражденную частоколом крепость (первоначально — выездную торговую факторию) и кит, чей рот огражден частоколом китового уса.

² Ареал мест базирования купцов одного рода-племени мог быть очень широким, поскольку функция купцов — связывать торговлей народы и страны. Иногда купцы превращались в разбойников (из русов — в варягов, которые грабили и завоевывали земли от Волги до Исландии и от Северного моря до Средиземного). Подобные дела известны с глубокой древности. В XIII—XII вв. до н.э. Средиземноморье подверглось нашествию так называемых «народов моря», которые захватывали и грабили прибрежные города и страны. Не они ли были предками Кия, Щека и Хорива? Подробнее об этом говорится в 4-м параграфе 4-й главы. Возможно, корень *кор* входит также в название морских пиратов (корсар) и острова Корсика.

из центров речного судостроения и торговли на Борисфене в древности был, по-видимому, также город Серим¹, который, по данным географа II в. Клавдия Птолемея, находился в районе нынешнего Переяслава-Хмельницкого. Придунайская область, в которую под давлением аваров переселились в середине седьмого века хорваты и где они проживают сейчас, называется Срем, что напоминает Серим.

Но были места, до которых нельзя было добраться водным путем. Сухопутная доставка товаров остается на долю Щека. В лесном бездорожном краю это нужно было делать пешком. Пеших торговцев могли называть пшехами, а их главу — Пшехом. Название Пших созвучно со Щек, а также с Чех. Едва ли последнее совпадение случайное: в чешском горном крае пешие коммуникации были главнейшими, если не единственными. В румынских Карпатах пешеходную тропу, доступную также вьючной лошади, называют «пештак» [23]. От киевской Щековицы через Дорогожичи пролегал сухой путь на Житомир, Львов и далее на Запад, в Словакию, Чехию и Польшу².

¹ Интересно отметить необычную особенность топонимов вокруг бывшего города Серим на Днепре. Местные жители называют расположенные там городища: Сурмы, Трубы, Зарубы. Река же, впадающая в Днепр в этом районе, носит название Трубеж. А киевский летописец отождествлял хорватов с дубеями. Что означает это название? Любители дудок? Какая может быть связь между торговыми людьми — купцами и трубами, дудками, сурмами? Оказывается, может. Старшее поколение еще помнит, как давали знать о своем прибытии различные бродячие торговцы (керосином, углем, скупщики утиля и т.п.) — они трубили в рожок или громко кричали. Это в городе, а в лесах не докричишься. Вот и придумали мощные трубы-сурмы, которые были слышны за километры. Вероятно, такими же трубами пользовались и среднеазиатские купцы рахманы, но называли их зурнами.

² По-видимому, название венгерской столицы Будапешт, расположенной на земле, которая до того принадлежала славянам, означает буда пештов, то есть: город (строение) пеших торговцев, расположенный в месте, где они взаимодействовали с речными торговцами, но третьей составляющей — киева перевоза, там, вероятно, не было.

Когда трассы сухопутных коммуникаций окончательно определились, на проторенных путях (шляхах), в местах, которые нельзя было обминуть, уселась шляхта со своей челядью (ляхами), которая стала добывать средства существования сбором мыта с проходящих и проезжающих. Последним, конечно же, это не нравилось. Название ляхи, вероятно, произошло от слова лихой (лишающий чего-либо), в общем, разбойник с большой дороги.

Любопытно, что лютичи, которые, по утверждению Нестора летописца, происходят от ляхов, названы синонимом слова лихой (лютый — злой, свирепый). На Украине поляков называли ляхами, что не совсем верно, так как ляхи занимали не всю Польшу, а только ее южную часть, между Украиной, Словакией, Чехией и остальной Польшей.

Возможно, ляхи принадлежали к другой этнической группе. Есть мнение, что польская шляхта ведет свое происхождение от сарматов. Оно подтверждается сообщением Нестора летописца о том, что ляхи пришли и сели на Висле после того, как на них на Дунае напали волохи (ромей) и притесняли их. Сарматов, как известно, прогнал с Подунавья император Траян в I веке. Нестор утверждает, что от ляхов пошли поляки, лютичи, мазовшане и поморяне. Но традиция называть народ по имени наиболее известных его представителей (купцов или военной верхушки), которые могли даже не состоять с народом в кровном родстве, была широко распространена. Примерами тому могут служить: французы, татары, русские и др.

5. Скифские прототипы Кия, Щека и Хорива

Археологические данные свидетельствуют о том, что на территории Киева поселения существовали со времен палеолита, а непрерывно — начиная с IV тысячелетия до н.э. Однако поселения, ведущие натуральное хозяйство, не мо-

гут считаться городами. Для этого они должны выполнять специфические, значимые для окрестных поселений функции. Вот, что об этом говорит Б.А. Рыбаков: «Город немислим без той или иной порождающей его округи. Причины и формы возникновения такого центра еще в первобытности могут быть различны и многообразны. Он может представлять собой: порубежное или центральное укрепление, постоянный стан вождя, пункт сбора веча, место склада дани, племенной сакральный центр, перепутье важных дорог, место периодического торгова и т.п. Чем больше отдельных признаков накопится в одной и той же точке, тем надежнее ее превращение из «узла прочности» первобытной округи в город».

На территории Киева найдены греческие монеты и предметы экспорта скифского времени (VI—IV вв. до н.э.) [6, 36]. Эти находки недостаточно многочисленны, чтобы по ним сделать заключение о существовании Киева как торгового центра в это время: Однако естественно предположить, что прежде, чем установить связи с далеким зарубежьем, Киев был торговым центром, объединявшим ближайшую округу — обеспечивавшим обмен продукцией между охотниками, земледельцами, лесными собирателями, скотоводами и ремесленниками. Необходимое для этого разделение труда существовало в Среднем Поднепровье еще в трипольские времена. Торговля в древности, как известно, велась либо путем прямого обмена товарами, либо с использованием в качестве денег ходовых и долго не портящихся товаров, таких, как слитки металлов, украшения, меха и т.п.

Когда Киев начал выполнять функцию центра обмена товарами и когда был построен первый перевоз, определить намного труднее. Но дело это не безнадежное. Есть некоторые основания утверждать, что первыми торговцами в Поднепровье были легендарные предки скифов Таргитай и его сыновья: Колоксай, Арпоксай и Липоксай.

Вероятно, отец был главой «торгового дома», а сыновья специализировались на тех же делах, что Кий, Щек и Хорив. К такому выводу можно прийти, исходя из анализа скифского предания и имен его персонажей, сделанного на основе славянской и общеиндоевропейской этимологии в предположении, что эти имена говорят о роде их деятельности.

Имя отца *Таргитай* — означает торговец¹. Оно состоит из корня *торг*, значение которого для славянина ясно без объяснений и суффикса *тай*, который указывает на род занятия, профессию. Пример такой его функции мы находим в белорусском названии пахаря — оратай от орати (пахать). Таким образом, имя Таргитай означает — торговец. А поскольку скифы были главным образом скотоводами, то не исключено, что его имя было *Таргедтай*, что означает — торговец скотом (*гед* — в индоевропейских языках означает — крупный рогатый скот).

На русском Севере сохранилось предание о старце-богатыре Тархе Тараховиче, перекликающееся со скифскими преданиями о Таргитае и об амазонках (см. гл. 2). Тарх Тарахович жил на горе и воевал с Бабой Ягой, которая возглавляла женскую конницу и совершала набеги на пастухов его скота. Ю.А. Шилов высказал предположение, что местом обитания Тарха Тараховича было Трахтемировское скифское городище [26, 289—290], расположенное на днепровской круче напротив Переяслава-Хмельницкого, примерно там, где во времена Клавдия Птолемея располагался город Серим. Однако, по данным Геродота, столкновение скифов с амазонками произошло в Приазовье. Поэтому

¹ Выше отмечалось, что *торговать* происходит от слова (от)торгать, то есть отчуждать что-либо от себя — действие, производимое при продаже. От этого занятия произошли названия многих мест (Торжок, Торчин, Торгау, Торгелов и т.п.); народов (торки, тарги, туркмены, турки, а может быть, и тюрки вообще); фамилии людей (Тарханов, Тараканов и т.п.).

первым местом обитания Тарха Тараховича, возможно, была Тмутаракань, называвшаяся прежде Таматарха, затем крымский мыс Таркан-хут, а позже Трахтемиров. Впрочем, богатый купеческий род мог иметь несколько торговых баз одновременно.

Теперь, учитывая вышеизложенное, попытаемся определить значения имен сыновей Таргитая. Имя каждого из братьев оканчивается словом ксай, что на иранском — означает владыка, глава (по-видимому, принадлежащий к арийской касте правителей — кшатриев). Можно предположить, что каждый брат возглавлял одно из подразделений общего торгового дела, разделенного между ними так же, как между Кием, Щеком и Хоривом.

В скифском предании говорится о том, что распределение ролей между братьями было predeterminedено свыше следующим образом: с неба упали золотые предметы; когда их захотел взять старший брат Липоксай, золото вспыхнуло, и он отпрянул; то же повторилось со средним — Арпоксаем; и только Колоксаю золото спокойно далось в руки. Это было истолковано как знак того, что Колоксаю должна принадлежать высшая власть.

Упавшие с неба предметы: топор, ярмо и кубок были символическими. Топор — плотницкий инструмент, необходимый для строительства мостов, а его разновидность — колун предназначен для расщепления бревен на колоды (плахи), которыми настилались киевы перевозы. Ярмо — бычья упряжь, необходимая для перевозки товаров в телеге по суше. Кубок в действительности представлял собой ладью — средство для перевозки товаров по воде, которую позднейшие интерпретаторы ошибочно приняли за чашу или кубок. По-видимому, названия кубка и ладьи в древнегреческом языке совпадали. Так, у Апполодора сказано, что, отправившись за коровами Гериона, Геракл переплыл Океан в золотом кубке, который ему предоставил бог Гелиос, и

вернулся в нем же обратно вместе с коровами [24, 37—38]. Греческий кубок (килик) по форме напоминает ладью, так же как и славянский ковш, название которого тоже близко к названию судна — ковчег.

Роль Колокся, которому было доверено возглавить все дело, аналогична роли Кия. По смыслу славянские слова *кий* и *кол* являются синонимами. Слово: *кол* — заостренный брус или палка. Отсюда можно сделать вывод, что имена Кий и Колоксай означают одно и то же. Колоксай мог быть владельцем киева перевоза. Поскольку перевозки привязаны к месту и требуют постоянного обслуживания, то возле них возникают поселения, торги, склады. Поэтому логично, что после смерти отца именно Колоксаю (несмотря на то, что он был младшим братом) и его преемникам было поручено возглавлять все дело в целом.

От Колокся, говорится в предании, пошли паралаты. Рассмотрим и это название, исходя из того, что оно, как и имена персонажей, обозначает предмет их труда. Слово *пара* в индоевропейских языках говорит либо об объединении предметов, расположении рядом (*пара сапог*, параллельные прямые), либо об их расположении над чем-то. Таково значение слова *пара* в древнеиранском, в итальянском *парасол* — зонт, носимый над головой, в славянских слово *парить* означает — висеть в воздухе. Словом *латы* называют покрытия чего-либо (латы, прикрывающие уязвимые места от поражения; латы, закрывающие прорехи одежды; лата-тье — листья лилий, покрывающие поверхность воды). Отсюда паралаты может означать, например, покрытие из параллельно уложенных над водой (на лодки) колод, то есть понтонный мост. А название паралаты, отнесенное к людям, будет означать мостовики (то же, что кияне или амадоки).

Первое слово имени Арпоксай созвучно с названием телеги: украинским — гарба и восточным — арба. От Арпокся, согласно преданию, пошли катиары и траспии, то есть

перевозчики товаров по суше: катиары — на телегах, а траспии — на вьючных животных или на собственных плечах. Таким образом, Арпоксай — прототип Щека, а катиары и траспии — прототипы пшихов (чехов).

От катиаров произошли также скоты — одно из скифских племен, запрягавшие в телеги быков. А где быки, там и коровы. Медленное передвижение позволяло иметь большие стада. Возможно, они и торговали главным образом скотом.

Липоксай должен быть прототипом корабельщика Хорива. На первый взгляд, в их именах нет ничего общего. Но, если из названия материала, использовавшегося для изготовления легких суден — липовой коры, взять первое, а не второе слово, то мы придем к тем же понятиям, но выраженным другими словами. Легкое судно будет называться не корабус, коработ или корвет, а, например, липец, липер или клипер (как позже называли легкие быстроходные торговые суда, возившие ценные грузы). Возможно, киевская река Лыбедь, в устье которой располагалась древняя верфь, ранее именовалась Липеть.

Возможно также, что гора, выходящая к правому берегу Лыбеди, именуемая Лысой горой, но вопреки своему названию покрытая густым лесом, именовалась Липской горой. На ней сидел Липоксай и был поселок его людей. Может быть, и название расположенного неподалеку киевского района Липки как-то связано с этим, хотя принято считать его происхождение более поздним.

Нестор летописец среди прочих народов называет либов. А арабы называли купцов русов, доставлявших свои товары на ладьях, — сакалибами. Саками иранцы и индусы называли всех скифов. Отсюда можно сделать вывод, что сакалибы (они же русы) — наследники скифов, точнее — скифа Липоксая, ведавшего доставкой товаров по воде. Русы, как известно, были настолько связаны со своими ладьями, что в

случае смерти их в ладьях же и сжигали. Этот обычай описан арабским путешественником. Вероятно, наследниками Липоксая были основаны города с названиями: Липецк, Липовац, Липяны, Липница, Липно, Липая и т.п.

Можно предположить, что наследниками Липоксая были также ливы или ливонцы, а латыши (латы) — паралагов. Возможно, северные русы были давними выходцами из Киева, который они называли «матерью городов русских», и отсюда их претензии на владение Киевом с прилежащими к нему землями. На север они могли уйти после завоевания их владений сарматами. Кстати, имя первого варяжского киевского князя — Аскольд, возможно, имеет то же значение, что и Колоксай. *Ас*, как и *ксай*, означает правитель, а вторая часть имени — *кол* (кий) или *колт* (колун).

Можно ли название народа «скифы» считать славянским? На первый взгляд — нет. Звучит оно не по-славянски, но, как оказывается, только потому, что передается в греческой транскрипции. Греки часто употребляют букву *φ* там, где славяне — *т*. Например, местность, называемая греками Фракия, у болгар называется Тракия. Заменяя *φ* на *т* в слове скифы, получим — *скиты*, то есть скитальцы, что понятно и соответствует образу жизни купцов. Они же воины, ибо товары нужно защищать.

А кто такие русы? Купцы и воины скифского рода-племени. Названия скиты и русы — синонимы. В польском и украинском языках движение — *рух*, двинуться — *рушити*. Купцов же, которые постоянно пребывают в движении, можно назвать — *рушии*, *руши* (русые). В ближневосточной мифологии средством перемещения божества была птица под названием — *Рух*. А среднеазиатских купцов называли рахманами (рухманами). *Рух* — движение, *ман*, *ману* — человек.

Подтверждение образа жизни русов, связанного с постоянными перемещениями, и их скифского происхожде-

ния признает также В.П. Кобычев. Он пишет: «Мы имеем в виду сообщение ряда арабских и византийских писателей о кочевом, подвижном образе жизни древних русов, которое обычно обходится всеми историками стороной. «Пашен они (русы) не имеют, но питаются лишь тем, что привозят из земли славян», «они не имеют ни недвижимого имущества, ни городов (или селений)» — читаем у Джейхани, Ибн Рустэ и Гаризди.

Подтверждение этого находим и у митрополита Фотия: «Этот скифский народ... далеко от нас живущий, варварский, кочевой, гордый оружием, не имеющий внутренней стражи, неукоризненный, без военного искусства» [25, 115].

В первом параграфе мы в шутовском тоне говорили о рыжих и усатых прусских купцах. По-видимому, активное, воинственное и одаренное многими талантами племя пруссов также можно считать потомками скифов-русов. Об этом говорит и их экспансивный характер, и название. Если его представить как *порусы*, а страну — *Порусия* (или *Борусия*), то их названия на русском языке будут означать: потомки русов и страна русов, соответственно.

Геродот склонялся к мнению, которое приняла и современная наука, что скифы пришли в Поднепровье в VII в. до н.э. из Средней Азии, будучи вытеснены оттуда массагетами. Но, как исследователь объективный и добросовестный, Геродот приводил также сведения, противоречащие этому представлению и подтверждающие версию самих скифов о приходе их предка Таргитая в Поднепровье за 1500 лет до н.э.

Первые основанные скифами фактории должны были располагаться на юге страны, ближе к морю и к странам, с которыми было чем обмениваться. Совсем недавно в Николаевской области, в пойме реки Бакшела близ села Щуцкого, обнаружено поселение XV—XIV вв. до н.э., необычное для этих мест и того времени. Вот что говорит об этом начальник экспедиции Виктор Фоменко: «Обычно в городищах

того периода улицы расположены вдоль берегов рек. Здесь же все дома, а их около двух сотен, почему-то стоят по кругу, в центре которого — большая площадка с двумя таинственными подковообразными сооружениями.

Поначалу мы думали, что это загоны для скота, но предположение отпало, когда обнаружили, что подковы окаймлены громадными рвами (четыре метра шириной и метр глубиной), а по обе их стороны когда-то стояли столбы. Для загона слишком шикарно, к тому же, город лежит таким плотным кольцом, что прохода животным нет». Кроме того: «В эпоху поздней бронзы существовало четкое разделение поселений по роду занятий, а здесь есть всего понемногу — несколько литейных форм, шило, фрагменты посуды, но нет ничего, что указывало бы на определенную специализацию» [27, 18].

Наверное, именно так должен был выглядеть торговый центр: в середине селения расположены склады, обнесенные забором и широким рвом, неглубоким, но кишасим ядовитыми змеями, который нельзя перепрыгнуть. Кроме того, внутрь селения можно попасть только через один из домов, плотным кольцом, без промежутков, поставленных по его периметру. Любопытно отметить, что подобные круглые поселения сооружали славянские, скандинавские и прусские купцы в X—XI вв. в Прибалтике (рис. 3, 4, 5) [21, 47,57].

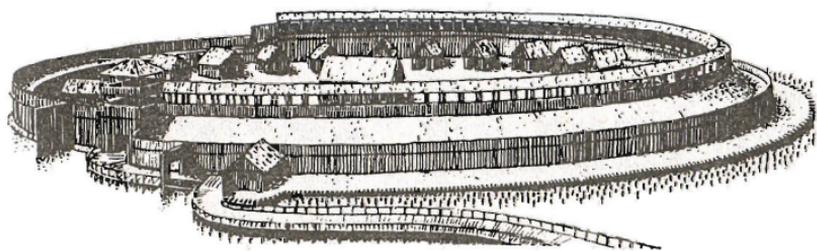

Рис. 3. Реконструкция городища ободритов Берен-Любшин. XI век

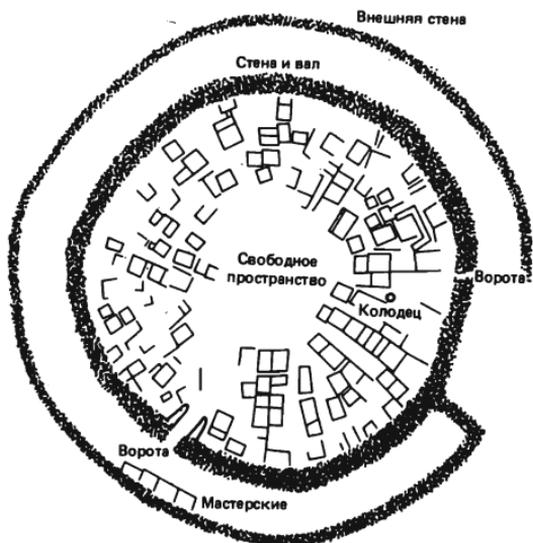

Рис. 4. Поселение Экаторп на острове Эланд (по археолог. данным)

Рис. 5. Прусское поселение Ромоле со святилищем в центре.
Старинная гравюра.

Глава 2

СКИФСКАЯ ИМПЕРИЯ

Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь слову жизнь дана.
Из древней тьмы на мировом погосте
Звучат лишь письмамена.

Иван Бунин

1. География Скифии по Геродоту

Трудно переоценить значение тех счастливых для изучения древних культур случаев, когда археологические данные могут быть дополнены сведениями из письменных источников. При этом информация не просто складывается, она многократно умножается. Свидетельства современников делают историю живой.

Черепки, предметы, стратиграфия раскопов мало что говорят непосвященным. Но стоит назвать имя народа, который их оставил, описать его верования, нравы и обычаи, внешний облик, отношения с соседями, и мертвая история оживает, входит в нашу жизнь. Недостаток письменных сведений чувствуется в истории славян, уходящей в глубь веков, далее Киевской Руси.

С большим трудом восстанавливается она по крупницам разрозненных сведений, сохранившихся в зарубежных источниках, в народных преданиях и по археологическим ма-

териалам. Но один ее период, VI—V вв. до н.э., как бы высвечен ярким светом.

«Нашей Скифии предпочтительно перед прочими, несравненно более интересными странами земного шара, выпала счастливая доля найти именно в Геродоте, отце истории, и отличного наблюдателя, и отличного живописца. Геродот, сам бывший в Скифии... описал ее с какой-то особой любовью, с какой-то пристрастной нежностью, не пренебрегая ни малейшими подробностями, какие мог схватить или личным наблюдением, или прилежными расспросами туземцев. Можно сказать, что представленная им картина Скифии есть редкий образец географической полноты и отделки, каких только могла удостоиться варварская страна от спесивой классической древности», — пишет Н.И. Надеждин [28,9].

Этой справедливой высокой оценке труда Геродота противостоят мнения прямо противоположные, — что он бесовестный лгун, который в Скифии не бывал и составил ее описание на основании отрывочных и противоречивых сведений, полученных от своих предшественников и купцов, бывавших в Ольвии, а все детали и подробности просто выдумал для придания видимости достоверности своему рассказу.

Существование подобных мнений можно объяснить раздражением исследователей, вызванным невозможностью отождествить с современными некоторые важные реки Скифии, названные Геродотом. А без этого невозможно представить размещение описанных им народов Скифии и отождествить их с известными археологическими культурами. Во времена Геродота еще не пользовались системой географических координат, а вели отсчет расстояний от определенных географических ориентиров. В равнинной Скифии ими служили реки и морское побережье.

Расстояния измерялись в стадиях или в днях пути от них, или в днях плавания вдоль них. Как определил Б.А. Рыбаков, Геродот пользовался аттическим стадием, равным 177 м. День пути он принимал равным 200 стадиям (около 36 км). День плавания, вычисленный по известным расстояниям между пунктами, также оказался равным примерно 36 км.

Геродот сообщает /101/¹, что территория Скифии представляет собой правильный квадрат со сторонами по 40 000 стадиев (около 710 км), две из которых идут с юга на север, а юго-восточный угол опирается на конец Керченского полуострова [29, 98—159]. При этом юго-западный угол квадрата приходится на юго-восточное предгорье Карпат, а его северная сторона идет от Курска до Сарн по рекам Сейм и Уж. Таким образом, скифский квадрат покрывает почти всю нынешнюю территорию Украины и местами выходит за ее пределы. Справедливость этих сведений подтверждает ареал скифских археологических памятников, которые сосредоточены в указанном квадрате.

Геродот называет 8 важнейших рек Скифии, которые «начиная от моря, доступны для кораблей» /47/. Первые четыре (начиная с запада) и последняя, отождествляются с известными реками почти всеми исследователями одинаково, это: Истр — Дунай, Тирас — Днестр, Гипанис — Южный Буг, Борисфен — Днепр, Танаис — Северский Донец и нижняя часть Дона. Но между Борисфеном и Танаисом Геродот помещает еще три судоходные реки — Пантикап, Гипакирис и Герр. Исследователи полагают, что их идентификация, «имеющая большое значение для локализации скифских племен, очень сложна ввиду неясности и противоречивости сведений Геродота. Некоторые исследователи

¹ Здесь и далее в этой главе в косых скобках даны ссылки на параграфы книги 4-й «Истории» Геродота.

вообще отказывались от отождествления этих рек... Макан отмечал сомнительность всех предложенных вариантов отождествления Пантикапа, Гипакириса и Герра... Струве, по мнению которого этот вопрос не может считаться безнадежным, полагал, что следует либо принять предположение Роулинсона о значительных изменениях земной поверхности, приведших к существенным переменам в расположении притоков Днепра (эта точка зрения не подтверждается современной геологией), либо попытаться объяснить ошибки в изложении Геродота» [29, 285—292].

В соответствии с последним различные ученые, принимая одни, отвергая другие и подправляя третьи сведения Геродота, построили десятки отличающихся друг от друга географий Скифии. Пожалуй, единственное, в чем они оказались единодушны, так это в непризнании сведений Геродота о том, что главная река Скифии Борисфен в земле Герр, расположенной в северной части страны, разветвляется на две реки, которые по пути к морю расходятся на сотни километров.

Мы же попытаемся построить географию Скифии, исходя из единственного предположения об осведомленности и научной добросовестности отца истории, не смущаясь известной нам географией. То есть — поверим Геродоту до конца. Для удобства рассмотрения приведем целиком основные сведения Геродота о Борисфене, Пантикапе, Гипакирисе и Гере:

«53. Четвертая река — Борисфен — величайшая из рек после Истра и самая полноводная, по нашему мнению, не только среди скифских рек, но и среди всех других, кроме египетского Нила; ведь с ним невозможно сравнивать никакую другую реку. Из остальных Борисфен самый полноводный; он предоставляет прекраснейшие и изобильнейшие пастбища для домашнего скота. В нем водится множество превосходнейших рыб. Вода на вкус очень приятная; рядом

с мутными потоками он течет чистый. Урожай на его берегах бывает превосходнейший, а там, где землю не засевают, растет чрезвычайно густая трава. У устья его сами собой отлагаются огромные запасы соли. Здесь водятся огромные бескостные рыбы, которых называют антакаями; их доставляют для засаливания. Есть и многое другое, также достойное удивления. Протекая с севера, он известен до местности Герр, до которой сорок дней плавания, но никто не может сказать, по землям каких людей он течет выше. Ясно, что он течет через пустыню в страну скифов-георгиев: ведь эти скифы обитают по его берегам на расстоянии десяти дней плавания. Только у этой реки и у Нила я не могу указать источники и, полагаю, не может никто из эллинов.

Там, где Борисфен течет недалеко от моря, с ним сливается Гипанис, и они впадают в одну и ту же заводь. Находящаяся между этими реками клинообразная полоса земли называется мысом Гипполая; на нем воздвигнут храм Деметры. Напротив храма у Гипаниса обитают борисфениты.

54. Об этих реках достаточно. А после них — другая река, пятая, название которой Пантикап. Течет она также с севера и из озера, а посередине между ним и Борисфеном обитают скифы-георгии; втекает же он в Гилею, а, миновав ее, соединяется с Борисфеном.

55. Шестая река — Гипакирис, которая, устремляясь из озера и протекая посередине области скифов-кочевников, впадает в море близ города Каркинитида, направо от себя оставляя Гилею и так называемый Ахиллов бег.

56. Седьмая река — Герр — ответвляется от Борисфена в том месте этой страны, до которого [русло] Борисфена известно (эллинам. — В.Я.). Ответвляется она в этой стране, а название имеет то же, что и сама страна, — Герр. Протекая к морю, она разделяет область кочевников и область царских скифов, впадает же в Гипакирис».

О местоположении земли Герр, где Борисфен разветвлялся на две реки, у Геродота имеется три указания.

1. До нее 40 дней плавания (более 1400 км) с севера /53/, то есть, от истока. Это указание приводит в район г. Черкасы.

2. Земля скифов-кочевников, простирающаяся от устья Гипакириса у Каркинитиды (Евпатории) на юге до истока Герра на севере, имеет протяженность в 14 дней пути (500 км) /19, 99/.

Именно таково кратчайшее расстояние по суше от Евпатории до Черкасс.

3. В земле Герр находятся могилы царей скифских /71/. По мнению Д.Я. Самоквасова, В.А. Ильинской и некоторых других исследователей, могилы царей скифских, известные Геродоту, — это курганные комплексы Посулья, а они расположены на левом берегу Днепра, напротив Черкасс [30, 115—116]. Царские же курганы в районе Никополя относятся к более позднему времени.

Итак, место разветвления Борисфена на две реки по сведениям Геродота, можно считать установленным с достаточной достоверностью. Это район Черкасс.

Далее из приведенных Геродотом сведений вырисовывается следующая картина течения рек после разветвления.

Одна, сохраняющая имя Борисфен, течет на юг, сливается с Гипанисом (Южным Бугом), проходит возле Ольвии и впадает в лиман южнее ее. Другая, получившая имя Герр, уходит далеко на восток, сливается с Гипакирисом и впадает в море близ г. Каркинитиды (Евпатории) /55, 56/. Между Борисфеном и Герром с запада на восток умещаются: лесная область Гилея, обширная степная область обитания скифов-кочевников и две реки, Пантикап и Гипакирис.

Таким образом, Борисфен можно отождествить с нынешним Днепром только в его верхнем течении, примерно до Черкасс. Нижнюю часть Днепра, уходящую далеко на

восток к Днепропетровску, можно отождествить с Герром и признать, что русло, по которому Борисфен тек 2500 лет тому назад южнее Черкасс, ныне не существует.

Однако оно не могло исчезнуть с лица Земли без следа. Очевидно, по его трассе и сейчас текут какие-то притоки Днепра, с одной стороны, и Южного Буга, с другой, а водораздел между ними пересекает достаточно широкая и глубокая долина. Можно предположить, что раньше русло Борисфена проходило по Ирдыни, имеющей широкую (1500 м) заболоченную пойму, до Тясмина. «Некоторые ученые считают, что Тясмин от устья Ирдыни и Ирдынские болота когда-то были рукавом Днепра» [31].

Разветвление Борисфена на два русла происходило в месте впадения Ирдыни в Тясмин у г. Смелы. После этого Герр шел вниз по Тясмину до русла Днепра, а Борисфен, по какой-то ныне сухой долине, пересекал водораздел Днепра с Южным Бугом.

Русло Борисфена могло проходить либо между Тясмином и Большой Высью, либо между Ирдынью или Олынанкой и Гнилым Тикичем. Далее Борисфен шел по руслу одной из названных рек, а затем по руслу Синюхи до слияния с Южным Бугом у г. Первомайска.

Для более точного определения трассы прохождения Борисфена между реками Днепровского и Бугского бассейнов необходимы дополнительные исследования на месте, хотя бы визуальные. Их следовало бы провести, начиная от Синюхи, которой нет альтернативы, вверх по ее притокам Гнилому Тикичу и Шполке или Большой Выси, в направлениях к притокам рек Днепровской системы: Роси, Олынанке, Ирдыни и Тясмину. Проходные долины имеются: между Росью и Гнилым Тикичем от пос. Стеблев до пос. Почапинцы; между Ольшанкой и Гнилым Тикичем от пос. Вязовок до г. Ватутин; между Тясмином и Большой Высью.

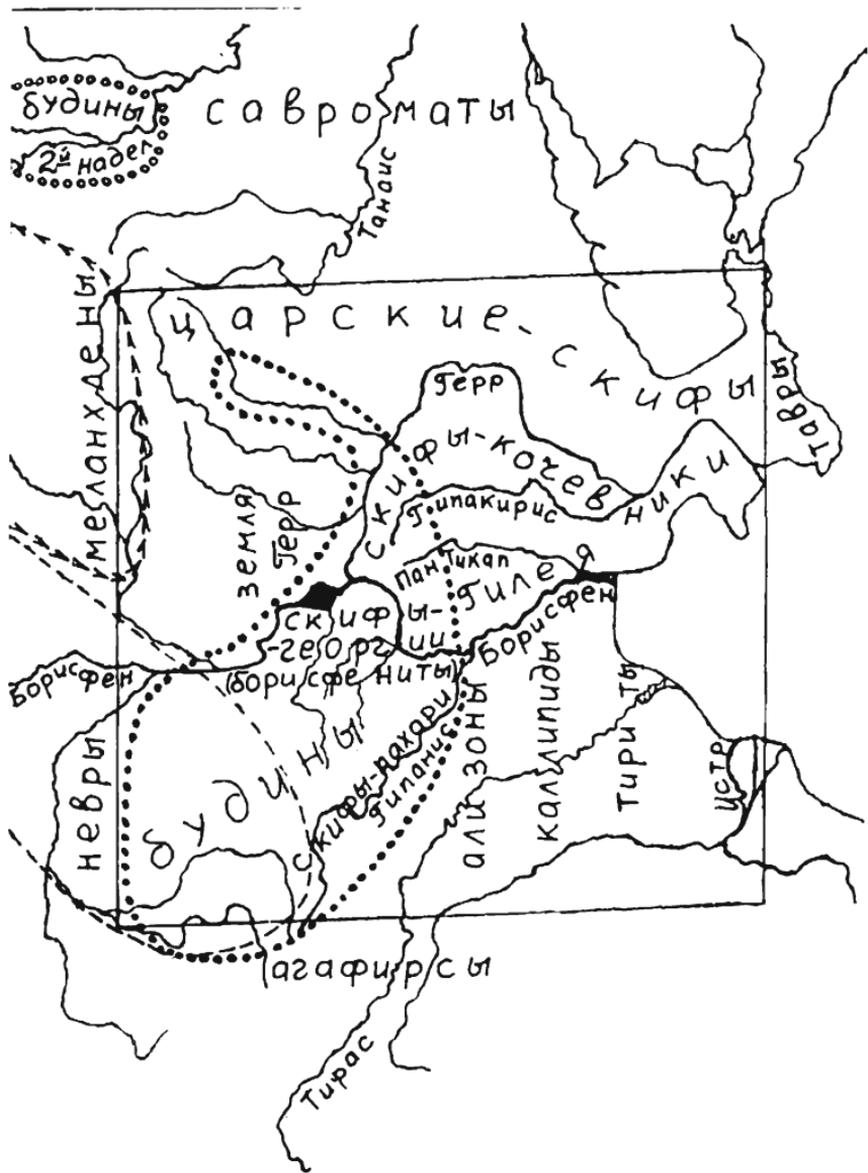

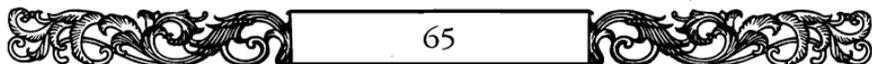
Рис. 6. Карта Скифии, реконструированная по данным Геродота. Ареалы археологических культур: I – чернолесской (будины); II – воронежской группы (будины, 2-й надел); III – милоградский (негры); IV – юхновский (меланхлены).

При любом из этих вариантов судоходные реки Пантикап и Гипакирис, которые, по данным Геродота, расположены между Борисфеном и Герром, могут быть отождествлены с Ингулом и Ингульцом соответственно /18, 19/. Теперь Ингулец не доходит до моря, его отсекает от моря более полный водный Днепр, а в древности Гипакирис (Ингулец) принимал в себя Герр и продолжал течь на юг, вероятно, по руслам Каланчака и Чатырлыка до впадения в море у Евпатории.

2. Геродот был прав

Вышеуказанная идентификация рек устраняет кажущиеся противоречия в сведениях Геродота и ставит все на свои места. Там, где Борисфен (Синюха) сливается с Гипанисом (Южным Бугом), действительно находится узкий мыс, называвшийся мысом Гипполая /53/, к востоку от которого, на расстоянии в три дня пути (110 км) находятся верховья Пантикапа (Ингула) /18/. Ольвия, которая при нынешнем течении рек стоит на Южном Буге (с. Парутино), оказывается, как ей и положено, на берегу Борисфена, а не Гипаниса. Это подтверждают и сведения более поздних авторов. Так, Страбон пишет: «Если проплыть вверх по Борисфену 200 стадиев, то будет одноименный с рекой город: этот город называют также Ольвией». Река Пантикап (Ингул) течет с севера через Гилею, расположенную на восточном берегу Борисфена, и впадает в Борисфен /54/. Река Гипакирис (Ингулец) протекает посередине области, занимаемой скифами-кочевниками между реками Пантикапом и Герром (Днепром) /55/. Протяженность этой области от истока Герра (у г. Смела) до впадения в море Гипакириса (у г. Евпатория), действительно составляет 14 дней пути (500 км) /19/.

Однозначно находят свое географическое положение и идентифицируются с известными археологическими куль-

турами все названные Геродотом народы, населяющие Скифию и живущие с нею по соседству. Читатель может убедиться в этом, сопоставляя соответствующие сведения Геродота (некоторые из них приведены в двух следующих параграфах) с реконструированной картой Скифии. Это является еще одним подтверждением верности проведенной идентификации рек.

Все бы хорошо, да возражают геологи ввиду того, что долина Днепра лежит на несколько десятков метров ниже самых низких участков его водораздела с Южным Бугом. А под водоразделом залегают трудно размываемые кристаллические породы. Такое препятствие геологи считают непреодолимым, и нарисованную выше картину течения Борисфена невозможной.

Однако автор этих строк был настолько уверен в правоте Геродота, что продолжал искать возможное решение указанного противоречия, и нашел его.

Дело в том, что уровень воды в Днепре мог быть поднят на значительную высоту естественной плотиной — морской напора, которую воздвиг ледник, распространявшийся вдоль долины Днепра. Ее остатком является Мошногорский мыс, расположенный в районе Черкасс. Сейчас он тянется узкой полосой со стороны правого берега поперек долины Днепра на 25 км, возвышаясь над ней на 90 м, а первоначально должен был перекрывать всю долину Днепра. Благодаря этому уровень воды в Днепре поднимался на высоту, достаточную для перетока через Приднепровскую возвышенность. Впоследствии восточный край морены был размыв по причинам, о которых будет сказано ниже.

Доказательством некогда существовавшего перетока воды из Днепра в Южный Буг является прослеживаемое под руслами Гнилого Тикича и Синюхи желобоподобное углубление в кристаллических породах [32, 81]. Его мог промыть только достаточно мощный и долго существовавший

поток. Отмеченная Геродотом необычная чистота и прозрачность вод Борисфена по сравнению с мутными водами других рек Скифии /53/ может быть объяснена его протеканием в кристаллическом ложе. Этим также может быть объяснено длительное существование двух русел, что невозможно в мягких породах из-за прогрессирующего развития (углубления) одного из них. Косвенным подтверждением сказанного выше является отсутствие археологических памятников скифского и более ранних периодов на нижних террасах Днепра до Мошногорского мыса, и их наличие ниже его по течению. И то, что на некоторых древних картах Борисфен показан текущим в меридианальном направлении, без излучины, уходящей далеко на восток, до Запорожья.

Теперь о причинах и времени перехода Борисфена в нынешнее русло. Тектоника плит Украинского кристаллического щита такова, что Приднепровская возвышенность претерпевает постепенное поднятие со скоростью 1 мм в год, а Приднепровская низменность — опускание с такой же скоростью. Этот процесс вызывал опускание восточного края моренного вала, перегородившего Днепр, и одновременно подъем уровня воды в естественном водохранилище перед валом из-за подъема дна в стоке через Приднепровскую возвышенность. Рано или поздно это должно было привести к переливу воды через восточный край моренного вала.

Случилось это, очевидно, во время одного из больших весенних паводков и привело к очень быстрому, катастрофическому размыву моренного вала из-за сравнительно рыхлого состава слагающих его пород и резкого перепада высот в стоке. Мощный поток воды, сметая на своем пути прибрежные леса и поселения, устремился по Герру, пересек Гипакирис и промыл в низовьях новое русло, соединившее Герр с Бугским лиманом. Возможно, слова Яро-

славны в «Слове о Полку Игореве»: «О Днепр-Славутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю половецкую», являются отголоском в народной памяти вышеописанного впечатляющего события.

Если когда-нибудь обнаружится завал деревьев, снесенных потоком (например, забивших вход в южную часть русла Гипакириса), то дендрохронологический метод позволит точно установить год этой катастрофы, изменившей течения рек. А пока можно предположить, что она произошла в середине I тысячелетия, между временем Клавдия Птолемея (II в. н.э.), по данным которого Борисфен на всем известном ему протяжении лежит западнее Ольвии, и Константина Багрянородного (X в. н.э.), который первым упоминает пороги, лежащие на современном русле Днепра. А, может быть, и после IV в. н.э., судя по сведениям о Данпарстаде, изложенным ниже.

Среди городов, располагавшихся на берегах Борисфена и названных Птолемеем, особый интерес вызывает Метрополис в связи с названием, которое может быть переведено как «мать городов». Оно говорит о какой-то особой его роли в земле Сарматской или Скифской. По этой причине некоторые исследователи пытались отождествить Метрополис с Киевом. Теперь, зная трассу русла Борисфена, можно попытаться определить местоположение города Метрополиса, стоявшего на нем между Серимом и Ольвией. Его географические координаты, долгота и широта, указанные Птолемеем, составляют $56^{\circ}30'$ и $49^{\circ}30'$ [17, 319].

Приписав широту новой Ольвии старой, Птолемею попал в трудное положение с Метрополисом. Если бы он оставил его широту прежней, то Метрополис оказался бы южнее Ольвии, что выглядело нелепо. Если бы он сдвинул его широту, как и Ольвии, к северу на $2^{\circ} 18'$, то широта Метрополиса совпала бы с широтой города Сар, что не менее нелепо. И он отделался тем, что приписал Метрополису ши-

роту, проходящую посередине между Серимом и Ольвией, что было бы недалеко от истины, укажи он верно широту Ольвии. Однако на широте, указанной Птолемеем, Метрополис оказался расположенным не на Борисфене (Днепре), а на расстоянии 80 км к западу от него.

В своем нижнем течении Днепр нигде не достигает столь западной долготы (на 30' западнее Ольвии). Борисфен же достигал ее, но только в одной точке, в месте слияния с Гипанисом у мыса Гипполая, то есть у нынешнего города Первомайска.

Возвращаясь к смыслу названия Метрополис, совпадающего с образным названием Киева, можно предположить, что он был его предшественником. Что именно здесь, на развилке главных водных путей страны (Гипаниса и Борисфена), обосновались пришедшие в наши края три с половиной тысячи лет тому назад купцы: Таргитай и его сыновья Липоксай, Арпоксай и Колоксай. И что позже вытесненные киммерийцами или сарматами, они перенесли свою главную базу на север.

На восточном берегу Борисфена, в его нижнем течении (общим с Южным Бугом), к югу от мыса Гипполая, вплоть до моря, располагалась Гилея, о которой говорится в /9,18,19, 55, 76/. Из описаний Геродота следует, что она представляла собой большой лесной массив, поросший деревьями различных пород.

В скифские времена на мысе Гипполая стоял храм Деметры — святилище борисфенитов, а в Гилее, судя по истории с Анахарсисом /76/, отправлялись культы в честь какой-то богини, возможно, Кали, поскольку рядом жили каллипиды. Их название можно перевести как дети Кали. Геката, в честь которой была названа роща позже, является греческим подобием богини Кали. Обе они — ночные богини мрака, колдовства, кровавых жертвоприношений, по-видимому, малоазиатского происхождения, подобия фригийской Кибелы, которая культивировалась в Ольвии.

Об этом лесном массиве имеются и более поздние сведения. Упомянутые роща и скала считались священными у разных народов и в разные времена. Как говорится, «свято место пусто не бывает». Клавдий Птолемей (II в. н.э.) называет лес, расположенный на месте Гилей, рощей Гекаты. Готы, по-видимому, его же называли Мирквид, что значит — Темный. Из скандинавских преданий следует, что во времена Германариха столицей созданной им готской империи был город Данпарстад, который стоял на берегу Борисфена, называемого готами — Данпар.

Данпарстад и лес Мирквид упоминаются в «Песне об Аттиле».

В «Песне о Хльоде и Антанте» говорится, что во владениях короля Рейдготии Хейдрика был знаменитый лес, который назывался «Темной дубравой», священная могила в земле готов и знаменитая скала в Данпарстаде. В «Хервара-саге» говорится, что после смерти Хейдрика его внебрачный сын Хльод требовал часть наследства: половину большого леса Мирквида, святую могилу, лежащую на пути к чудесной скале в Данпарстаде, и половину замков покойного.

В «Речениях Хамди», в скандинавском варианте киевской легенды о Лыбеди, говорится, что ее братья для отмщения за казненную сестру прибывают в столицу Германариха, где видят «дворец готов и склоны глубоких берегов».

Историки не смогли найти на Днепре место, соответствующее этим описаниям. Там, где был большой лес (под Киевом), там не было скал, а где были скалы (у Запорожья), там не было большого леса. Место же слияния Борисфена с Гипанисом у мыса Гипполая /53/, возвышающегося над Борисфеном напротив Гилей, подходит к описанному выше месту как нельзя лучше. До нашего времени роща не дожила. Ее существование в прошлом в указанном месте и даже состав произраставших там пород деревьев могут быть установлены с помощью спорово-пыльцевого анали-

за. «Спорово-пыльцевой анализ Кардашинского торфяника близ Цюрупинска показал наличие здесь в период голоцена: дуба, вяза, ольхи, березы, граба, клена, ореха, липы, сосны» [33, 52]. Что же касается знаменитой скалы, то, возможно, она еще стоит в месте слияния Синюхи с Южным Бугом, в городе Первомайске, если только в последние прагматичные века ее не извели на строительный бут.

3. Четыре племени скифов

Скифы, пришедшие в Поднепровье за 1500 лет до н.э. и, согласно нашему предположению, занимавшиеся в основном торговлей, со временем умножились так, что не могли прокормиться только этим делом. Пришлось им заняться и производством продукции, что со временем стало основным. Потомки Арпоксая — катиары, медленно передвигавшиеся на арбах, запряженных быками и перегонявшие стада коров, занялись кочевым скотоводством. Потомки Липоксая осели вдоль главных водных торговых путей Борисфена и Гипаниса также стали производителями товаров, которыми торговали с греками через Ольвию. Потомки Колоксая — паралаты, почитавшие себя царским родом, стали воинами и обложили прочих данью.

В таком качестве застал скифов «отец истории» Геродот, посетивший и описавший их страну в V веке до н.э. В его время скифы, хотя и занимались торговлей с греками через их Черноморские города-колонии, но это уже не было их основным занятием. Геродот говорит о четырех скифских племенах: номадах — скотоводах-кочевниках (обитавших в степях между Днепром и Ингулом); георгиях — оседлых скотоводах (живших вдоль Борисфена); пахарях — сеявших хлеб не для собственного потребления, а на продажу (обитавших в Побужье); и царских скифах — наиболее воинст-

венных (обитавших между Днепром и Северским Донцом и в степном Крыму), считавших всех прочих своими подданными. Сведения Геродота об их размещении, быте и нравах приводятся ниже.

Скифы-пахари обитали в Побужье, между алисонами и неврами /17/. В области их совместного с алисонами обитания расположены некие «Священные пути» /52/. Возможно, это были торговые пути катиаров, с которыми совпадает старый путь в Галицию через Брацлав.

О скифах-георгиях¹ говорится, что они обитают по берегам Борисфена, «на расстоянии десяти дней плавания» /53/. На юго-западе их владения доходят до Гипаниса: «Там, где Борисфен течет недалеко от моря, с ним сливается Гипанис, впадая в одну и ту же заводь. Находящаяся между этими реками клинообразная полоса земли называется мысом Гипполая. На нем воздвигнут храм Деметры» /53/.

Эта картина подтверждается в /18/, но говорится, что земля скифов-георгиев простирается на одиннадцать дней плавания по Борисфену. Разночтение в днях плавания, указанных в /18/ и /53/, может означать, что борисфениты занимали также землю, протяженностью в один день плавания, от мыса Гипполая вниз по Борисфену-Гипанису, и на это указывает фраза: «Напротив храма у Гипаниса обитают борисфениты». Десять дней плавания (360 км) по намеченной трассе Борисфена вверх от места его слияния с Южным Бугом приводит в район Киева, где и обнаружены самые северные скифские городища.

Скифы-кочевники обитали в степной области восточнее Гилей, гранича с царскими скифами по реке Герр, а ниже по Гипакирису /19/ и /55/.

¹ Их название «георгии» ранее переводили как «земледельцы». Археологические данные не подтверждают земледельческого характера этой культуры. Она была в основном скотоводческой, в которой земледелие носило лишь вспомогательный характер. Сейчас многие исследователи приходят к выводу, что георгин означает — оседлые (скотоводы).

Царские скифы занимали всю восточную часть «скифского квадрата». На их территории между Днепром, Сулой, Сеймом и Остром, как было определено ранее, располагалась также земля Герр, где находились могилы царей скифских.

Превратившись из торговцев в самостоятельный народ, скифы, тем не менее, сохранили кое-какие обычаи прошлого. Так, несмотря на воинственность и нетерпимость к чужим верованиям в своей среде, они не только не препятствовали колонизации греками части подвластной им территории, но даже способствовали этому, поскольку обретали в греках важных торговых партнеров. Покупали они у греков, главным образом, изделия их ремесленников и вино, а продавали продукцию народов своей империи (хлеб, мед, воск, рыбу, шкуры и пр.), часть которой, вероятно, получали в качестве дани.

Не менее терпимо относились скифы и к другим народам, проживавшим на подвластной им территории и имевшим другие обычаи и верования, в частности, к гелонам, будинам, ольвиополитам, отправлявшим оргические культы, за что своих соплеменников скифы казнили, невзирая на лица. Эта участь постигла известного скифского философа Анахарсиса и царя Скила.

Вот что об этом сообщает Геродот: «Скифы старательно избегают пользоваться обычаями других народов и больше всего эллинскими, как показала судьба Анахарсиса и второй раз снова — Скила. В первом случае Анахарсис, после того как посетил многие земли и в каждой из них воспринял много мудрого, возвращался в местопребывание скифов. Плывля через Геллеспонт, он прибывает в Кизик и застает кизикенцев очень пышно справляющими праздник в честь Матери богов (Кибеллы. — В.Я.). Анахарсис принес Матери обет: если здоровым и невредимым возвратится к себе, то будет совершать жертвоприношения таким же об-

разом, как он это видел у кизикинцев, и установит ночное празднество... И кто-то из скифов, заметив, что он это делает, донес царю Савлию. Тот прибыл сам, и когда увидел, что Анахарсис делает это, выстрелив из лука, убил его. И теперь, если кто-нибудь спросит об Анахарсисе, скифы утверждают, что не знают о нем...» /76/.

О скифском же царе Скиле говорится следующее: «Управляя скифами, Скил отнюдь не был доволен скифским образом жизни, но гораздо больше был склонен к эллинским обычаям вследствие воспитания, которое он получил. Делал он следующее: всякий раз, как Скил вел войско скифов к городу борисфенитов (борисфениты эти говорят, что они милетяне) и приходил к ним, он оставлял войско в предместье, сам же проходил внутрь, за городскую стену и запирали ворота... Когда же суждено было случиться с ним несчастьем, оно случилось по такой причине. Пожелал он быть посвященным в таинства Дионисия Вакхического. А скифы презирают эллинов за вакхическое исступление. Они говорят, что не подобает выдумывать бога, который приводит людей в безумие. Когда же Скил был посвящен Вакху, какой-то борисфенит стал издеваться над скифами, говоря: «Над нами вы смеетесь, скифы, что мы приходим в вакхическое исступление и что в нас вселяется бог. Теперь это божество вселилось и в вашего царя, и он в вакхическом исступлении и безумствует под влиянием божества. Если же вы мне не верите — следуйте за мной, и я вам покажу». Старейшины скифов следовали за ним, и борисфенит, приведя их, тайно поместил на башне. Когда прошел со священной процессией Скил, и скифы увидели его в вакхическом исступлении, они сочли это очень большим несчастьем. Выйдя из города, они сообщили всему войску то, что видели. Когда же после этого Скил возвратился к себе домой, скифы восстали против него, поставив во главе его брата Октамасада». Кончилось тем, что Октамасад отрубил

Скилу голову. «Вот таким образом скифы охраняют свои обычаи, а тех, кто перенимает чужеземные законы, вот так наказывают», — заключает Геродот /77—80/.

Геродот утверждает, что из богов наиболее почитаемой у скифов является Табити (Гестия), затем Папай (Зевс), его супруга Али (Гея), Гойтосир (Аполлон), Аргимпасса (Афродита Урания), Тагимасад (Посейдон) и Арес, и что: «У них не принято воздвигать ни изображений, ни алтарей, ни храмов никому из богов, кроме Ареса. Ему же они воздвигают» /59/.

Гестия в греческой мифологии — богиня домашнего очага, старшая дочь Кроноса и Реи, покровительница неугасимого огня — начала, объединяющего мир богов, человеческое общество и каждую семью. Целомудренная, безбрачная, пребывает в полном покое на Олимпе, символизируя незыблемый космос. В Риме Гестии соответствовала Веста, ей был посвящен специальный храм, в котором жрицы-весталки поддерживали вечный огонь — символ государственной устойчивости и надежности (см. Мифы народов мира). Малоазийская Кибелла и ее аналоги — греческая Геката и индийская Кали, в честь которых отправлялись оргические культы, представляют антиподы Гестии. Может быть, поэтому скифы были столь жестоки к Анахарсису и Скилу. По-видимому, требование наибольшего почтения к Гестии было заветом древних предков скифов — ариев. К сожалению, другими заветами древних ариев, в частности о недопустимости убийств, они пренебрегли, сделав на практике наиболее почитаемым бога войны — Ареса. И в соответствии с этим ввели отвратительные по своей жестокости обычаи, описанные в /62—69/. Такие как: питье крови первого убитого врага; изготовление из кожи врагов, в число которых могли попадать и родственники, полотенец, плащей, колчанов, а из их черепов чаш; человеческие жертвоприно-

рофаги, племя особое и отнюдь не скифское. Страна, находящаяся выше них, уже настоящая пустыня, и никакого человеческого племени там нет на всем известном нам протяжении.

19. К востоку от этих скифов-земледельцев, если перейти реку Пантикап, живут уже скифы-кочевники, которые ничего не сеют и не пашут; вся эта земля, за исключением Гилей, безлесная. Кочевники эти населяют страну протяженностью в четырнадцать дней пути, простирающуюся к востоку до реки Герр (к сожалению, Геродот ничего не сообщает о народе герр, который, возможно, был одним из предков германцев).

20. По другую сторону Герра находится та земля, которая называется царской, и там обитают скифы самые храбрые и самые многочисленные, которые считают других скифов своими рабами. Доходят они на юге до Таврики, а на востоке именно до того рва, который вырыли сыновья слепых, и до гавани на берегу озера Меотиды, которую называют Кремны. Часть их владений доходит до реки Танаиса. Выше земли царских скифов к северному ветру живут меланхлены, племя иное, не скифское. Выше меланхленов — болота и земля безлюдная на всем известном нам протяжении».

Для уточнения места жительства будинов (которых исследователями предложено 15 вариантов) и невров, а также для получения дополнительных сведений об этих народах и их ближайших соседях приведем еще несколько выдержек из описаний Геродота:

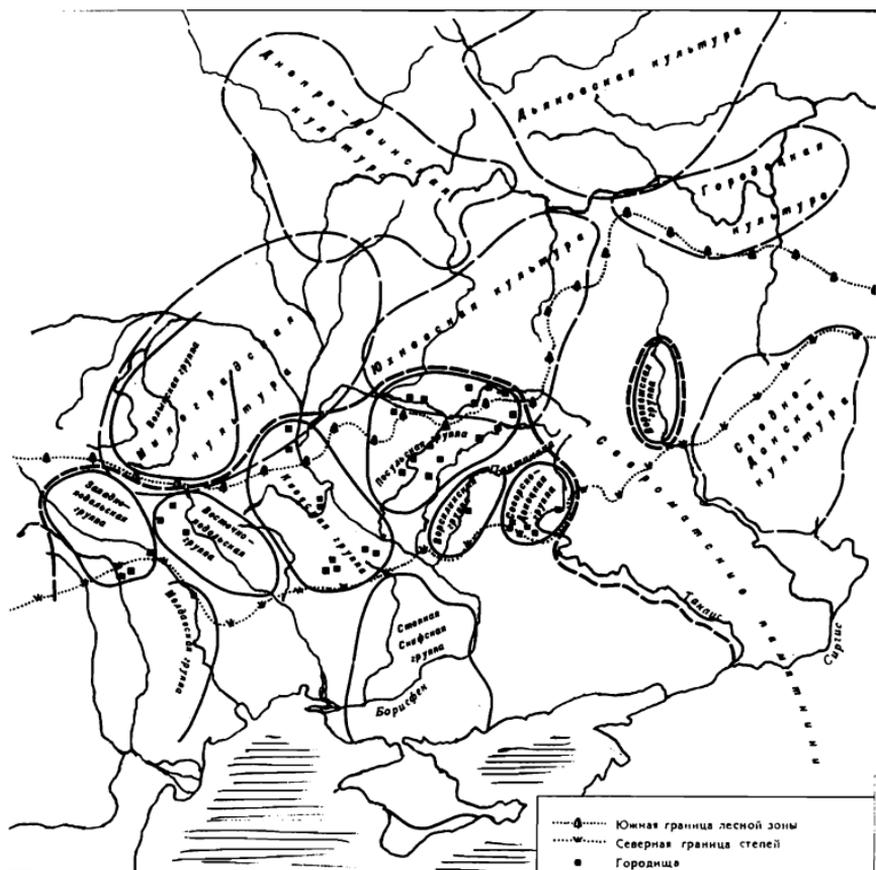
«105. Невры же имеют скифские обычаи. Вышло так, что за одно поколение до похода Дария они совсем покинули свою страну из-за змей. Дело в том, что много змей поселилось у них в стране, а другие более многочисленные устремились к ним сверху из пустынь, пока, наконец, невры, теснимые ими, не поселились вместе с будинами, покинув свою землю...

108. Будины — племя большое и многочисленное; все они очень светлоглазые и рыжие. В их области выстроен деревянный город; название этого города — Гелон. Длина стены с каждой стороны — 30 стадиев (5,3 км); она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные, и храмы. Там есть храмы эллинских богов, украшенные по-эллинически деревянными статуями, алтарями и наосами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое исступление. Ведь гелоны в древности — это эллины, которые покинули гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском.

109. Будины же говорят не на том языке, что гелоны, и образ жизни у них не один и тот же. Ведь будины, будучи исконными жителями, — кочевники, они единственные из тех, кто здесь живет, питаются шишками; гелоны же — земледельцы, питаются хлебом и имеют сады. Они нисколько не похожи ни внешним видом, ни цветом кожи. Эллины, однако, и будинов называют гелонами, называют неправильно. Вся их страна густо поросла разнообразными лесами¹. А в самом густом лесу есть большое и широкое озеро и вокруг него болото и тростник. В этом озере ловят выдр, бобров и других животных с квадратной мордой; их шкурами оторачивают по краям меховые одежды, а тестикулы этих животных служат у будинов для лечения болезней матки».

¹ Возможно, в прошлом на территории Украины росли пинии, подобные крымским, или кедры, подобные сибирским, шишки которых содержат съедобные, очень вкусные и питательные орешки. В рационе жителей Сибирской тайги они до сих пор занимают заметное место. Ответ на вопрос, были ли эти растения в составе реликтовой флоры Украины, может дать палинологический (пыльцево-споровый) анализ. Хорошо бы попытаться снова акклиматизировать эти могучие и красивые деревья в лесной зоне Украины. Что же касается животных с квадратной мордой, то вероятно это были копибары.

Эти сведения в сочетании с восстановленной картиной течения рек Скифии в античное время и картой ареалов археологических культур скифского времени, приведенной на рис. 7 [34, 107], позволяют однозначно разместить названные Геродотом народы на современной карте и определить принадлежащие им археологические культуры.

Рису 7. Археологические культуры скифского времени.

Будины, исходя из вышеизложенного, должны занимать обширный лесной край с большим озером и болотами. Им должна соответствовать достаточно древняя археологическая культура, на которую должна накладываться культура

VI в. до н.э., принадлежащая неврам. Невры же, как известно из /17/, живут к северу от скифов-пахарей, обитающих вдоль Южного Буга (Гипаниса). К северу от Южного Буга, в Украинском полесье, на Чернолесскую культуру накладывается более поздняя — Милоградская. Отсюда ясно, что она принадлежит неврам. Следует отметить, что Милоградскую культуру относят к неврам и по другим признакам. Б.А. Рыбаков считает, что после работ О.Н. Мельниковской «это можно считать надежно установленным» [34, 146—152].

Отсюда следует, что к будинам и неврам могут быть отнесены только две археологические культуры: Чернолесская и Милоградская, соответственно. Первая занимает все Украинское Полесье и простирается на юг до широты г. Кировограда, а на восток до Днепра и за Днепр, узкой полосой вдоль реки Ворсклы. В ее ареал попадают наибольшие в Украине озеро Свитязь и Припятские болота, а также целый ряд городищ доскифского и скифского времени.

Что касается города Гелона, то Б.А. Рыбаков и другие исследователи считают, что Гелон располагался на месте Вельского городища на Ворскле. Это место попадает на самый восточный край основной области обитания будинов. Однако огромное Вельское городище не было застроено внутри и с этой точки зрения является плохим кандидатом на роль Гелона. На эту роль лучше подходит большое «скифское» городище VII—VI вв. до н.э., обнаруженное в трех километрах к югу от Немирова. Оно имеет площадь 150 гектаров, обнесено земляным валом и глубоким рвом, а, главное, что необычно для столь больших городищ скифского времени, — застроено внутри. Поэтому, несмотря на то, что весь его периметр, а не каждая из сторон имеет длину примерно 5,3 км, оно может рассматриваться как вероятный Гелон. Название «будины», возможно, означает — строители (по-польски и по-украински будивля — строение).

Теперь о ближайших соседях Скифии.

На юго-западе Скифия граничит с Фракией, которая расположена к югу от Дуная. Из населяющих ее народов Геродот особо отмечает гетов как самых мужественных и справедливых из фракийцев, верящих в единого Бога и бессмертие человека /93—94/.

На западе Скифия граничит с агафирсами, на севере с неврами, андрофагами и меланхленами /100/.

Агафирсы характеризуются как люди изнеженные, любящие украшения и не признающие моногамного брака.

Андрофагам, которые непосредственно со Скифией не граничат (между ними вдоль Борисфена на большом расстоянии безлюдное пространство), Геродот дает нелестную характеристику: «У андрофагов самые жестокие нравы из всех людей; они не почитают справедливости и не имеют никакого закона. Они кочевники, одежду носят похожую на скифскую, язык же у них свой собственный. Из этих племен только они одни питаются человеческим мясом» /106/. Им может принадлежать только Днепро-Двинская археологическая культура, расположенная в междуречье Днепра и Западной Двины.

Как следует из /20/, меланхлены обитали к северу от царских скифов. Здесь граница Скифии проходит по Сейму и частично по Десне. «Все меланхлены носят черные плащи, от которых они получили свое название, обычаи же у них скифские» /107/. Не отсюда ли название города — Чернигова и Северской земли? Меланхленам без сомнений принадлежит Юхновская археологическая культура.

На востоке от Скифии, за Северским Донцом живут савроматы. «Если перейти реку Танаис, то там уже не скифская земля, но вначале область савроматов, которые, начиная от самого дальнего угла озера Меотиды, населяют на расстоянии пятнадцати дней пути по направлению к северному ветру страну, лишенную и диких, и культурных деревьев. Выше них живут будины, занимающие другую об-

ласть, всю поросшую разнообразным лесом» /21/. На расстоянии 15 дней пути (530 км) к северу от восточного угла Таганрогского залива расположена Воронежская группа археологических памятников скифского периода. Там до сих пор среди степи располагается лесной оазис (Усманский лесной заповедник) — экологическая среда обитания будинов. В /21/ идет речь о втором, сравнительно небольшом наделе будинов, находящемся за пределами Скифии. Многие же исследователи принимают его за главный и единственный их надел, что приводит к ошибкам.

«Выше будинов к северу идет сначала пустыня на расстоянии более семи дней пути. За пустыней, если отклониться в сторону восточного ветра, живут тиссагеты, племя многочисленное и особое, живут они охотой. Рядом с ними в тех же самых местах обитает племя, имя которому иирки. Они также живут охотой...» /22/. На расстоянии семи дней пути (250 км) от этой области будинов расположен приток реки Оки — Проня, а к востоку от нее расположена область Городецкой культуры, которая, очевидно, принадлежит тиссагетам.

Локализация земли тиссагетов уточняется еще одним сообщением Геродота: «Из их земли берут начало четыре большие реки, протекающие через землю меотов; они впадают в озеро, именуемое Меотидой». Вероятно, им соответствуют Дон, Ворона, Воронеж и Хопер или Медведица.

Перечисленные реки текут через область Среднедонской археологической культуры, которая в соответствии с этим должна принадлежать меотам.

По соседству же с областью Городецкой культуры на севере располагается область Дьяковской культуры, вероятно, принадлежащей ииркам.

Еще дальше на восток «живут другие скифы, отложившиеся от царских скифов и по этой причине прибывшие в эту страну» /22/. Расположена она «у подножия высоких

гор». В тех краях обитают лысые люди «курносые и с большими подбородками». Расстояние до них в днях пути, уже не приводится. Оно настолько велико, что «скифы, которые к ним прибывают, договариваются с помощью семи переводчиков, на семи языках» /24/. Очевидно, «отложившиеся» скифы жили в предгорьях Алтая и Тянь-Шаня. Древние скифские курганы обнаружены в Минусинской котловине.

5. Савроматы

Геродот называл савроматами народ, живший к востоку от Северского Донца. Позднее они распространились на Северный Кавказ и на территорию всей Украины и стали называться сарматами. Они были одним из этносов, из которых впоследствии сложились славяне. Геродот утверждает, что савроматы произошли от смешения скифов и амазонок /110 — 115/.

Все знают, кем были амазонки: сообществом женщин-воительниц, живущих без мужчин. Многие считают это всего лишь красивым мифом, но их существование — исторический факт. Имеются различные независимые свидетельства о делах, нравах, именах и местах обитания амазонок, относящиеся к глубокой древности. Не раз случались битвы греков с амазонками [82, 63—64]. Большое количество конкретных сведений об амазонках не позволяет считать их существование вымыслом.

Сомнения в существовании амазонок возникают главным образом ввиду неясности: как они могли без мужчин воспроизводить свой род? Современники амазонок говорили, что те иногда принимали у себя мужчин и устраивали с ними оргические праздники. После чего мужчин прогоняли или убивали. Последнее они хотели сделать и с аргонавтами.

Второй вопрос: как они поступали, если рождался мальчик? Древние авторы утверждали, что они либо отдавали его соседним народам, либо убивали. Автор «Повести временных лет» писал: «Амазонки же не имеют мужей, но, как бессловесный скот, единожды в году, близко к весенним дням, выходят из своей земли и сочетаются с окрестными мужчинами, считая то время как бы неким торжеством и великим праздником. Когда же зачнут от них в чреве, — снова разбегутся из тех мест. Когда же придет время родить, и если родится мальчик, то убивают его, если же девочка, то вскормят ее и прилежно воспитают».

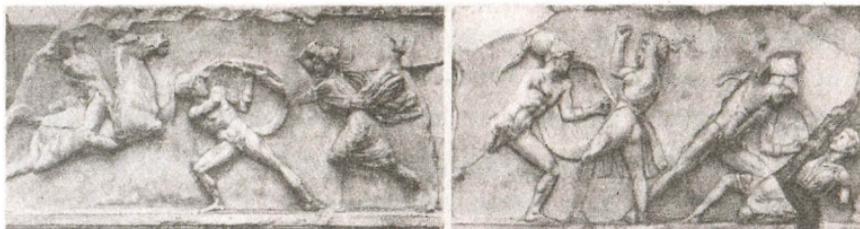
Наконец, третий вопрос: как могло образоваться столь необычное племя? На этот вопрос древние не дают ответа. Поэтому постараемся найти его сами. Это будет сделано в ниже.

Но вернемся к истории происхождения савроматов.

Смешение амазонок со скифами произошло следующим образом. Скифы столкнулись с тем, что какие-то дерзкие юноши стали угонять их стада и грабить страну. Вступив в сражение и убив нескольких из них, скифы были очень удивлены, обнаружив, что это девушки. Тогда старейшины велели своим юношам предпринять все возможное, чтобы заполучить их в жены. Для чего — можно догадаться. Превыше всего скифы почитали воинскую доблесть. Наверное, они решили, что от этих жен у них пойдет род еще более доблестный. В этом они не ошиблись, но ошиблись в другом: вместо улучшения рода скифов эти браки дали начало новому народу — савроматам. Так получилось по следующим причинам.

Когда скифским юношам удалось с большим трудом наладить контакт с амазонками, они предложили им выйти замуж. Но амазонки отказались, сказав, что привыкли быть свободными, охотиться и воевать и не желают заниматься домашним хозяйством, обслуживать своих мужей, об-

шивать, обстирывать и тому подобное. Посоветовавшись, юноши ответили им, что готовы жить с ними на равных. Те снова отказались, мотивируя тем, что в скифском обществе такое не принято, и они будут отвергнуты их родителями и соплеменниками.

Битва греков с амазонками. Рельеф Скопаса с гробницы царя Марсиды в Гизарьях. Мрамор. Ок. 450 до н. э. Лондон, Британский музей

Рис. 8, 8а. Битва греков с амазонками.

После дальнейших уговоров амазонки согласились на замужество с условием, что они поселятся не среди скифов, а на свободных землях к востоку, за Северским Донцом. «С того времени жены савроматов придерживаются древне-

го образа жизни, выезжая на охоту на лошадях и вместе с мужьями и отдельно от мужей; они также ходят на войну и носят ту же одежду, что и мужья» — сообщает Геродот /116/. Кроме того, «относительно брака у них установлено следующее правило: никакая девушка не выходит замуж прежде, чем не убьет мужчину из числа врагов. Некоторые из них, неспособные исполнить обычай, умирают в преклонном возрасте, так и не выйдя замуж» /117/.

Сведения о воинственности савроматских женщин подтверждают археологические находки их захоронений в воинских доспехах. Эту особенность отражает и название народа — савро-маты. Свара по-старославянски означает — война. Корень *mat* во всех индоевропейских языках означает одно и то же — мать или женщина. По-видимому, первичным названием этого народа было свароматы, то есть — народ воинственных женщин, а последующие (савроматы, а затем сарматы) возникли в результате его упрощения.

Сваргой у индийских ариев назывались небесные владения воинственного бога Индры, подобие рая, в который попадают кшатрии (воины), исполнившие свой долг. Аналогом арийского бога Индры у славян, по-видимому, был бог Сварог.

В 512 г. до н.э. савроматы уже были многочисленным и сильным народом. В союзе со скифами они изгнали с позором 700-тысячную армию Дария, намеревавшегося покорить скифов. А в III в. до н.э. сарматы осмелились поднять руку на «старшего брата» — скифов. Сарматы заняли Причерноморские степи, отрезав северные районы Скифии от греческих колоний, с которыми скифы торговали. Сарматы дошли до Дуная и стали опустошать окраины Римской империи. Положить этому конец сумел только император Траян в I в. н.э. Собрав все силы, он нанес им сокрушитель-

ное поражение. Сарматы бежали от римлян на север и восток. Очевидно, с этим связано летописное сообщение о том, что ранее славяне (ляхи) сидели на Дунае, но были изгнаны оттуда волохами (ромеями). Они стали править в Скифии, которая вследствие этого стала называться Сарматией. При этом часть скифов отошла на север, в Прибалтику, и часть — на юг, в Крым.

Так или иначе, сарматы внесли свой вклад в формирование славянских этносов. Результаты древней селекции привели к тому, что украинской женщине «палец в рот не клади». Где еще видано, чтобы козак, воин, преуспевший в сражениях с врагами, боялся идти домой: «Мабуть жинка буде бити, за чуприну волочити». А бесправная пленница и наложница турецкого султана украинка Роксолана (кстати, это имя совпадает с названием одного из главных сарматских племен) поставила себя так, что стала для него любимой женой, а для прочих — грозной повелительницей. И русская женщина не робкого десятка: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

Со временем сарматы разделились на несколько племен. В одних стало превалировать мужское начало, в других — женское, в третьих — сохранялся паритет. Сарматы вошли в состав предков не только славян. Часть сарматского племени алланов во время гуннского нашествия переселилась в Галлию. От них пошел род конных войск — уланов, который просуществовал во Франции до XIX века.

Известно, что одними из потомков сарматов являются осетины. Некоторые данные говорят о том, что сарматы вошли также в состав предков германских народов. Древнее название Осетии Аллания, а Германии — Аллемания (от *alles* — все и *man* — человек, все люди — народ). Одно из главных сарматских племен называлось роксоланы, очевидно — рексалланы — правящие алланы, наподобие царских

скифов (германское *gex* — царь, правитель). Первым готским историком был аллан Иордан. В Осетии есть топонимы, напоминающие германские, например — Германарихова долина. Названия всех рек содержат корень «дан» или «дон», как у германского племени данов.

Название «осетины» происходит от древнего — осы, асы — так называли своих богов и героев германцы. Возможно, оно означает — восточные (*osten*), пришельцы с Востока. Может быть, готов, проживавших в Северном Причерноморье, называли остготами потому, что их предками были саки, скифы или геты (массагеты), пришедшие с востока? О скифских предках готов свидетельствуют курганные захоронения и «звериный» стиль украшений первой половины первого тысячелетия в Скандинавии [21, 32—33]. В ряде средневековых источников (в прологе к «Младшей Эдде», в «Саге об Инглингах») говорится о происхождении асов из Азии (в греческой транскрипции — Асии). Некоторые ученые, в частности шведский археолог Б. Салин, считали, что этот рассказ имеет под собой историческую основу.

С другой стороны предками германских народов было одно из фризских племен, очевидно, — гермионы. Можно предположить, что вестготы происходят от смешения гермионов с саками, которые пришли на север в III тыс. до н.э., а остготы от смешения спустившихся на юг гермионов с савроматами.

У скандинавов местом, подобным Сварге, была Вальгалла, а их богом — Один. Но вдохновителями битв были женские божества — валькирии, которые уносили павших в битве воинов в Вальгаллу. Эти представления роднят скандинавов, с одной стороны, с савроматами, а, с другой, — с кельтами. Кстати, вторым названием кельтов было — галлы, не с ним ли связано название посмертной обители воинов — Вальгаллы?

6. Киммерийцы

Первым народом, населявшим Восточную Европу, Северное Причерноморье и Поднепровье, чье имя известно, считают киммерийцев. Их знали ассирийцы, иудеи, греки и другие древние народы. О них говорил Гомер в Одиссее: «Там страна и город мужей киммерийских. Всегдашний сумрак там и туман» [35, 211].

В современной исторической науке принята точка зрения, что киммерийцы были предшественниками скифов на территории Украины и были, как и последние, ираноязычным народом [33, 116—118]. Скифов современные исследователи считают более поздними (VII в. до н.э.) пришельцами из Средней Азии. К такому мнению склонялся Геродот. Однако, как исследователь объективный и добросовестный, он приводил также сведения, противоречащие этому представлению. В том числе предание самих скифов: «Как утверждают скифы, из всех племен их самое молодое, а возникло оно следующим образом: первым появился на этой земле, бывшей в те времена пустынной, человек по имени Таргитая... Скифы утверждают, что именно так они произошли, лет же со времени их происхождения от первого царя Таргитая до похода Дария на их землю всего, как говорят, не более тысячи, но именно столько» [36, пп. 5, 7]. Скифский поход Дария состоялся в 512 г. до н.э. Отсюда следует, что скифы пришли в Поднепровье около 1500 г. до н.э. Есть и другие свидетельства обитания скифов в Северном Причерноморье задолго до VII века до н.э. Одним из них является утверждение египетского жреца из святилища Гефеста, что фараон Сесострис, отождествляемый с Рамзесом II (время царствования 1290—1224 гг. до н.э.), покорил скифов [37, п. 110].

Геродот сообщает некоторые подробности об этом походе: «Сесострис прошел материк, пока ни перешел из Азии

в Европу и не разбил скифов и фракийцев. Я думаю, что дальше скифов и фракийцев египетское войско не заходило, ибо на их земле установлены те самые стелы, а дальше они не встречаются. Отсюда он повернул и пошел назад, а затем оказался на реке Фасис. Я не могу сказать точно, сам ли царь Сесострис, отделив часть своего войска, оставил ее тут для поселения в этой стране, или же некоторые из воинов, устав от скитаний, осели здесь по Фасису» [37, п. 103]. Далее Геродот приводит ряд доказательств того, что колхи являются потомками этих египтян [37, пп. 104, 105].

Историки не придали должного значения этим сообщениям, а также не обратили внимания на то, что Геродот общал о приходе из Азии (в VII в. до н.э.) не скифов вообще, которых было четыре племени (кочевники, георгин, пахари и царские скифы), а только кочевников.

«Скифы-кочевники, живущие в Азии, вытесненные во время войны массагетами, ушли, перейдя реку Аракс, в Киммерийскую землю (именно ее теперь и населяют скифы, а в древности, как говорят, она принадлежала киммерийцам). При нашествии скифов киммерийцы стали держать совет, так как войско наступало большое, и мнения у них разделились. Обе стороны были упорны, но лучшим было предложение царей. По мнению народа, следовало покинуть страну, а не подвергаться опасности, оставаясь лицом к лицу с многочисленным врагом. А по мнению царей, следовало сражаться за страну с вторгающимися. И народ не хотел подчиниться, и цари не хотели послушаться народа. Первые советовали уйти, отдав без боя страну вторгающимся. Цари же, подумав о том, сколько хорошего они здесь испытали и сколько несчастий постигнет их, изгнанных из отечества, решили умереть и покоиться в своей земле, но не бежать вместе с народом. Когда же они приняли это решение, то, разделившись на две равные части, стали сражаться друг с другом. И всех их, погибших от руки друг

друга, народ киммерийцев похоронил у реки Тираса, и могила их еще и теперь видна. Похоронив их, народ таким образом покинул страну, и скифы, придя, заняли безлюдную страну» — сообщает Геродот [36, п. 11].

Странно, что киммерийцы, несмотря на свою воинственность, которая отмечалась как ближними, так и дальними соседями, решили уйти с занимаемой ими земли, уступив ее скифам без боя. Едва ли так поступил бы автохтонный народ. Странно и то, что скифы вместо того, чтобы спокойно занять освободившуюся страну, погнались за той частью киммерийцев, что бежала через Кавказ на Ближний Восток в сторону Египта, который не принял киммерийцев и откупился от преследовавших их скифов, избежав тем самым их вторжения [38, п. 105].

Но и после этого скифы продолжали преследовать киммерийцев в Малой Азии еще 28 лет так, будто обуревали жаждой мести. Вышеописанные события приобретают логичность, если предположить, что киммерийцы были на скифской земле оккупантами, потомками египетских завоевателей. Направление бегства части киммерийцев в сторону Египта и погоня именно за ними скифов были не случайными. Вероятно, киммерийцы надеялись, что государство, некогда наделившее их властью, теперь возьмет под свою защиту.

Остается понять, зачем понадобилось фараону Сесострису забираться за тридевять земель и покорять кочующих скифов, с которых из-за этого трудно было что-либо взять, да еще оставлять на далекой чужбине часть своего войска? По-видимому, скифов и египтян еще до вышеуказанных событий связывали некие непростые отношения, и их история развивалась по какому-то боле сложному сценарию. Об этом, в частности, говорит замечание Юстина, что «скифское племя всегда считалось древнейшим; впрочем, между скифами и египтянами долгое время происходил спор от-

носителем древности племени». Когда и где могли происходить эти споры, и какие отношения могли связывать народы, разделенные горами, морями, пустынями и огромным расстоянием? Уж не предками ли скифов были воинственные кочевые племена гиксосов, завоевавшие Египет на рубеже XVIII и XVII веков до н.э., которых египтяне называли «царями пастухов»?

С глубокой древности известны многочисленные воинственные пастушьи племена саков. Известно, что индусы и персы называли скифов саками. Название «гиксосы» можно интерпретировать как *гиг саки*, то есть высшие саки. Таким образом, гиксосов можно считать прототипом «царских скифов».

Покорив Египет, гиксосы основали в Нижнем Египте свою столицу — Аварис, а их цари получили право именоваться фараонами. Наибольшего могущества они достигли при царе Хиане. Кое-чем гиксосы обогатили Египет. Они впервые ввели в Египте коневодство и колесный транспорт, упростили египетскую письменность, создав чисто алфавитное письмо. При них в Египте были введены рыночные отношения (до XVII в. до н.э. продукция между гражданами Египта распределялась). Впрочем, судя по библейским сведениям, это скорее заслуга Иосифа.

Господство инородцев всегда тягостно для покоренных. Освободительная война египтян против гиксосов началась в начале XVI в. до н.э. при Камосе и завершилась при фараоне Яхмосе I. В 1535 г. до н.э. был взят Аварис. Гиксосы отступили на восток в Палестину.

Часть гиксосов, известная по арабским преданиям как амалеиты-шасу, осела в Палестине и впоследствии была ассимилирована арабами, которые сохранили предание об их прошлом властвовании в Египте [41, ст. Киммерийцы]. В Библии они упоминаются как древнейший народ — амаликяне.

Другая часть гиксосов, не обретшая своей земли, по-видимому, какое-то время скиталась по Ближнему Востоку, занимаясь скотоводством и торговлей, вела свойственный этому занятию скитальческий образ жизни, за что и прозвалась скитами, а в греческой транскрипции — скифами. В начале XV в. до н.э. скифы перешли в Северное Причерноморье. Они унаследовали некоторые египетские обычаи: богатые захоронения, сопровождаемые всем необходимым для потусторонней жизни; обязательное поминание предков до седьмого колена; широкое царское нагрудное украшение (пектораль), как у фараонов. Из Египта или Малой Азии ими была вывезена южная порода быков, которая на севере утратила рога из-за холодов (стала комолой) [36, п. 29].

С ранними скифами можно связать Сабатиновскую археологическую культуру. Для этой культуры характерны, наряду со стационарными поселениями, также временные, типа скитов или выездных факторий, а также большое количество оружия. Если они занимались торговлей, то одновременно должны были быть и воинами, чтобы охранять свои товары.

А как сказал Мао Цзэдун: «Винтовка рождает власть». От себя заметим, что деньги — тоже. Поэтому скифы стали царствовать над прочими обитателями этой земли, создав империю, которую греки называли Скифией.

Расцвет Египта после изгнания гиксосов наступил в XIII в. до н.э. при фараоне Сесострисе. Он подчинил своей власти царства Ближнего Востока, но на том не остановился и предпринял поход в Скифию. С учетом вышеизложенного становится понятным смысл его похода. Фараон хотел обезопасить Египет от возможности повторного вторжения потомков гиксосов. Для этого было недостаточно одержать победу в сражении. Нужно было установить в Скифии свою власть. С этой целью он и оставил часть своего войска, надо полагать, не только в Колхиде, на выходе

из Скифии, но и в ее центре, в Поднепровье. Таким образом, египтяне лишили власти скифов и сами стали править их полиэтничной страной.

При этом часть скифов, не пожелавшая им подчиниться, в первую очередь легкие на подъем кочевники, бежала в Среднюю Азию. Часть же скифов и другие народы, населявшие территорию нынешней Украины, остались жить под властью киммерийцев.

Некоторые из них, в первую очередь те, кто ранее тяготился властью скифов, стали сотрудничать с новой властью. Скорее всего, это были потомки «трипольцев», для которых скифы были поработителями.

Связь египетского гарнизона с далекой метрополией была минимальной и, вероятно, совсем прервалась после того, как разделявшие их страны вышли из-под египетского подчинения. В результате, египетские воины стали брать в жены местных женщин, переняли некоторые местные обычаи и образ жизни, одним словом, натурализовались. Но при этом они и их потомки, как водится, сохраняли убеждение, что они «голубая кровь» — элита, которую остальной народ обязан содержать. Вот их-то, очевидно, и назвали киммерийцами (или химерийцами, химера — помесь различных существ, химия — наука о смешении различных веществ). Египтяне называли словом кемет плодородную смесь водорослей и земли, которую приносил на их поля Нил, а свою страну называли — Кеме. Поэтому, вероятнее всего, название киммерийцы означало просто — египтяне (*кемерийцы*).

На этрусской вазе киммерийцы изображены в виде всадников в высоких шапках, символизирующих Верхний Египет — инициатора изгнания гиксосов (рис. 9) [2, 147]. Всадников сопровождают южные короткошерстные собаки. Кстати, прижившееся у нас слово «собака» — египетское, славянское — «пес».

Рис. 9. Изображение киммерийцев на этрусской вазе

Обосновавшись в северных краях, киммерийцы не переняли обычай местных жителей носить брюки (по крайней мере, поначалу), а, как видно на указанном изображении, сохранили египетский обычай носить юбки, но расширили их, чтобы можно было ездить на лошадях верхом.

Со временем киммерийцев становилось все больше, а народу — все труднее содержать эту правящую элиту. По сравнению с нею власть скифов, которые сами занимались нужным для их подданных трудом (скотоводством и торговлей), была благом. Для уменьшения гнета над подданными, или потому, что последние обеднели, киммерийцы стали совершать грабительские набеги на соседние народы, что зафиксировано в исторических анналах.

Так, Геродот сообщает: «Поход киммерийцев, пришедших в Ионию, который был раньше правления Креза, имел целью не покорение городов, но набег ради грабежа» [39, п. 6]. А согласно восточным текстам, в 722—715 гг. до н.э. они нанесли тяжелое поражение урартскому царю Русе I [42, 8,10,11]. Но это не устранило антагонизма киммерийцев с подданными. Поэтому, когда скифы-кочевники, ушедшие на

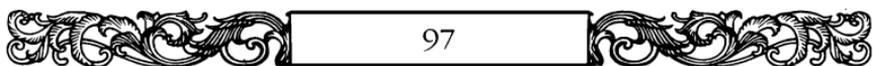
восток, усилились и решили вернуться на родину, возможно, по призыву ее населения, то оно не стало поддерживать киммерийцев, и те, не дожидаясь скифов, в панике бежали из Скифии на север, юг и запад. Значительная их часть бежала в Западную Европу. Как раз к этому времени (VII в. до н.э.) относится внезапное появление в Европе многочисленных кельтских племен, а в Малой Азии — галатов. Многие говорят о том, что они были потомками киммерийцев. Этому мнения придерживался ряд исследователей (Потоцкий, Раулингсон, Боннель, Карпентер). При этом Боннель причислял к киммерийцам-кельтам также тавров, будинов, невров, скифов-земледельцев, скифов-пахарей, амазонок и др. [35, 171].

От египетских воинов кельты унаследовали агрессивность, от «трипольцев» — демократичность, высокий статус женщины, характерный орнамент, которым они украшали свои щиты, одежду и тела [43, 20]. Они имели обычай сражаться голыми или полуголыми. Кроме того, они в отличие от других европейских народов, брили лица. Впрочем, может быть, у них, как у древних египтян, плохо росла борода.

В римском описании битвы с кельтами при Теламоне (225 г. до н.э.) говорится: «В первых рядах кельтского войска сражаются обнаженные храбрецы. Безрассудно бросаются они в битву под рев огромных труб, храп коней и крики женщин в повозках, не дающих мужчинам отступить, сминая строгий порядок римских войск» [43, 20].

Западнославянские воины, описанные хронистом VII века, также отчасти напоминают древних кельтов: «Некоторые не носят ни рубах, ни плащей, а только лишь штаны, подпоясанные широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на бой с врагами» [5, 3—7, 14, 26].

Обнаженными сражались также варяжские берсерки и казаки-характерники, которые, приведя себя в гипнотическое состояние, становились неуязвимыми для вражеских мечей. Известно, что йоги в подобном состоянии могут ле-

жать на гвоздях или битом стекле, не получая повреждений. Возможно, эта способность была унаследована ими по женской линии от своих «трипольских» предков (полян, пеласгов), более подробные сведения о которых содержатся в § 5—6 главы 3 этой книги.

Вероятно, многие народы (кимвры, кельты, галлы, галаты, галинды, гелоны, галичане, голядь) являются потомками киммерийцев. Древние авторы (Посидоний из Апамеи, Страбон, Диодор, Плутарх) отождествляли с киммерийцами также кимвров [35, 172]. Кимры и кимвры были одними из предков немцев, португальцев и англичан (валлийцев — уэльсцев). Самоназвание валлийцев — кимри, их страны — Кимру, языка — кимриж.

Гарольд Бейли в издании «Архаическая Британия» сообщает: «Сер Джон Морис подметил поразительную близость синтаксиса валлийцев и древних египтян; а Джеральд Масси в своей «Книге Начал» приводит список из 3000 случаев крайнего сходства между английскими и египетскими словами...» [44, 13]. Это говорит как о том, что предками англичан (валлийцев) были киммерийцы, так и о том, что киммерийцы были потомками египтян.

Богиня Апи. Слева — конский, наоблик из кургана Большая Цимбалка, справа — золотая бляшка из кургана Куль-оба. 4 в. до н. э. Ленинград. Эрмитаж.

Рис. 10. Змееногая богиня

Странный обычай шотландских мужчин носить короткие юбки, так же, как и консервативность англичан, вероятно, были унаследованы ими от египетских предков.

На Северном Кавказе потомками киммерийцев, по-видимому, были меланхлены, которых так называли за обычай носить только черную одежду. Часть из них, возможно, после возвращения скифов-кочевников, переселилась в Северскую (Черниговскую) землю. Не случайно Тмутаракань на Северном Кавказе черниговские князья считали своей вотчиной.

Во всей Европе, от Урала до Ирландии, имеются топонимы, связанные с киммерийцами. Возможно, какая-то часть киммерийцев бежала от скифов на Крайний Север, где отметила свое присутствие такими топонимами, как г. Кеми, р. Кемийоки, оз. Кемиярви в Финляндии, г. Кемери в Латвии, река и город Кемь в Карелии, р. Кема в Вологодской обл., г. Кимры на Волге, р. Кама, приток Волги, названиями народов коми и черемисы (ныне марийцы), последние тоже носили только черную одежду. До принятия христианства черемисы отправляли в дубовых рощах языческие культы, подобные кельтским.

В.П. Кобычев высказывает мнение, что на северо-востоке кельты со временем, вероятно, были ассимилированы летто-литовским племенем аистов (эстиев), про которых Тацит говорит, что «язык их схож с британским» [25, 32].

Из Малой Азии остатки киммерийцев были изгнаны Аллилатом уже после ухода скифов. Куда ушли эти киммерийцы неизвестно. Возможно, в Индокитай, где стали известны под именем кхмеров. В их облике заметны индоевропейские черты, а в преданиях присутствует легенда об их происхождении от змееногой женщины (богини), такой же, как у жителей Поднепровья.

Глава 3

АБОРИГЕНЫ ЕВРОПЫ И ДРЕВНИЕ ПРИШЕЛЬЦЫ

1. Охотники на мамонтов и бизонов

Первые люди современного вида появились в Европе 35—40 тысяч лет тому назад, внезапно и неизвестно откуда. Они были высокими (180—190 см), стройными, крепкого телосложения, с объемом мозга большим, чем у современного человека. Об их незаурядных способностях говорят красочные, точные и полные экспрессии рисунки животных той эпохи, оставленные ими в пещерах на западе Европы. От грота Кро-Маньон во Франции, где впервые были обнаружены следы пребывания этих людей, они получили название кроманьонцев. Судя по рисункам, их основным занятием была охота на копытных. Постепенно распространяясь на восток, 25—20 тысяч лет назад они достигли Среднего Поднепровья. Здесь их основным занятием стала охота на мамонтов. Только на территории Киева обнаружено пять стоянок охотников на мамонтов (в пойме Лыбеди, в районе Караваевых дач, на ул. Ярославов Вал, в Протасовом яру, и самая известная — Кирилловская). Немало стоянок обнаружено и вблизи Киева (Доброничевская, Фастовская и др.).

Мамонтов наши далекие предки уничтожали в таком количестве, что могли из их бивней и черепов сооружать себе жилища, на каждое из которых уходило по несколько десятков особей (рис. 11, 12) [45, 64].

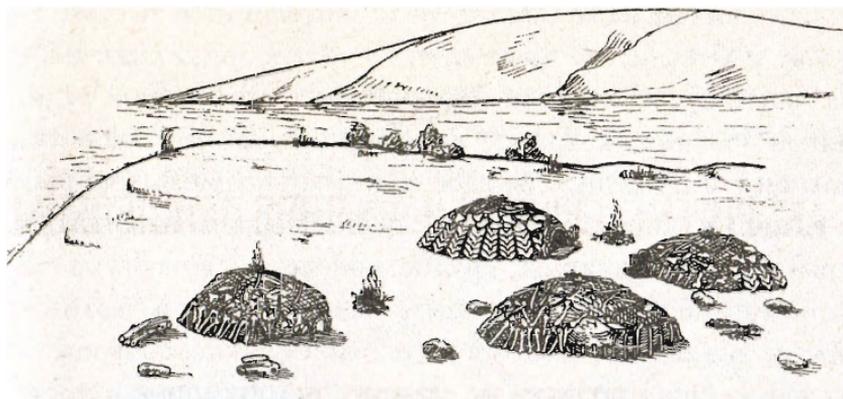

Рис. 11. Реконструкция общего вида поселения охотников на мамонтов (Межерич)

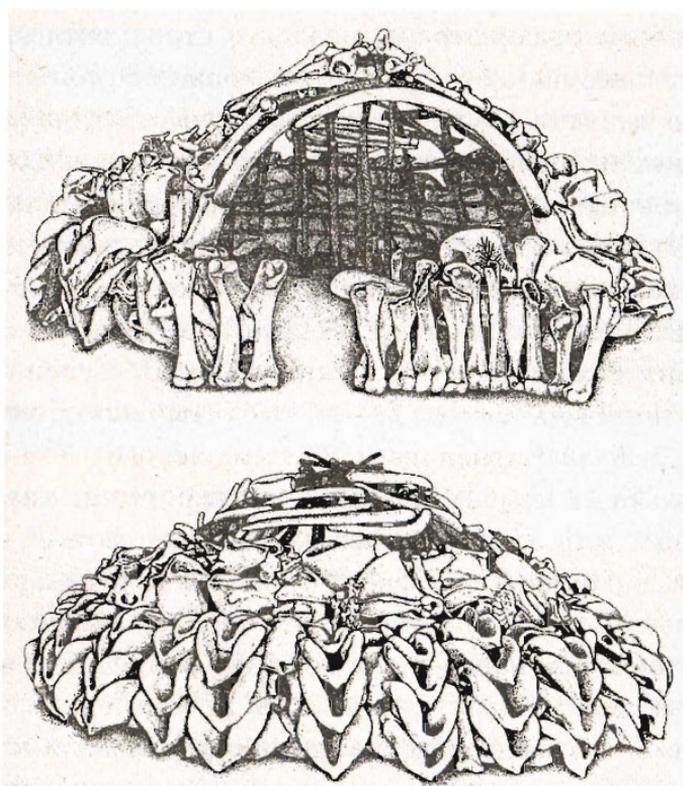

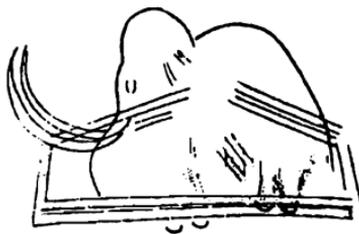
Рис. 12. Реконструкция жилищ, сооруженных из костей мамонтов

О способе охоты на мамонтов ничего не известно. Находят изображения мамонтов, но нет изображений охоты на них. В представлении современных археологов и художников древние охотились на мамонтов, загоняя их в ямы-ловушки и приканчивая заостренными кольями, дубинами и камнями, либо подгоняя к краю обрыва и вынуждая их прыгать и разбиваться. Трудно поверить, что могучие мамонты были настолько глупыми и пугливыми животными. Мы не знаем, чтобы кто-либо охотился таким способом на их ближайших родичей — слонов. Они страшны в ярости и за обиды, нанесенные одному из сородичей, могут растоптать целое селение. Так всеукраинская газета «Сегодня» (27.04.2004 г., с. 24), ссылаясь на Die Welt, сообщает, что после убийства браконьерами молодого слона, около 20 его сородичей ворвались в деревню, разрушили 50 соломенных хижин и вырвали с корнями деревья. Затем окружили труп убитого слона и набрасывались на людей, пытавшихся приблизиться. А мамонты были еще более мощными и, надо полагать, суровыми животными. Нет вразумительного ответа и еще на один существенный вопрос: как такие крупные травоядные животные переживали северную зиму, где могли добыть ежедневно необходимые каждому из них сотни килограммов корма, когда деревья и кустарники стояли без листьев, а жухлая трава была покрыта снегом?

В начале семидесятых годов в газетах промелькнула заметка, в которой высказывалась необычная гипотеза, что на зиму мамонты впадали в спячку. Они якобы ложились, тесно прижавшись друг к другу, в низких местах, ложбинах, оврагах, где их заметало снегом, который защищал их от морозов как пуховое одеяло. Указанная гипотеза дает ключ и к разгадке успешной охоты на мамонтов людей каменного века. По-видимому, производилась она следующим образом: люди опутывали сонного мамонта веревками или ремнями (как лилипуты Гуливера), убивали и разделявали. Известен

рисунок из Фон-де-Гом (Франция), на котором поверх туловища, бивней и ног мамонта прочерчен ряд тонких линий (рис. 13) [46, 42]. Возможно, они изображают ремни, которыми мамонта пригвождали к земле. Поза его скорее соответствует лежащему, чем стоящему положению.

*Рис. 13. Изображение мамонта
из Фон-де-Гом*

Одного мамонта с лихвой хватило бы на зиму целому поселению. Но, по-видимому, легкость добычи делала древних гурманами, питавшимися только лакомыми частями, например, хоботами, языками и печенью. В результате люди истребили мамонтов в Европе либо значительно уменьшили их популяцию, в связи с чем стали смещаться на восток, в Сибирь, где продолжили свое дело. Впрочем, окончательная гибель мамонтов, по-видимому, была связана с какой-то природной катастрофой. На этот счет существует несколько версий.

По одной из них, причиной гибели мамонтов стало изменение климата в северных широтах, которое привело к исчезновению их основного корма — мамонтовой травы. Об этом М. Быкова пишет следующее: «По официальной версии, окончательно мамонтовый мир погиб десять тысяч лет назад. Причем наступил конец не только мамонту, но и остальным крупным сопутствующим существам — арктическим якам, сайгакам, азиатским овцебыкам и шерстистым носорогам. И все потому, что в зоне открывшегося арктического океана климат стал влажным... Сейчас в Мамонтовы

луга трудно поверить. Но на Чукотке проведен уникальный эксперимент. На месте осушаемых в тундре озер для скота анадырского совхоза «Северный» уже более десяти лет под руководством магаданских ученых получают сочные и грубые корма. Таинственные мамонтовые травы на реликтовых лугах дают около трехсот центнеров с гектара... Мамонты настолько, оказывается, были приспособлены к своим жестким степям, приходит к выводу Н. Шило, что послеледниковый период с обилием влаги, снега, топких торфяников, болот, со сменой растительности мхом, лишайником, карликовой березой, обрек их на гибель... Жесткая же приспособленность к холоду не позволила им мигрировать южнее» [47, 203—205].

По другой версии, мамонты погибли почти одновременно в результате какой-то планетарной катастрофы, приведшей к потопу и резкому похолоданию. Наиболее вероятной ее причиной мог быть потоп, произошедший около 12 тысяч лет тому назад, предания о котором сохранили многие народы земли. Эти предания подтверждают объективные данные [48, 33—34]. О наибольшей вероятности именно этой версии говорят находки непереваренной пищи в желудках мамонтов, а также скопления их тел в некоторых местах, куда мамонты могли быть занесены водными потоками. Но вернемся во времена, предшествовавшие этой катастрофе.

Во времена охоты на мамонтов в Среднем Поднепровье в южно-украинских степях велась также охота на бизонов. Она была не менее эффективной, чем на мамонтов, но еще более варварской. В районе Амвросиевской стоянки найдены кости как минимум тысячи бизонов. В способе охоты на них не все ясно. Направить стадо бизонов к яме, вырытой посреди открытой степи, практически невозможно, равно как и замаскировать яму так, чтобы животные ее не заметили и не обошли стороной. Тем не менее кости бизонов найдены в яме, вырытой в начале оврага, спус-

кающегося к реке. Едва ли удалось бы подгонять бизонов к началу оврага со стороны плато и вынуждать этих мощных и не очень пугливых животных прыгать в яму, которую можно обойти.

По-видимому, их загоняли в эту яму иначе. Технология лова представляется следующей. Дождавшись, когда стадо бизонов по пологому склону спустится на водопой к реке, охотники перекрывали стаду обратную дорогу и гнали его вдоль крутого берега реки, на который невозможно взобраться. Добежав до ближайшего оврага, спускающегося к реке, стадо, или его часть, сворачивала в овраг и устремлялась вверх к его началу, где вырыта яма. Добежавшие до нее бизоны не могли остановиться, из-за напирающих сзади, и падали в яму. Исследования показали, что при этом некоторые из них ломали ноги. Бизоны, оказавшиеся позади, либо возвращались назад, либо выбирались из оврага по телам передних, заполнивших яму, и забывали о событии, закончившемся для них благополучно. А потому могли попасть в ловушку в другой раз, когда оказывались в первых рядах. В ямах бизонов добивали камнями и копьями (найден наконечник копья, застрявший между ребрами бизона, оставшегося в яме). В пищу охотники использовали только какую-то часть попавших в яму бизонов, очевидно, небольшую. Остальное доедали хищники и падальщики.

Если задуматься над вопросом, почему и как получилось, что первыми животными, прирученными людьми, были не кроткие травоядные — козочки и барашки, а хищники — собаки, гепарды, то напрашивается ответ: потому что они становились сотрудниками первобытного человека в загонной охоте, причем добровольными. Они знали, что их ждет обильная трапеза после того, как человек заберет свою долю.

Киевские археологи детально изучили Амвросиевскую стоянку охотников на бизонов в районе Кировограда. Она датируется примерно тем же временем, что и стоянки охот-

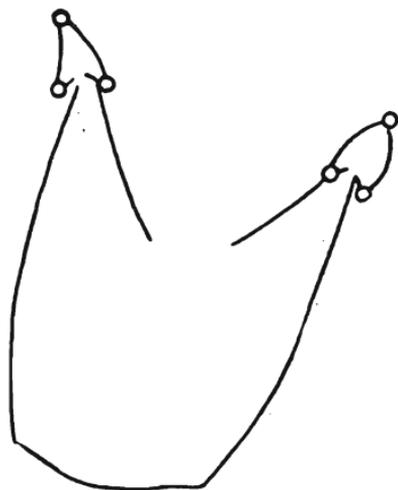
ников на мамонтов. Кроме того, археологам удалось определить, в какое время года осуществлялась охота на бизонов. Оказалось, что весной, летом, и осенью. Зимой охота на бизонов прекращалась, так как реки замерзали, и стада не ходили на водопой. А проводить загонный лов в открытой степи было невозможно. С другой стороны, возникает вопрос, как охотники на бизонов добывали себе пищу зимой, а охотники на мамонтов — весной, летом, и осенью, когда мамонты бодрствовали? Возможно, это были одни и те же охотники, которые летом перекочевывали в южно-украинские степи, где охотились на бизонов, а зимой возвращались к лежбищам мамонтов. Косвенным подтверждением этого предположения является находка фигурки бизона на Зарайской стоянке охотников на мамонтов (в Подмоскowie), сделанная при раскопках в 2005 году.

Выше уже отмечалось, что первобытная охота на мамонтов и на бизонов была варварской и, если она не привела к уничтожению этих животных то, наверное, привела к уменьшению их популяции в Европе и вынудила первобытных охотников смещаться на восток, в среднеазиатские степи. Со временем и там животных стало меньше, но люди нашли новые объекты и методы охоты. Они оказались не менее эффективными, чем прежние и, вместе с тем, не нарушающими экологию. Об этом в следующем параграфе.

2. Ловцы зверей (славяне)

При аэрофотосъемках на плато Устюрт в Приаральских степях были обнаружены странные искусственные сооружения огромных размеров, охватывающие площади порядка 100 гектаров. По форме они напоминают плоскую проекцию садка для ловли рыбы, состоящего из двух конусов, вставленных один в другой и соединенных широкими сторонами (рис. 14 а, б) [49, 36—39].

*Рис. 14а, 14б. Сооружение
для загонного лова джейранов
Приаральской степи*

Наземные исследования показали, что они состоят из земляных валов, с надстроенными на них стенами из известняковых блоков, и рвов, расположенных с внутренней стороны от охваченного ими пространства. Исходя из их конструкции и сведений, полученных от местных жителей, ученые пришли к выводу, что эти сооружения использовались для отлавливания и временного содержания животных (предположительно куланов). В вершине внутреннего конуса (с более тупым углом) располагался вход в огражденное пространство. Через него загоняли в вольер куланов во время их сезонных миграций, после чего вход закрывали. В уг-

лах огражденного пространства размещались ловчие ямы, в которые по мере надобности могли загонять какое-то количество животных из числа содержащихся в вольере.

В дальнейшем подобные сооружения были обнаружены также в Казахстане, Узбекистане и на севере Туркмении. Строились они в незапамятные времена, а подновлялись и использовались для загонного лова вплоть до начала XIX века. Местные жители называли их аранами.

Охотничий способ хозяйствования дает высококалорийную пищу со всеми необходимыми компонентами, но имеет один существенный недостаток: мясо убитых животных трудно долго сохранять. В результате благополучие семьи, рода, племени охотников было ненадежным, зависящим от случая. Содержание животных в вольерах позволяло получать свежее мясо не только во время охоты, но и длительное время после нее. Это стало важным этапом в жизни охотников, делающим ее более надежной и обеспеченной, что привело к демографическому взрыву на Востоке.

Часть охотников вернулась в Восточноевропейские степи, ранее оставленные их предками. Возможно, это произошло в VI тысячелетии до н.э. Со временем охотники стали проникать в лесостепные и лесные районы, где появились подобные искусственные сооружения. Их приспособили к местному рельефу, стали размещать на вершинах холмов. Это давало ряд преимуществ. Во-первых, с вершин холмов, как правило, спускались овраги в долину к ручьям или рекам, то есть к пастбищам и водопоям, где скапливались животные. Овраги могли использоваться как естественные направляющие для загона животных на вершину холма, которую ограждали по периметру, вырыв ров и насыпав вал с внешней от него стороны либо увеличив крутизну склонов путем их подрезки.

С этой точки зрения интересно сообщение летописца, что земля, на которую пришли Кий, Щек и Хорив, не пустовала, а жили на ней звероловы: «Бяше около града лес и бор велик, и бяху ловяше зверь, бяху мужи мудри и смыслени...». Обратим внимание на то, что летописец называет древнейших жителей этих мест не охотниками, а ловцами зверей. Надо полагать, что отмеченная им мудрость и смышленность мужей, обитавших близ Киева до прихода его основателей, состояла в том, что они не убивали зверей, а ловили и помещали в специально огражденные места, из которых брали их по мере надобности. Причем ловили их не расставленными по полям и лесам сетями и силками или ямами-ловушками, а делали это методом загонного лова, при котором животные попадали в загон своим ходом. Возникает вопрос: не сохранились ли в Киеве какие-нибудь топонимы, связанные с этим занятием и материальные следы подобных сооружений?

Есть в Киеве местность с древним названием Зверинец, неясного происхождения, упоминаемым еще в документах времен Киевской Руси. Сейчас на ней расположен Ботанический сад Академии наук Украины им. академика Н.Н. Гришко. Бытует мнение, которое отражено в энциклопедическом справочнике «Киев», что указанный район назывался Зверинцем потому, что там находились охотничьи угодья киевских князей. Но это ничем не подтвержденная догадка. Никаких сведений о таких угодьях в источниках времен Киевской Руси нет. Местность, где расположен Зверинец (холм сравнительно небольшой площади с крутыми склонами), не подходил для княжеской конной охоты. Кроме того, известно, что там находился «Красный двор» князя Всеволода Ярославовича и что в 1070 г. князь выдал Выдубицкому монастырю грамоту на владение «горой Зверинец с подданическими дворами» [50, 31—37]. То есть, эта местность во времена Киевской Руси была заселена.

Против представления о Зверинце как об охотничьих угодьях говорит и семантика языка — зверинцем называют место, где зверей держат в неволе. Если принять во внимание сообщение летописца об аборигенах киевской земли — ловцах зверей, то естественно предположить, что Зверинцем называли место, где они содержали в неволе пойманных животных (не для потехи праздных горожан и не для познавательных целей, как в наше время, а для жизненных потребностей).

В подтверждение сказанного хорошо было бы найти материальные следы подобных сооружений. Их следует искать, исходя из представлений о виде древнего зверинца. Ограждения не могли делаться ни из металла, который был слишком дорогим, ни из дерева, которое недостаточно прочно и долговечно. Как уже говорилось, животных целесообразнее всего было содержать в вольерах, огражденных земляными валами и рвами, расположенными с внутренней стороны. Подобно тому, как это делается в современных зоопарках. К вольерам от мест скопления животных (водопоев или пастбищ) должны были вести искусственные или естественные улавливающие ограждения. Снаружи вольеры следовало защищать от проникновения хищников валом или подрезанными склонами. Главными и наиболее опасными хищниками были волки, которыми кишели европейские леса в древности. Они, как известно, попадая в загон со скотом, режут его весь подряд.

Если посмотреть на рельеф местности, называемой Зверинцем, то можно убедиться, что она как нельзя лучше подходит для сооружения зверинца с естественными ловами — оврагами. Один из них расположен с южной стороны Ботанического сада. Он спускается к пойменным лугам, тянувшимся многокилометровой полосой между Днепром и правобережными кручами. Между Ботаническим садом и Печерском, который раньше считался северной частью Зве-

ринца, расположены еще два оврага размерами поменьше. Один из них спускается в Неводницкую долину к Днепру, другой — к Бусовому полю.

Но самый большой овраг находится с северной стороны Зверинца. Он широко раскрывается на северо-запад в сторону Крещатицкой долины и обширной поймы Лыбеди. Этот овраг имеет имя собственное — Клов, по-видимому, ранее просто лов, к которому предлог к присоединился от частого совместного употребления: гнать к лову, идти к лову (поскольку он был также основным путем на Зверинец из города).

Теперь о следах, оставленных на земле. Северная часть Зверинца (Печерск) давно попала в городскую черту, в связи с чем планировалась и интенсивно застраивалась. Искать там следы вольверов (по крайней мере, на поверхности) неперспективно. В Ботаническом саду остатки валов и рвов видны на поверхности совершенно явно. Но беда в том, что в XIX веке здесь соорудилось Зверинецкое укрепление и в связи с этим все подверглось перепланировке. Тем не менее в северной части сада расположение рва и вала противоречит логике фортификационных сооружений: ров проходит не с наружной, а с внутренней стороны от вала, на котором сейчас установлен забор (рис. 15). Если наше предположение верно, то Зверинец, возможно, древнейший киевский топоним.

Намного лучше сохранились подобные сооружения, расположенные вне городской черты. К ним относятся Хотовское и Ходосовское городища. Рядом с собственно городищами, где жили люди, расположены большие огражденные пространства, внутри которых отсутствуют какие либо следы жилищ, а ров на некоторых участках располагается с внутренней стороны от вала — полная нелепость для оборонительного сооружения. Контуры вала Хотовского городища показаны на рис. 16 [1, 24]. Расположение рва по отношению к валу показано направлением штрихов, перпендикулярных контуру.

*Рис. 15. Вал и ров на северном крае Ботанического сада
им. акад. Н.Н. Гришко*

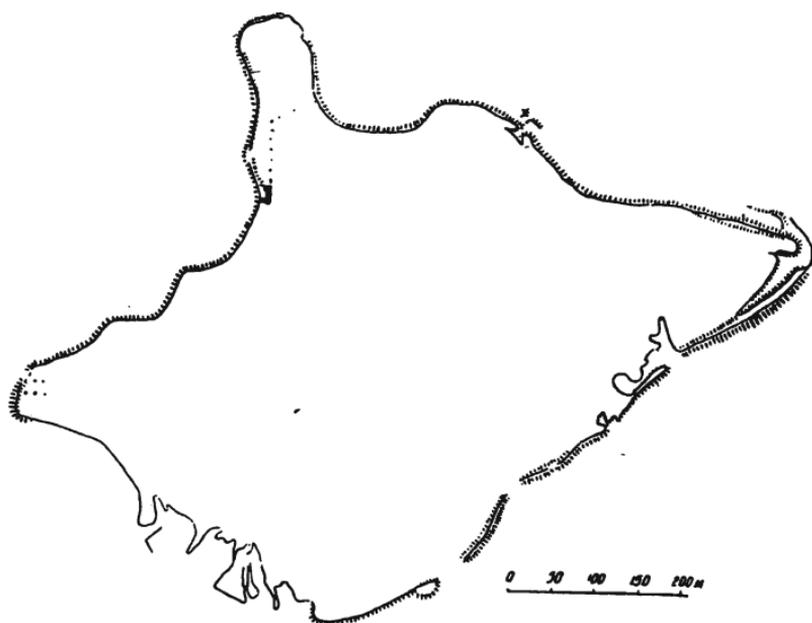

Рис. 16. План Хотовского городища

Местность с названием Зверинец имеется не только в Киеве, их много на славянских землях. Урочище Зверинец есть под Новгородом Великим. Есть местности с названием Зверинец близ Изюма в Харьковской области, в Польше близ Варшавы. Была местность с названием Зверинец под Вильно. Позднее ее переименовали в Александрию, которую в начале XX века присоединили к г. Вильно. Можно предполагать, что еще большее число зверинцев осталось не отмеченными этими названиями.

Интересно было бы исследовать, например, такое удобное для размещения зверинца место, как Словечанско-Овручский кряж, расположенный на севере Житомирской области. Он возвышается над пойменными лугами трех речек, берущих на нем начало. Название одной из них — Словечна и поселка — Словечно говорит о возможном его отношении к ловческим занятиям.

Загонный лов был изобретен в незапамятные времена и длительное время был основным родом деятельности многих народов и в особенности славян, название которых, по нашему мнению, происходит от этого занятия.

Названия: славяне, словаки, словенцы — появились после прихода этих народов на новые места в VI — VII вв. н.э. До того на родине они могли называться на разных диалектах: ловяне, ловаки, ловцы или ловенцы. Буква *с* перед ними появилась так же, как *к* у Клова. На стереотипный вопрос: кто вы или откуда, следовал ответ: мы с ловян, с ловаков и т.д.

Существует куст слов с корнем *лов*, *лав*, связанных с ловом: ловить, ловкий, ловушка, облава, лава (конный строй, растянутый в ширину) и производных от них: лавка и прилавок (длинная скамья и длинный стол), лавина и т.д. Возможно, и слово *слава*, из которого некоторые пытаются вывести название славяне, связано с ловом зверей, но не как исходное, а как производное. Вероятно, криками «Идут с

лова! С лова!» приветствовали жители селения, женщины и дети, загонщиков, возвращающихся с удачного лова.

Такое эффективное предприятие, как зверинец, не могло оставаться достоянием только народов Восточной Европы и Азии. Большие округлые сооружения с глубоким рвом с внутренней стороны от вала имеются в Англии. Их называют хенджами [33, 296]. Наиболее известный хендж находится в Уилпшире. Трудно предположить какое-либо назначение этих сооружений, кроме содержания животных. Они сооружались пиктами, народом, пришедшим на Британские острова в III тысячелетии до н.э.

Любопытно отметить, что этому же народу принадлежат коллективные захоронения в длинных курганах, подобных курганам Софиевской культуры, к которым относится Краснохуторский могильник под Киевом, датируемый второй половиной IV — первой половиной III тысячелетий до н.э.

3. Древние оседлые скотоводы (геты)

Создание зверинцев было важным этапом в жизни первобытных охотников, сделало ее более надежной, в меньшей степени зависящей от внешних обстоятельств, способствовало увеличению народонаселения. Следующим, еще более значительным этапом в жизни древних охотников, стало превращение зверинцев в вольеры-пастбища с водопоем, где животные могли содержаться неограниченное время, и даже размножаться.

Длительное содержание животных в неволе должно было привести к их приручению, одомашниванию и к переходу от охоты к скотоводству, особенно, если в первую очередь убивали агрессивных и строптивых самцов. Кроткие самки оставались в вольере надолго, приносили потомство, которое привыкало к людям с рождения. Для одомаш-

нивания диких животных имело значение и их подкармливание людьми, что было особенно важным зимой.

Хотовское городище, занимающее большую площадь с источником воды, могло быть таким вольером-пастбищем либо с самого начала, либо стать им со временем. В Киевском зверинце также имеется выход к водопою в его нижней части, подходящей к Выдубецкому озеру. Вероятно, выход был проделан позже.

Геродот называл жителей Среднего Поднепровья скифами-георгиями. Его было принято переводить как скифы-земледельцы. Но известно, что скифы были в первую очередь скотоводами. По этой причине и на основании изучения их поселений в последнее время пришли к выводу, что правильнее считать их оседлыми скотоводами. И действительно, в Среднем Поднепровье, в отличие от степных районов, обнаружены скифские и сарматские городища, с примыкавшими к ним большими огражденными пространствами. На территории Украины обнаружено множество подобных комплексов — от больших до гигантских, охватывающих площади в тысячи гектаров. Под Киевом — это Хотовское и Ходосовское городища площадью в 200 и 2000 гектаров соответственно. К северу от Полтавы находится еще большее Вельское городище, площадью 4000 гектаров. А под Переславом Хмельницким расположено гигантское городище, протяженность валов которого составляет 70 км. Названия городищ им дали археологи, приняв их поначалу за укрепленные поселения. Но теперь твердо установлено, что никаких построек внутри их не было. Поселения обычно примыкали к этим огражденным пастбищам и занимали намного меньшую площадь, что вполне естественно.

Среди древнейших народов Евразии, упоминаемых «отцом истории» Геродотом, множество различных «гетов». Это и родичи скифов — среднеазиатские массагеты, которые,

по сообщению Геродота, занимают большую часть огромной равнины к востоку от Каспийского моря и от которых в VII в. до н.э. потерпел сокрушительное поражение персидский царь Кир. Это и тиссагеты, обитавшие в лесах бассейна реки Оки, и тиррагеты — жители Поднестровья, и просто геты, обитавшие в низовьях Дуная.

Именем «геты» историк VI в. Иордан называл германские племена, которых позднее стали называть готами. А Феофилакт Симокатта (первая половина VII в.) утверждает, что в древности славяне были известны под именем геты «... так в старину называли этих варваров» — говорит он. В.П. Кобычев добавляет, что «Славян и антов, кажется, следует видеть и в гетах Аммиана Марцелина (вторая половина IV века)» [25, 142].

По-видимому, к многочисленным гетам могут быть отнесены и древние переднеазиатские хетты. Но, что означает это слово, вошедшее в названия многих народов? Сейчас изолированную, отгороженную часть города, обозначают словом *гетто*. Зловещую окраску получило оно из-за фашистов. Древние же скотоводы словом *гето* (или *гетто*) могли называть примыкавшие к поселениям вольеры-пастбища, огражденные валами и рвами для предотвращения разбегания скота и его защиты от хищников.

Древнее индоевропейское название скота — *гед* близко к *гет*. Скотские кровососы — оводы по-украински называются *гедзь*, а по-английски — *гедфлай*. Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что *геты* — это древнее название оседлых скотоводов, содержавших скот в огражденных вольерах. Возможно, множество славянских поселений с названиями Хотов, Хатынь и т.п. того же корня. Во всяком случае, в Хотове, который под Киевом, был огражденный вольер для содержания скота, о чем говорилось выше. Этого же корня, возможно, слова: гать — запруда, на-

сыпь, удерживающая воду в пруду и гетры — одежда, охватывающая голени, защищающая их от повреждений. Название *гет* в смысле *охранитель, защитник, или предводитель* перешло и на людей. В Польше и Украине военного предводителя называли гетман. Солнечного бога Аполлона, покровителя муз, иногда называли Муссагет, что означает — пастырь муз.

В отличие от зверинцев гето пополнялись не за счет загонного лова диких животных, а за счет размножения животных, содержащихся в них. Размеры гето определялись экономической целесообразностью. Количество скота, которое могло в нем содержаться, было пропорционально огражденной площади, а объем работы по сооружению гето — протяженности ограждения. Поскольку с увеличением протяженности ограждения охватываемая им площадь возрастает квадратично, людям было выгодно объединяться и сооружать максимально большие гето (например, для ограждения 10 отдельных пастбищ по 1 гектару нужно выполнить столько же земляных работ, сколько для ограждения 1 пастбища в 100 гектаров). Вельское городище служит тому примером. К огражденному пространству примыкало три поселения. Но по этой логике площадь гето выгодно увеличивать до бесконечности. Что же ставило этому предел?

Иногда бывает выгодно использовать даже небольшие пространства, если они ограждены самой природой (например, холм с плоской вершиной и крутыми склонами, как в случае того же Вельского городища). Кроме того, объединить людей бывает нелегко, даже когда это им выгодно. И все же, на земле Украины мы можем наблюдать поразительные по масштабам примеры подобных объединений — колоссальные пространства, охваченные так называемыми «Змиевыми валами». Правда, археологи принимают их за оборонительные сооружения. Вот что сообщает Совет-

ский энциклопедический словарь издания 1987 г.: «Змиевы валы — народное название древних оборонительных валов по берегам притоков Днепра, южнее Киева. Время сооружения предположительно I тыс. до н.э. или I тыс. н.э.» [51, 465].

Системное исследование топографии Змиевых валов провел известный киевский краевед Аркадий Сильвестрович Бугай. В одном из докладов он сообщил, что радиоуглеродный анализ остатков угля, обнаруженного в различных насыпях, показал даты от 1920 ±50 до н.э. до середины I тысячелетия н.э. Последние из них строились во времена Зарубинецкой культуры (II в. до н.э. — IV в. н.э.). Составленная А.С. Бугаем карта-схема Змиевых валов приведена в 4-м томе 2-го издания УРЕ. Они охватывают почти всю Киевскую область, разделяя ее на несколько участков. Их общая протяженность только в Киевской области достигает 800 км, а на Украине — 2000 км.

Но являются ли эти валы оборонительными сооружениями? Многое говорит против этого. Во-первых, они, в основном, не настолько высоки, чтобы служить серьезным препятствием для нападающих. Во-вторых, Змиевы валы настолько протяженны, что не могли бы обеспечиваться достаточным количеством не то что защитников — даже дозорных для обнаружения врага, особенно в ночное время и на лесных участках, что делало бы их совершенно неэффективными в качестве оборонительных сооружений. Протяженность валов оборонительных сооружений времен Киевской Руси в сотни раз меньше, чем протяженность Змиевых валов, при намного большей высоте. Ни в одной летописи времен Киевской Руси не говорится о строительстве Змиевых валов, но имеются упоминания о них в качестве ориентиров. Что говорит об их большой древности.

С какой же целью могли возводить эти трудоемкие сооружения наши далекие предки? Вероятнее всего, их строи-

ли для защиты скота от лютых хищников наших краев — волков. Ров в пару метров глубиной и вал такой же высоты были для них непреодолимой преградой и обеспечивал спокойную жизнь скоту и прочей домашней живности на огражденной территории.

Сооружение столь протяженных Змиевых валов знаменовало переход от содержания скота в примыкающих к поселениям гето к отгонному скотоводству, применяющемуся оседлыми народами до настоящего времени, при котором для выпаса скота используется намного большие пространства, практически вся свободная земля. Возможно, наименования народов волыняне и валлийцы произошло от их обычая ограждать области своего обитания для защиты скота земляными валами. На их родство намекают и почти одинаковые названия скотских кровососов — оводов: гедзь (укр.) и гедфляй (англ.). На Британских островах со временем уничтожили всех волков, и необходимость защиты от них отпала. Трудно сказать, принадлежали ли все геты к одному этносу или их название отражало только род занятия, но, судя по замечанию Клавдия Клавдиана, что «амазонки победили белокурых гетов», по крайней мере, часть из них была северного происхождения.

Отгонное скотоводство невозможно при полудиком скоте, для него скот должен быть одомашнен в такой степени, чтобы подчиняться командам пастухов. Когда животные были в достаточной степени одомашнены, стало возможным выпасать их на открытых пространствах. Тогда появились кочевые скотоводы, которых Геродот называл номадами. Постоянной заботой как оседлых, так и кочевых скотоводов была защита стада от разбегания и от нападения хищников. Оседлым в этом деле помогали земляные валы и рвы, кочевникам — конь и пес (не случайно в слове *пес* тот же корень, что и в словах *пестовать*, *пасти*).

Рис. 17. Человек в змеином рву. Резьба на погребальной повозке

Теперь о происхождении народного названия Змиевы валы. Отбросим сразу сказочные объяснения, будто они были вырыты Змеем Горынычем, которого кто-то из былинных героев запряг в огромный плуг, и обратимся к реальным. Существует мнение, что название Змиевы валы связано с их извилистым характером. Однако это не соответствует действительности. Поражает как раз противоположное — их прямолинейность, корректирующая изгибы природного рельефа. Тем не менее, как говорится, — нет дыма без огня. По мнению автора, название Змиевы валы действительно связано со змеями, но более прозаическим образом: в прилегающих к валам рвах по естественным причинам скапливались змеи. Змеи, падая в ров с отвесными стенками, не могли оттуда выбраться. Но могли оставаться там как угодно долго и даже плодиться, поскольку их любимая пища — лягушки и мыши — попадала к ним в изобилии тем же путем. Рвы, кишасшие змеями, делали защиту территории от хищников еще более надежной, а их вид должен был производить сильное впечатление на людей, и это отразилось в названии. Упасть в него было равносильно смерти. Возможно, сбрасывание в такой ров было одним из видов казни. Резьба на погребальной повозке из Осенбургского захоронения (рис. 17) изображает человека в змеином рву [82, 291].

4. Лесные собиратели (бораты)

Лесное собирательство, кроме охоты, было древнейшим занятием людей. По сравнению с охотой у него есть свои преимущества и недостатки. Грибы, ягоды, орехи, коренья, мед, возможно, не столь калорийны, как мясо, и сбор их дело кропотливое, но зато сохраняться они могут намного дольше. В течение лета можно сделать запас этих продуктов на всю зиму.

Охотники и лесные собиратели, очевидно, произошли от древних аборигенов Европы — кроманьонцев. Охотники постепенно смещались на восток, где в изобилии водились копытные, и со временем ушли за Днепр, в Донские, Прикаспийские и Среднеазиатские степи. Позже часть из них вернулась на Левобережье Борисфена, в условия, более комфортные для существования человека. Последних можно идентифицировать с населением так называемой средне-стоговской культурно-исторической общности, либо с их более древними предшественниками. Лесные же собиратели оставались в огромном европейском лесном массиве, расположенном от истоков Дуная до Урала, который древнегреческие географы называли Геркинским лесом (рис. 18) [52, 80].

Жители лесов должны были постоянно трудиться для того, чтобы обеспечить себя пропитанием в летнее время и сделать необходимые заготовки на зиму. К этому мирному труду были одинаково способны как мужчины, так и женщины. Может быть, мужчины, к тому же, занимались мелкой охотой, например, на пушного зверя и рыболовством, а женщины ткачеством и приготовлением пищи, но это не создавало серьезных оснований для возникновения неравенства в их общественном положении.

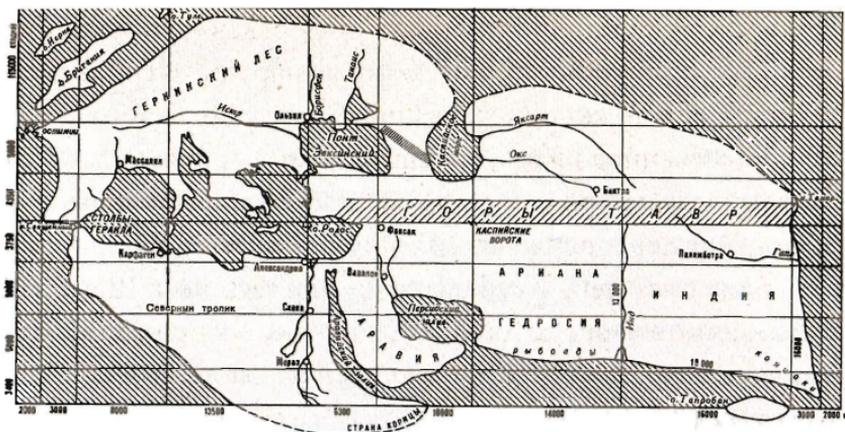

Рис. 18. Карта ойкумены Эратосфена.
Реконструкция Э. Банбери

Жили они небольшими группами, семьями или родами, не связанными друг с другом постоянно. Но, вероятно, обменивались невестами, выручали друг друга в трудных обстоятельствах да встречались для совместного проведения праздников. Может быть, еще обменивались опытом в своих разнообразных занятиях. Подобный образ жизни до сих пор ведут жители сибирской тайги и Крайнего Севера. Им свойственно почтительное и бережное отношение к кормилице-природе, склонность к ее одухотворению. Их религия, вероятно, была связана с культом духов природы.

Такому образу жизни соответствует определенный психологический тип человека: неприхотливый, миролюбивый, свободолюбивый, самостоятельный, стойкий, открытый и доверчивый, неторопливый, наблюдательный, предусмотрительный и рачительный.

Эти люди не имели потребности в создании государственных образований, устанавливающих правила конкуренции личностей в их стремлении к богатству и власти и принуждающих к исполнению этих правил. Не имели они и

сложных правил — институтов общественных отношений, которыми гордятся цивилизованные народы. В среде лесных собирателей должно было господствовать простое и понятное естественное право, вытекающее из стремления к благополучию семьи, рода и мораль, одобряющая соответствующие действия и осуждающая противоположные.

Близ будущего Киева, еще до прихода Кия, Щека и Хорива, как сообщает летописец, были «лес и бор велик». В славянских языках определенную разновидность леса, обычно сосновый лес, называют бором. Этимология этого названия не ясна. Некоторые лингвисты считают, что бор означает колючий, другие — бурый (по цвету сосновой коры). По мнению автора, в древности бором называли лес, в котором было что брать: различные ягоды и плоды; грибы, в частности боровики; различные корешки и верхушки, в частности — борщевик (из них варили борщ, сушили и квасили на зиму); лесные орехи и, возможно, кедровые или орехи пинии (Геродот сообщает, что жители скифских лесов питаются шишками пинии); мед диких пчел (это занятие называлось бортничеством)¹. Корень *бор* содержится также в названиях некоторых лесных зверей: боров, бобер, барсук, зубр, в немецком названии медведя — бэр.

А как называли жителей лесов, занимавшихся собирательством? Не их ли древние греки называли *бореадами*, сы-

¹ Лес, представляющий противоположность бору, бесплодный, непроходимый, заросший кустарником, называли — дебрь (де-бор). Частичка *де* в индоевропейских языках обозначает деградацию, утрату каких-то качеств. В «Слове о полку Игореве» упоминается дебрь Киянь, располбженная близ княжеского замка, стоящего на горе. Вероятно, эта дебрь находилась в урочище под Старокиевской горой, из которого вытекает речушка Киянка. Археологи утверждают, что в те времена урочище не было заселено. Теперешнее его название, урочище Гончары-Кожемяки, считается более позднего происхождения, хотя и хотелось бы думать, что именно в этом месте стояла мастерская былинного богатыря Кирилла Кожемяки.

новьями бога северного ветра Бора? В скандинавских преданиях, независимых от греческих, также говорится о великане Боре, проживавшем в лесах к югу от них, и о его сыновьях. Более поздние римские и греческие авторы упоминают славянское племя *боранов*, которые в III веке вместе с готами совершали морские набеги на римские провинции в Малой Азии, в частности на Антиохию, и разгромили могучее Боспорское царство. Трофеи их походов, как уже говорилось, найдены в Киеве — большой клад очень редких антиохийских монет, датированных временем их вышеупомянутого похода [1, 39].

Кроме того в Киеве сохранились топонимы, связанные с боричами: Боричев узвоз — дорога, ведущая с Подола в верхний город, Боричев ток — ровное место у подножия узвоза, а также местности Бортнич, Борщаговка и другие с подобными названиями, которые могли быть поселениями боричей. Одного из бояр князя Игоря называли Борич. По-видимому, он был из рода боричей и бораны — это те же боричи. В преданиях различных европейских народов упоминаются — *братаы, бореи, боричи, бораны*.

Суффиксы *ат, ей, ич, ан* обозначают принадлежность к роду, сообществу. По-видимому, этого же корня русское слово братья, украинское — браты, белорусское — сябры, литовское — себрас и латышское — себрс (друг, товарищ), югославское — серб.

Вероятно, поначалу этими словами обозначали соплеменников — боратов. Корень *бор* входит в распространенное имя Борис и во многие фамилии (например: Бореев, Борисенко, Боровский, Боран и т.п.) и не только в славянские (например: Бор, Борн, Борман, Борхес, Борц, Борейша и т.п.). В этом нет ничего удивительного, ведь когда-то лесными собирателями были все аборигены Северной Европы от верховий Дуная до Урала. Леса простирались и к югу от Дуная. Ликофрон говорит об италийских бореягонах [53].

А в одной мюнхенской рукописи конца IX века говорится: «Сербия настолько огромна, что из нее вышел и произошел, как об этом положительно утверждают, весь славянский род» [25, 25—26].

Возможно, и род брата осетинского нартского эпоса и царский род арийских правителей Индии — бхарата, пришедший откуда-то с севера, также были потомками древнейшего этноса Европы — боратов, а индийский лес Гир — аналог Геркинского

Однако возникает вопрос, почему не стало боратов (боричей и т.п.) в наших краях, в Полесье, когда и куда они исчезли? Эти люди не исчезли. Более того, они стали одной из основных составляющих славянского этноса. Просто они утратили свое древнее название в связи с переходом к другому способу хозяйствования (от присваивающего к производящему) — к садоводству и огородничеству, то есть к отбору и искусственному разведению лучших плодовых деревьев и съедобных растений, а также к пасечничеству, то есть к искусственному разведению пчел. Мед и воск были традиционным предметом экспорта из наших краев в южные страны с незапамятных времен. И переход от бортничества к современному пасечничеству впервые в мире был совершен у нас. Изобретателем улья, снабженного рамками для собирания меда без уничтожения пчел, был Петр Прокорович.

Садоводство, конечно же, не наше изобретение, но позднее Киев славился садами, что отмечали средневековые путешественники. Известно, например, что хороший сад, в котором росли яблони, груши, грецкие орехи и даже персики, был у монахов Выдубицкого монастыря и, что удивительнее — Соловецкого.

В результате лесное собирательство стало для боратов (боричей, боранов) занятием вспомогательным, и называть их стали иначе: во времена Киевской Руси — древлянами, в

наше время — полесчуками, то есть просто жителями лесного края.

Но в память о древних лесных собирателях осталось название великой европейской реки — Борисфен, которое ошибочно считают греческим. Произошло оно якобы от имени Бор, которого греки считали богом северного ветра, обитавшим во Фракии, и от греческого названия ветра — фен. Странное название для реки: не поток, а «Северный ветер». Странно и другое. Греки пришли в Северное Причерноморье в VI веке до н.э. на издавна обитаемые земли. Борисфен был главной рекой Скифии, протекавшей посередине этого государства. Вдоль него проживали оседлые скифы, которые назывались борисфенитами. Они вели торговлю с Грецией через город, который греки называли Ольвией, а скифы — Борисфеном. Трудно представить, чтобы столь значимая для местных жителей река до прихода греков не имела названия или чтобы греки им пренебрегли. Вероятнее всего, что Борисфен — местное название, по-своему переосмысленное и переозвученное греками. Корень *бор* содержится в сотнях названий европейских рек, озер, гор, местностей и поселений. А *сен* у аборигенов европейских лесов, очевидно, обозначало реку, поскольку множество рек этой части света в своих названиях содержат корневые согласные *сн* (Санту, Санон, Сена, Сона, Сен, Сenna, Сан, Сейм, Снов, Десна, Сосна, Шексна). В исконном звучании Борисфен, скорее всего, был Борисен или Боричсен, что означало лесная река или река лесных жителей — боричей. А, может быть, и Боричпант — путь боричей, ибо, как сообщает Геродот, сухопутных дорог в Скифии не было.

Такую большую реку, как Днепр, к тому же частично протекающую в степи, трудно назвать лесной. Под это название больше подходят протекавшие полностью в лесных массивах притоки Днепра: Березина и Ворскла, которые, возможно, вначале именовались Борсена и Борсна, соот-

ветственно. Борисфен же был главной водной магистралью, связывавшей жителей бездорожных северных лесов с отдаленными жителями юга. Археологические находки позволяют утверждать, что такие связи существовали еще в мезолите. Поэтому логичнее принять в качестве исходного названия — Боричсен или Боричпант. Греки же переосмыслили его на основе своего языка и преобразили в Борисфен.

5. Поляне

Предполагается, что название одного из славянских племен — поляне происходит оттого, что их основным занятием было земледелие. Однако при этом летописные поляне не были, как можно было бы ожидать, жителями открытых степных пространств и даже лесостепей. Они селились в лесных краях — на Киевщине, в Польше. Нестор летописец утверждал, что поляне жили в районе будущего Киева как до, так и после его основания: «И бяше около града лес и бор велик и бяху ловяша зверь. И бяху мужи мудри и съмыслни и нарицахусе поляне. От них же суть поляне в Киеве и до сего дне».

Были ли лесные края благоприятны для занятия земледелием? Известен древнейший способ хозяйствования, применявшийся в лесной полосе, называемый подсечным земледелием. Выжигалась часть леса, обычно на горе, или у ее склона (когда ветер дул в его сторону) для того, чтобы не вызвать неконтролируемого лесного пожара. Искусственно образованная поляна использовалась для застройки и хозяйственных нужд (выпаса скота и земледелия). Удобренная пеплом земля обладала высоким плодородием.

По мнению автора, происхождение слов «поляна», «поле» связано с подсечным способом хозяйствования. В украинском, польском и некоторых западнославянских язы-

ках палить (в старославянском — полети) означает то же, что по-русски — жечь. Отсюда поле, поляна первоначально означали место, освобожденное от леса путем выжигания. Позднее поляной стали называть также естественную опушку леса, полем — любое обширное свободное от леса пространство, в том числе и степь, полониной — безлесную вершину горы.

Указанный способ хозяйственной деятельности нашел отражение в названиях некоторых народов. Готский историк VI века Иордан упоминает спалов, которых Удальцов связывал с полянами русской летописи [54, 17]. Диодор [2, 43.3/ говорил о существовании в античные времена скифов-палеев, а Плиний упоминал палеев [55].

Первым народом, широко применявшим подсечное земледелие на Киевщине, были носители Трипольской археологической культуры [2, 87—89], которые обосновались на берегах Борисфена в IV тысячелетии до н.э. Напрашивается вывод, что именно трипольцы назывались полянами.

Память о звероловах оказалась увековеченной в одном из киевских топонимов — Зверинце, память о лесных собирателях боричах (древлянах) — в названиях реки Борисфен, улиц Боричев узвоз и Боричев ток. Не осталось ли в Киеве каких-либо названий, связанных с полянами?

Одна из киевских улиц называется Старой Поляной, а прежде Старой Поляной называлось нагорье, на котором она находится, соединяющее летописную гору Щековицу с горой Юрковицей и обширным плато на северо-западе от нее. Что может означать это название?

В современном понимании поляна — это опушка леса, естественное образование, о возрасте которого говорить не имеет смысла. Другое дело, если поляна была бы делом рук человека. Считают, что в связи с постепенно снижавшейся продуктивностью удобренной пеплом земли трипольцы че-

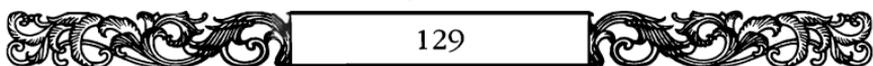
рез пятьдесят-семьдесят лет снимались с насиженного места и переходили на новое. Но за время жизни на старом пепелище успевало вырасти несколько поколений. Для них оно, брошенное, навсегда оставалось родным и вызывало сердечные воспоминания.

Наверное, отсюда у славян появилось и до сих пор в ходу странное, на первый взгляд, выражение — «родное пепелище», относимое отнюдь не к сгоревшему дому, а к покинутому месту, где прошло детство и юность. Одним из таких пепелищ, коих в нашем лесном краю было великое множество, по-видимому, и была Старая Поляна. Из нескольких трипольских поселений, обнаруженных на территории Киева [1, 17], одно располагалось на горе Юрковице, то есть в местности, примыкающей к Старой Поляне, и еще два — к северо-западу от нее [6, 28—29].

Подсечное земледелие в древности было широко распространено на Балканах и на Ближнем Востоке. Греки называли своих предшественников, живших в этих краях, — пеласгами. Это название звучит как пали-жги и, вероятно, имеет тот же смысл, что и поляне. К тому же, предки трипольцев-полян пришли на территорию Украины, как известно, с Балкан. Греческое название «полис», которое вначале означало сельское поселение, произошло, вероятно, оттого, что под него выжигалась часть леса.

От слова «палить» в славянских языках существует множество производных. К ним относятся: полено, палка, (горючие материалы), палица (обоженная дубина), пепел и пепелище (попал, попалище) — то, что осталось после сжигания.

В славянской мифологии (польской, болгарской, словацкой, хорватской и др.) был персонаж Полазник, приносящий плодородие и совершавший магические акты с поленом, произнося заклинания о размножении скота и здоровье людей.

А на Апеннинском полуострове почиталось до-римское пастушеское божество — Палее. Оно считалось божеством плодородия. В его честь справлялись праздники, подобные славянским праздникам Купала. Назывались эти праздники Палилии, на них жгли (палили) костры, через которые прыгали пастухи, а между кострами проводили стада скота.

Отправление религиозных культов пеласги проводили у домашних алтарей и в священных рощах, таких, как знаменитая дубовая роща пеласгийского Зевса в Додоне в Греции или, описанная Вергилием [56] священная роща в Этрурии:

Роща огромная есть возле Керита хладного тока,
По преданью отцов, священная, и замыкают
Холмы отовсюду ее, опоясавши черною елью.
Если верить молве, Сильвану древле пеласги
Богу стад и полей, и рощу и день посвятили,
Те, что первые встарь захватили область латинов.

Предки полян (пеласгов) были пришельцами в Европе, но очень давними и многочисленными. Они пришли на Балканы на рубеже VI—V тысячелетий до н.э. с уже сложившейся, по-видимому, на Ближнем Востоке культурой подсечного земледелия и скотоводства. По костям скота можно судить о его южном происхождении. По характерной росписи и формам керамических изделий, а также другим особенностям можно сделать вывод, что их культура родственна сложившимся на севере нынешних Сирии и Ирака и юге Турции, в Анатолии, археологическим культурам Гаджилар, Гассуна, Саммара, Чатал-Гаюк и др. Поэтому корень в названиях Палестина, Пальмира и пальма, по-видимому, тот же, что и в соответствующих европейских словах.

«Исследователи сходятся на том, что истоки Кукутени-Триполья теряются в малоазийских культурах, а непосредственное начало — в культуре Боян низовьев Дуная... Древ-

нейшие поселения Кукутени-Триполья появились во второй половине V тыс. до н.э. на территории юго-восточной Трансильвании и молдавского Прикарпатья, в долинах левобережных притоков Дуная» [26, 239—240]. Отмечается также, что появлению этих культур в Европе предшествовало катастрофическое запустение Чатал-Гаюка и Гаджилара в конце VI тыс. до н.э.

В Европе пришельцы длительное время соседствовали с мирными лесными собирателями — борами (боратами, боранами). Вероятно, обменивались с ними своей продукцией и находились в безопасности. Выжигаемые ими участки леса были не настолько велики, чтобы нарушить экосистему обитания аборигенов (лесных собирателей), и они мирно соседствовали друг с другом. Среди многочисленных материальных памятников трипольской культуры нет воинских доспехов. Не грозила им в Европе и связанная с подсечным способом хозяйствования экологическая катастрофа (превращение земли в пустыню) благодаря более влажному климату, распространенным здесь лиственным лесам и ранее накопленному опыту.

В отличие от аборигенов Европы — охотников и лесных собирателей, живших рассеянно, небольшими группами, пришельцы селились компактно, в больших поселениях. Этому способствовал не присваивающий, а производительный способ хозяйствования.

«Известно, что более чем за тысячелетие до создания Акрополя в Афинах, на том же самом холме высился Пелистикон — крепость пеласгов, древнейших обитателей Средиземноморья. Греки были новопоселенцами на этих территориях» [80, 126].

После прихода на Балканы ареал расселения пеласгов постепенно расширялся. Вначале они продвинулись в Трансильванию, где, по мнению В.Г. Збеновича, смешались с аборигенами Европы, после чего стали распространяться на за-

пад до р. Олт и на восток, на территории нынешних Молдовы и Украины.

На путях своего распространения пришельцы смешивались с местными жителями лесов и степей, соседствуя с ними и ассимилируя их, так как превосходили последних по численности и уровню материальной культуры. Им принадлежат археологические культуры Боян, Кукутени на территории Румынии. Их северо-восточный анклав (от Прута до Борисфена), вероятно, уже с примесью коренного европейского населения, получил название трипольской культуры.

В IV тысячелетии до н.э. трипольцы (поляне) достигают Борисфена, где оказываются соседями с кочевыми охотниками и скотоводами, занимающими Левобережье и резко отличающимися от них бытом, нравами и верованиями. Восточной границей трипольской культуры стал Борисфен, а не Днепр, трассы которых южнее Черкасс существенно разнятся. Это можно увидеть, сопоставляя карту, на которой показано русло Борисфена (рис. 6), с картой распространения трипольской культуры, показанной на рис. 19. [45, 282].

Предание о приходе славян в Восточную Европу из Подунавья, очевидно, связано с полянским племенем, так как все более поздние переселения, как видно из предыдущих глав, шли в противоположном направлении. Вклад полян (пеласгов) в этносы Европы, особенно в романские и славянские, очень велик.

«Появившись на исторической арене в начале IV тыс. до н.э., трипольская культура просуществовала около 1500 лет. Племена ее носителей освоили всю правобережную украинскую лесостепь и часть левобережья в Среднем Поднепровье. Хронологически история трипольцев разделяется на три основных этапа: ранний А (4000—3600), средний В (3600—3100) и поздний С (3100—2500). Каждый из этапов, кроме того, подразделяется на подэтапы: в раннем это — А1 и А2, в среднем — В1, В1—В2 и В2, в позднем — С1 и С2» [45, 236].

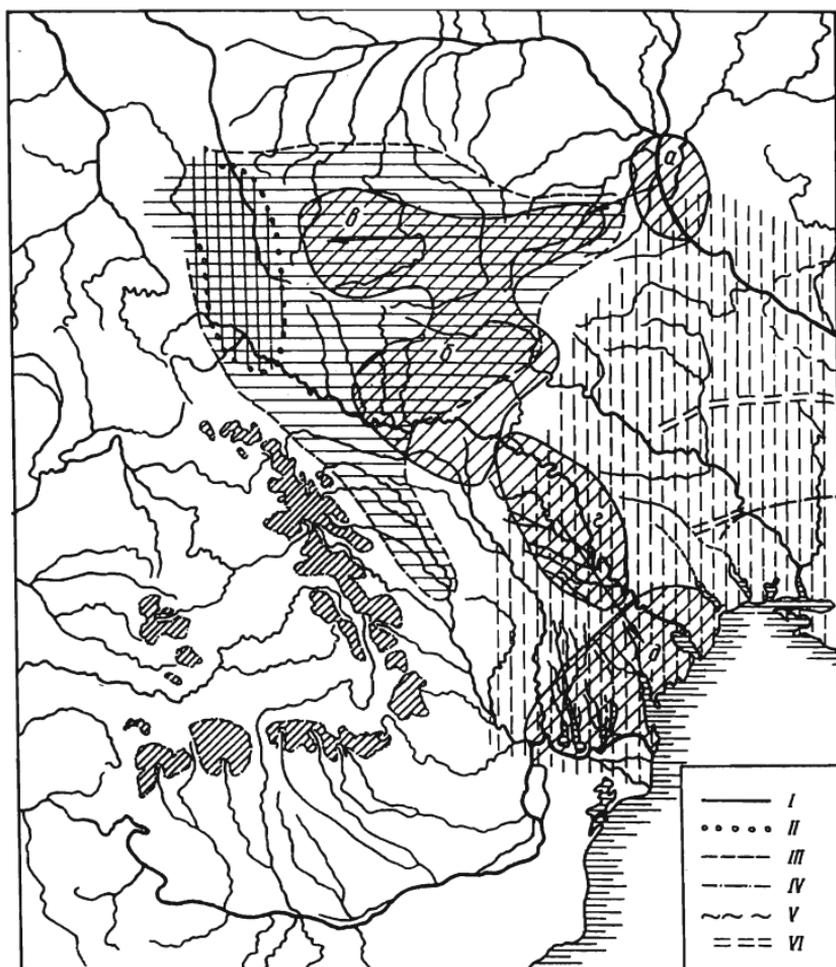

Рис. 19. Трипольская культура конца позднего этапа развития.
 1 – трипольская культура: а – софиевская группа; б – городецко-касперовская; в – западноволынская; г – вихватинская; д – усатовская. 2 – культура воронкообразных кубков. 3 – культура шарообразных амфор. 4 – нижнемихайловская культура. 5 – деревевская культура. 6 – днепро-бугская культура

6. Матриархат и его отголоски

Трипольцы отличались не только высокой материальной культурой, основанной на производящем, а не присваивающем типе хозяйствования, присущем большинству неолитического населения Евразии, но и укладом жизни. В их искусстве характерной особенностью был культ женщин. Среди них как статуэтки изящных девушек, так и дородных матрон, восседающих на шикарных креслах, стилизованных под бычью голову (рис. 20.) [45, 130—131]. Из культовых статуэток (домашних божеств) 97,5 процента были женскими и только 2,5 — мужскими [33, 209]. Эти и некоторые другие особенности позволяют сделать вывод, что во главе трипольского общества стояли женщины.

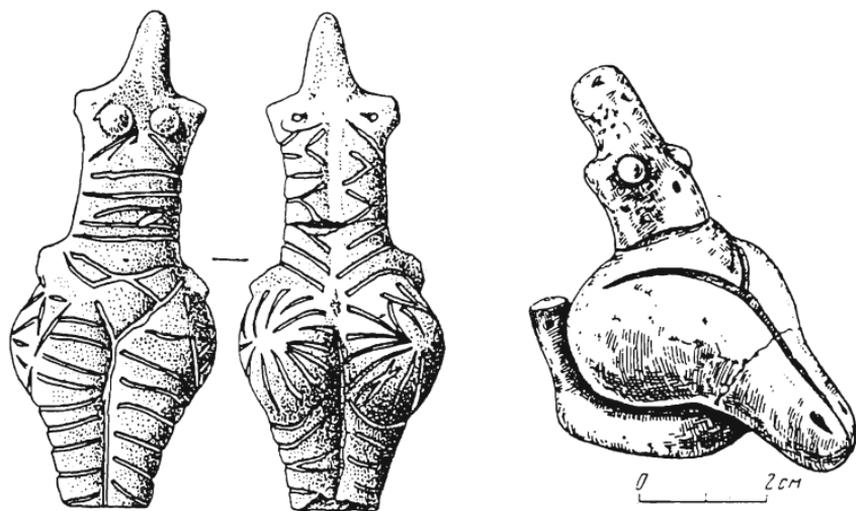

Рис. 20. Женские культовые фигурки. Раннее Триполье

Предполагают, что матриархат сложился еще у предков этого народа, живших на Ближнем Востоке, — в связи с переходом от охоты к скотоводству и земледелию. М.А. Чмы-

хов в своей работе «Давняя культура» отмечает, что примерно с 5800 года до н.э. в соответствующих культурах исчезают изображения охотничьих сцен и образ Бога-мужчины [46, 103]. Жизнь становится сытой и стабильной. Быт становится более благоустроенным, появляется расписная посуда, множество статуэток¹. Образно говоря — Эрос приходит на смену Аресу, Кибелла — на смену Артемиде. Наибольшего развития культура Гаджилара достигает в период от 5435 до 5250 г. до н.э. Теперь образ мужчины символизирует голова быка, на которой восседает женщина.

Трудно сказать, что заставило этот благополучный, судя по материальному уровню жизни, народ эмигрировать с Ближнего Востока в Европу. Недостаток ли плодородных земель, возникший из-за превращения южных лесных краев в пустыни в результате подсечного земледелия, или нетерпимость к нему соседних патриархальных народов?

Скорее последнее: установлено, что примерно в 5250 г. до н.э. культура Гаджилар-2 погибает под ударами завоевателей. Ее сменяет другая, очевидно, охотничья. Керамические изделия становятся более грубыми, меняются формы посуды и тематика статуэток, которые теперь изображают преимущественно животных [46, 108]. И примерно в это же время на Балканах появляются пришельцы из Малой Азии, вероятно, беженцы.

Возможно, отголоски этого конфликта, произошедшего между патриархальным и матриархальным обществами, нашли отражение в шумерском эпосе о Гильгамеше. В нем говорится, что чужеземная богиня Иштар захотела заполучить в мужья Гильгамеша. Он отказался, назвав ее блудни-

¹ Однако, возможно, дело не в переходе к другому способу хозяйствования, а в том, что женщины развитой цивилизации, потеряв своих мужчин в результате какой-то войны, взяли в мужья мужчин из цивилизации более низкого уровня, в связи с чем возглавили вновь созданное общество.

цей и обвинив в том, что она имела не одного мужа и обращалась с ними, как с домашним скотом¹.

Оскорбленная отказом Гильгамеша Иштар затеяла против него войну. Она направила на Урук небесного быка, но Гильгамеш и Энкиду убили его. Мало того, они отправились в священную рощу Иштар, нарубили в ней кедров и убили ее хранителя Хумбабу. (Примечательно, что эта роща располагалась в верховьях Тигра, в районе ареала ближневосточных культур Гаджилар, Саммара и др. — предшественниц Трипольской). Не является ли это предание отголоском событий, заставивших поклонников богини Иштар (Кибелы) эмигрировать в Европу?

Трипольское общество было организованным: большие селения строились по единому плану, например, с кольцевым расположением домов и большой площадью или большим незастроенным кольцом в его середине (рис. 21.) [33, 222], куда на ночь загонялся скот, очевидно, находившийся в общем пользовании.

Существовало и разделение труда, о чем свидетельствует профессиональное качество многих изделий, в частности, расписной посуды совершенных форм и разнообразных высокохудожественных керамических изделий. Дома трипольцев были удобными, напоминающими украинские мазанки, но, по-видимому, двухэтажными. Жили они в достатке.

Трудно сказать, что представляла собой система управления в этом матриархальном обществе, была ли она демократической, олигархической или теократической. Но можно утверждать, что она не была централизованной иерархической системой светской власти. В их поселениях не было выделенных более богатых жилищ или захоронений.

¹ Печальным был опыт друга Гильгамеша — Энкиду, который женился на приспешнице Иштар — блуднице Шахмат и много страдал из-за ее неверности.

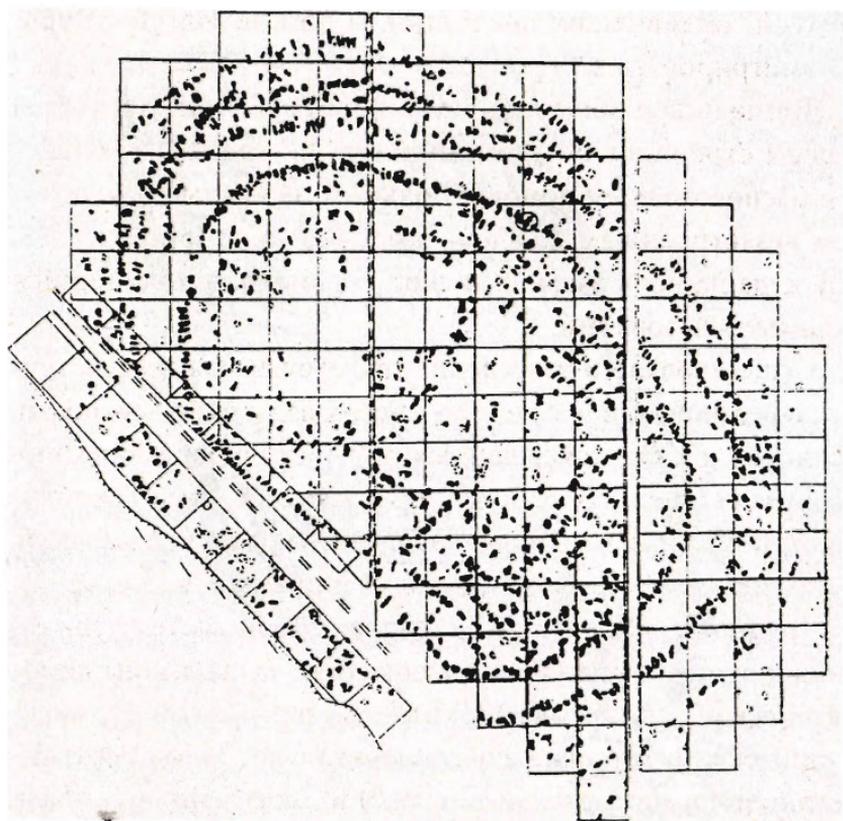
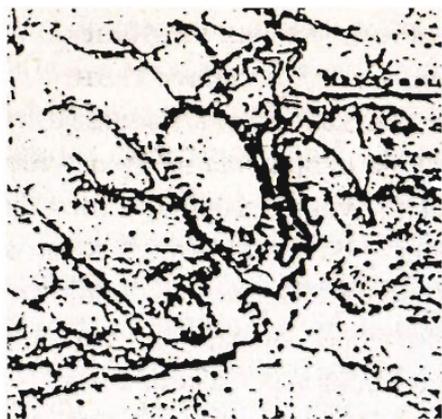

Рис. 21а и 21 б. План застройки одного из больших трипольских поселений по данным аэрофото- и магнитной съемок

Иногда в трипольских поселениях встречаются общественные здания. Так, в Сабатиновке-2 обнаружено здание площадью 70 м², реконструированное М.Л. Макаревичем (рис. 22.) [45, 138]. В большом зале напротив входа находится возвышение, на нем в креслах восседает 16 женских фигур, а рядом в углу стоит массивный глиняный трон с рогатой спинкой, предназначенный, очевидно, для главной матроны поселения. М.Л. Макаревич увидел в этом помещении общественное святилище [45, 354], хотя его вид скорее напоминает зал заседания правления поселения.

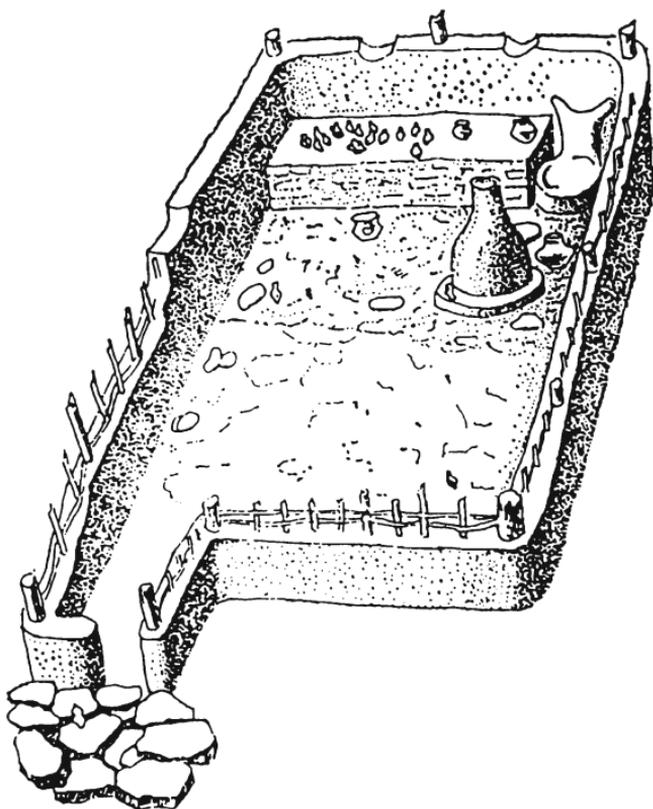

Рис. 22. Реконструкция общественного здания трипольской культуры в Сабатиновке-2

«Относительно населения трипольской культуры в 1930-е годы бытовало мнение о существовании у него на раннем, среднем и начале позднего этапа матриархальных отношений... Лишь наиболее позднее население, известное памятниками типа Усатово и Городск, якобы перешло к патриархально-родовым отношениям» [45, 337—338]. Это, на наш взгляд, правильное представление было пересмотрено С.М. Бибиковым и другими исследователями, которые на весьма сомнительных основаниях (исходя из того, что скот использовался трипольцами в земледелии как тягловая сила), пришли к выводу, что трипольское общество было патриархальным изначально. К тому же идея о существовании в давние времена матриархальных обществ впервые была высказана Ф. Энгельсом, который сегодня не в чести. В настоящее время среди наших историков и археологов утвердилось мнение, что такой общественный уклад жизни как матриархат никогда не существовал. Тем не менее в пользу мнения, бытовавшего в 1930-е годы, говорит многое, в частности, домашние алтари с исключительно женскими изображениями.

Если трипольским обществом управляли женщины то, по-видимому, дама была владелицей дома, хозяйства (от чего, возможно, и происходит название — дама). В члены дома она принимала мужчин в качестве работников и соискателей положения мужей или фаворитов. Известен архаический институт полиандрии, когда вельможные дамы обладали мужскими гаремами. Установленные у них порядки, вероятно, представляли своеобразную инверсию исламских, с той разницей, что преданность мужчин избранной даме обеспечивалась не насильственно, а добровольно¹. Как под-

¹ А.Ф. Коломиец в замечательной пьесе «Фараоны», поменяв местами социальные роли мужчин и женщин, одновременно поменял их поведение на характерное для противоположного пола. В результате получилось смешно, потому что противоестественно. Природа женской власти

метил писатель-сатирик М.Н. Задорнов: «Сила слабого пола заключается в слабости к нему сильного пола».

О том, что подобные обычаи имели место у предков индоевропейских народов, свидетельствует предание о семье Пандавов, арийских правителей Индии, в которой пятеро братьев полюбили одну девушку — прекрасную Драупади — и по совету матери все пятеро женились на ней. Кстати, мать Пандавов также не ограничилась связью с одним мужем. У ее сыновей были разные отцы. Царь Панду считался их отцом лишь номинально [57, 280]. Такие порядки имели место в переходный период, когда светская и духовная власть в обществе была уже патриархальной, а в семье еще сохранялись матриархальные обычаи. Кое-где в Индии и в Тибете до настоящего времени сохранились небольшие матриархальные племена. У западных соседей скифов — агафирсов во времена Геродота также сохранялись переходные от матриархата к патриархату обычаи: женщины были свободны в связях с мужчинами, и отцов их детям назначали старейшины.

Возможно, матерщина, которая сегодня, если вникать в ее суть, воспринимается как грязное, оскорбительное ругательство, использовалась мужчинами матриархального общества в диалогах на тему: «А ты кто такой?» не как ругательство, а как утверждение своего более высокого статуса по сравнению с тем, кому адресовалось соответствующее высказывание.

отличается от мужской. Она основана не на силе, а на привлекательности. Это хорошо отражено в анекдоте о том, как на один необитаемый остров высадили десять женщин и одного мужчину, а на другой — одну женщину и десять мужчин. Через год приехали проверить, где дела идут лучше. И обнаружили: на первом острове разруху и задрганного мужчину, а на втором полный порядок, трудящихся мужчин и восседающую в кресле женщину, которая отчитывала одного из них: «Петров, если ты будешь так плохо работать, то я переставлю тебя в очереди на последнее место».

Описанную, почти идиллическую картину женоуправляемого общества портило только одно. Они поклонялись богине Кибеле (прообраз индийской Кали и греческой Гекаты), в честь которой отправлялись разнузданные оргические культы и приносились человеческие жертвы, в том числе детские. Археологи иногда находят детские захоронения под углами домов, сделанные при их закладке. Этот обычай также был принесен ими из Передней Азии. Религиозные культы у них отправляли жрицы, которые в отличие от светских дам, были очень жестоки, может быть потому, что не имели личной жизни. В культах Кибелы, как известно, поощрялись добровольные самоистязания, оскпления и даже человеческие жертвоприношения.

Кельты — поляне по женской линии (о чем речь пойдет ниже) унаследовали культ темной богини, хотя и называли ее Белой Богиней, и продолжали отправлять в ее честь ритуалы прошлого. Они периодически выбирали в мужья Белой Богине самого достойного среди юношей и отправляли его к ней путем ритуального убийства. «Видимо, еще в V веке до н.э. существовали какие-то пережитки матриархата в кельтском обществе. И позднее женщины сохраняют весьма высокое положение среди соплеменников» [58, 1].

С позиций сегодняшнего дня, когда в женщине видят мать, хранительницу семьи и нравственных устоев общества, трудно понять, как женоуправляемое общество могло прийти до человеческих жертвоприношений и особенно — детских. Тем не менее, этот феномен, хранящий темные тайны женской сути, следовало бы понять в связи с наступлением новой эпохи — освобождения женщины от обязанностей хранительницы семьи и нравственных устоев и с появлением учений, связывающих перспективы человечества с ведущей ролью женщин в его жизни. Возможно, обычай детских жертвоприношений появился в связи с оргическим культом и рождением детей вне стабильных моно-

гамных браков, главным смыслом которых является забота о потомстве. А оргический культ так же, как и матриархат, возник в результате перехода от охоты к оседлому скотоводству и земледелию, резко изменившим жизнь людей на сытую и стабильную.

В Повести временных лет говорится о некоторых народах, уклад жизни которых можно назвать матриархальным. Так, «у гилий (галлов?): жены у них пашут, и строят дома, и мужские дела совершают, но и любви предаются, сколько хотят, не сдерживаемые своими мужьями и не стыдятся; есть среди них и храбрые женщины, умелые в охоте на зверей. Властвуют жены эти над мужьями своими и повелевают ими. В Британии же несколько мужей с одною женою спят, и многие жены с одним мужем связь имеют и беззаконие как закон отцов совершают, никем не осуждаемые и не сдерживаемые».

Корни всех перечисленных явлений уходят в полянскую (пеласгийскую) составляющую предков индоевропейских народов. Высоким остался статус женщины во всех слоях общества у поляков, французов и испанцев, несмотря на патриархальность этих обществ. Переход от матриархального к патриархальному укладу в смешанных европейских обществах, очевидно, происходил без насилия, но не без соперничества полов, следы чего можно найти в фольклоре. Красочной его иллюстрацией является андалузский танец фламенко, который представляет собой состязание амбиций мужчины и женщины. Этот танец — своеобразная коррида, в которой каждый старается разжечь страсть партнера, а в финале покорить его, поразив в самое сердце. При этом в качестве тореадора выступает скорее женщина, чем мужчина, которая манипулирует подолом своего платья как торео мулетой.

Сохранялись отголоски матриархата в Европе и в более позднее время. Их можно усмотреть в поведении ры-

царей: служение «даме сердца», как правило, уже замужней женщине, совершение в ее честь подвигов, посвящение ей поединков на рыцарских турнирах. Отголоски матриархата можно также увидеть и в других европейских явлениях: в средневековом бунте женщин в Чехии под руководством Власты и образовании ими в 739 году женоуправляемой республики, которая просуществовала 7 лет; в нынешних феминистских движениях в странах, где женщины имеют равные права с мужчинами и только по природной склонности оказываются неравномерно представленными в различных социальных слоях; в превращении европейскими христианами (особенно католиками) Божьей матери в Богиню, что никак не следует из Нового Завета. Лучше всего о ее месте в христианстве говорит православная икона «Успенье Божьей матери». Божья мать лежит на смертном одре, а ее отлетевшую душу, изображенную в виде младенца, принимает Иисус Христос для духовного кормления иращения, как ранее она приняла его тело.

У славян отголосками матриархата и религиозного культа в честь Кибелы, который носил разнузданный оргический характер, являются купальские праздники¹, сопровождавшиеся «свальным грехом». В Украине отголоски матриархата (трипольское и кельтское влияния) наиболее ощутимы на западе. Гуцульские парни на праздниках наряжаются в пеструю расшитую одежду, шляпы украшают цветочками, надевают кружевные панталончики и красуются перед девушками².

¹ Некоторые наши культурологи хотят возродить их в первоизданном виде, утверждая, что 7 июля самое лучшее время для зачатия детей. В оккультуренном виде праздники, подобные купальским, до сих пор широко празднуются в Каталонии.

² Национальный мужской костюм португальцев подобен гуцульскому. В нем к украшенным цветами шляпам, вышитым рубашкам и жилетам добавляются юбки (что роднит его также с шотландским).

В патриархальных обществах так наряжаются женщины для привлечения внимания сильного пола. Вуйко — брат матери считается ближайшим мужчиной для ее детей, что было естественным при неопределенности отцовства. Можно привести много других примеров, но достаточно ограничиться одним, носящим обобщающий характер: в языках патриархальных этносов понятие «человек» имеет мужской род, в украинском же языке оно женского рода — «людына».

Привилегированное положение полянок делало их амбициозными. Наверное, полянки были яркими женщинами, что привлекало к ним мужчин патриархальных обществ, но их объединению препятствовали различия в укладах жизни. К своим соседям боратам поляне относились свысока, как к дикарям. Такое отношение сохранилось у их потомков до времен Киевской Руси и проявлялось в презрительном отношении полян к древлянам. Характерно, что главным признаком дикости древлян киевский летописец, по-видимому, причислявший себя к полянам, считал недостаточно почтительное отношение к женщине. Может быть, именно большей матриархальностью отличается украинская культура от родственной русской, которая патриархальна.

Мы привыкли к тому, что в патриархальных обществах, характерных для последних как минимум трех тысячелетий, именно женщина всегда хотела иметь стабильную моногамную семью. Это естественно: материнский инстинкт призывает ее заботиться о потомстве: кормить, растить и обучать его. Но без помощи отца это делать трудно, и воспитание будет неполноценным. В то же время мужчину, менее обремененного родительским инстинктом от природы, узы брака, несмотря на его приятные стороны, обычно в какой-то степени тяготили. Поэтому роль хранительницы семьи для женщины естественна. Чем же тогда можно объяснить нарушения этого принципа в обществе, где в руках женщин была власть?

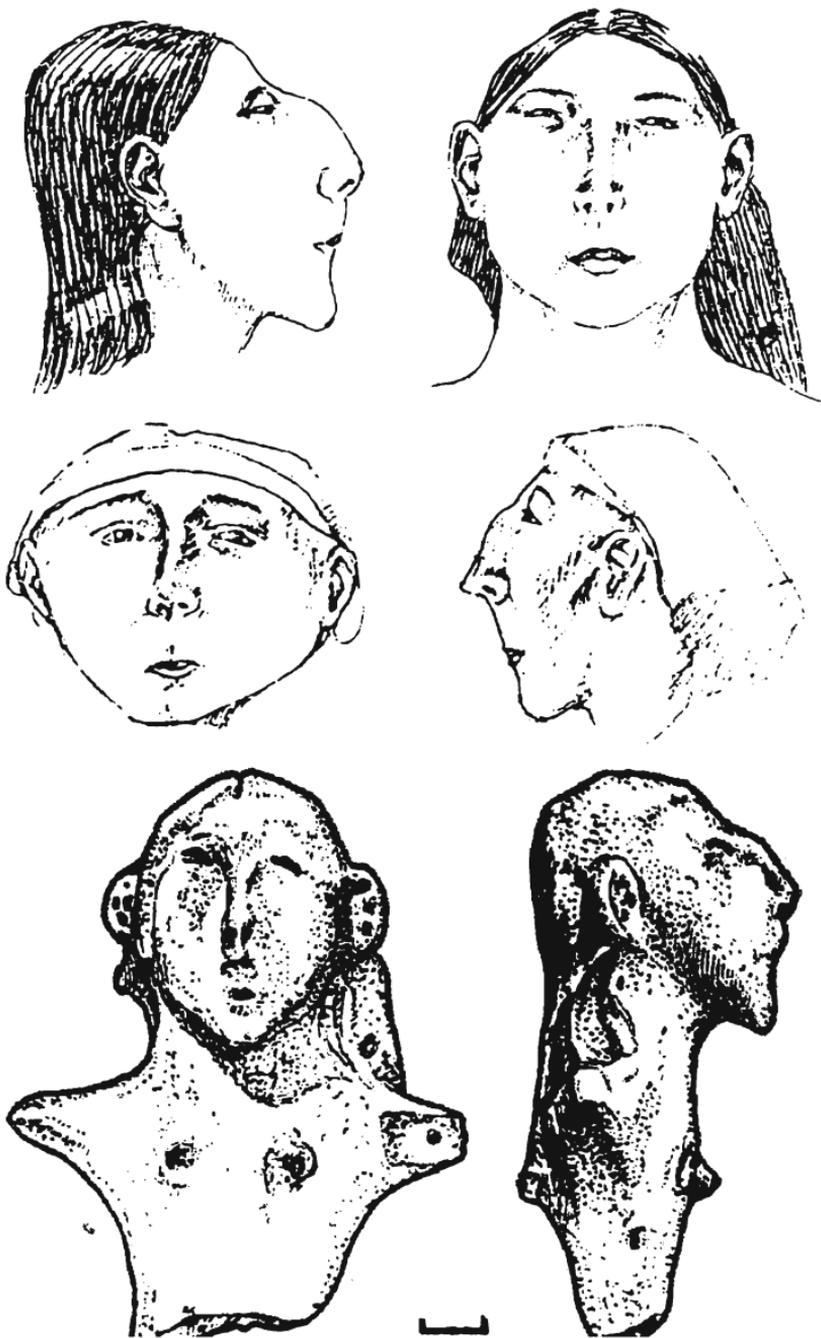

Рис. 23а, б, в, г, д. Трипольская антропоморфная пластика

Может быть, секрет именно в последнем: тот, кто имеет власть, не хочет ущемлять свою свободу? Это хорошо понимали и использовали многие властвовавшие женщины, в том числе русская императрица Екатерина II.

Представление о внешнем облике трипольцев дают их изображения, восстановленные по сохранившимся черепам и антропоморфной пластике (рис. 23.) [33, 208]. Они показывают сходство трипольцев с индейцами майя. Можно найти также некоторые общие черты в их культурах. Возможно, малоазийские предки трипольцев были уплывшими на Запад изгнанниками с Американского континента, часть которых вытеснили более поздние пришельцы (монголоидной расы). Об этом говорится в одном из преданий американских индейцев. В преданиях других народов содержатся сведения о переселении народа майя с Востока в Бирму, Индию и далее на Запад, вплоть до Верхнего Египта. Их приводит Джеймс Черчвард в книгах «Древний континент Му» и «Дети Му» [83; 84].

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ, АРИИ И ВРАТЫ

1. Индоевропейцы

Понятие «индоевропейские народы» было введено лингвистами на основании близости их языков. К индоевропейским относят почти все европейские народы (за небольшим исключением), а также ряд азиатских (персы, афганцы, индусы и др.). Лингвисты выдвинули концепцию о существовании в глубокой древности (не менее 6 тысяч лет назад) единого народа-пращура, от которого все они произошли.

Языком этого народа поначалу считали санскрит, на котором в Индии были записаны Веды, и где называли этот народ ариями (что переводится как благородные). Позже исходный язык стали восстанавливать независимым методом, по общим корням и грамматическим правилам, сохранившимся в языках всех индоевропейских народов, а от названия арии отказались, вероятно, из-за его дискредитации фашистами.

На основании различий между индоевропейскими языками было построено хронологическое дерево расхождения индоевропейских языков и народов в связи с их расселением по Земле. Считают, что широкая экспансия индоевропейцев была обусловлена их воинственностью и одомашнением коня — эффективного средства для передвижений и сражений. К отысканию прародины народа-пращура и соответст-

вующей ему археологической культуры вслед за лингвистами подключились историки и археологи. При этом вопреки ожиданиям, задача не упростилась, а усложнилась. В поиске местоположения прародины индоевропейцев ученые столкнулись с непреодолимыми трудностями.

По различным данным, ее находили в местах, далеко отстоящих друг от друга. Так, по ведическим, авестийским и скандинавским преданиям, она размещалась на Крайнем Севере, где были ледяные горы, северные сияния, полярные дни и ночи (на крайнем же севере древние греки помещали страну гипербореев, людей, любимых богами, учителей мудрости).

По данным о приручении коня прародина индоевропейцев должна была находиться в Северном Причерноморье. По лингвистическим данным, одни исследователи размещали ее в лесной полосе Европы, другие — в Малой Азии. Мнения различных исследователей о том, какую культурно-историческую общность следует отнести к индоевропейской, приводятся в коллективном труде «Давня історія України» [45, 300-307].

Украинский археолог В.Н. Даниленко считал, что индоевропейская общность скотоводов сложилась в X—VII тыс. до н.э. на рубеже Европы и Азии, которая к концу VI тыс. до н.э. сместилась на запад и была представлена носителями культур сурско-днепровской и буго-днестровской, а затем линейно-ленточной керамики. Первый период индоевропеизации Европы он связывал со среднестоговской культурой, а на юге — с нижнемихайловской, усатовской и кеми-обинской культурами (IV тыс. до н.э.) [59].

Американка М. Гембутас придерживается мнения близкого В.Н. Даниленко. Она считает центром формирования индоевропейцев степи между Доном и Уралом, а протоиндоевропейцами носителей культуры курганной традиции. По ее мнению, они уже в V тыс. до н.э. вторглись на Балканы.

К курганной культуре было приобщено население практически всех энеолитических культур и ямники. С появлением воинов курганных культур были разрушены поселения всех земледельческих культур. Они докатились до Закавказья, Анатолии, Центральной Европы, а в конце — до Эгейского и Адриатического регионов, Сирии, Палестины и даже Египта (уже в середине III тыс. до н.э.) и сформировали в Европе, на Балканах и в Малой Азии новые культуры.

Английский исследователь К. Ренфрю считал, что прародина индоевропейцев находилась в Центральной и Восточной Анатолии, откуда они, начиная с VII тыс. до н.э. стали постепенно проникать в Эгеиду, Грецию, потом в Подунавье, в Центральную Европу и на восток — на Украину. Диффузия на северо-запад и северо-восток этого населения, принесшего скотоводство и земледелие и имевшее плотность в 50 раз большую, чем местное, происходило со скоростью 1 км в год. Примерно за 1500 лет земледельческо-скотоводческая культура и индоевропейский язык из Анатолии достигли Северной Европы. Таким образом, К. Ренфрю идентифицировал индоевропейцев с предками трипольцев.

Авторы книги «Давня історія України» видят индоевропейцев в носителях среднестоговской культурно-исторической общности: «Из обзора представленной в соответствующих разделах общей картины развития культур эпохи энеолита этого времени к такой общности могли принадлежать только среднестоговские племена, а тем самым и их предки» [45, 307].

Каждый из вышеуказанных авторов приводит убедительные аргументы в защиту своей точки зрения, которая, тем не менее, подвергается справедливой критике со стороны оппонентов. В чем же дело?

Может быть, неверна исходная посылка, что множество ныне существующих индоевропейских народов исконно составляли единую монолитную общность, которая с кон-

ца IV тысячелетия до н.э. начала распадаться и этот процесс идет до сих пор?

По нашему мнению, неоднозначность в определении прародины индоевропейцев обусловлена тем, что индоевропейская общность сложилась из нескольких этносов, которые длительное время жили в разных местах, вели различный образ жизни, отличались верованиям и нравами и, вероятно, говорили на разных языках. Встретились же они в IV—V тысячелетии до н.э. на территории Украины.

От идеи существования единого праязыка для всех индоевропейских народов, следует отказаться. Она, по-видимому, несостоятельна. Новые языки могут образоваться не только в результате распада единого праязыка, но и в результате объединения различных языков. Ю.А. Шилов по этому поводу пишет: «Используя лексику и грамматику санскрита и древних языков иранцев, греков, итальянцев, германцев, славян, литовцев, А. Шлейхер основывался на теории Дарвина, рассматривая означенные языки как ответвления праязыка гипотетического пранарода (индоевропейцев). Вопреки такому подходу, А.А. Потебня обосновал понятие «языковой системы», которое предусматривает взаимосвязи как родственных, так и не родственных по своему происхождению народов» [26, 230—231].

В формировании индоевропейских этносов участвовали: жители средней полосы Европы (лесные собиратели-охотники-рыболовы); жители восточно-европейских степей (охотники и скотоводы-кочевники) и этнос, пришедший в Европу из Малой Азии в VI тысячелетии до н.э. (оседлые скотоводы и земледельцы). Кроме них, по сохранившимся преданиям, в формировании индоевропейской общности принимал участие также четвертый полумифический северо-европейский этнос. Его под разными именами (гиперборея, ариев, фризов и др.) знали многие народы земли, как народ, любимый богами, совершенный физически и нрав-

ственно. Греки считали, что от выходцев из этого народа Абариса и Аристея они получили мудрость. Персы и индусы считали этот народ своим предком, которому Йима или Рама, соответственно, дали арийские законы и веру. К сожалению, этот народ, по-видимому, оказавший большое влияние на культуру всех народов земли, а особенно индоевропейских, не идентифицирован исторической наукой.

Кроме того, в XIII веке до н.э. Северное Причерноморье оккупировали египтяне, чьими потомками от местных женщин были многочисленные киммерийцы, от которых произошли еще более многочисленные кельтские племена.

Следуя указанной версии, попытаемся восстановить картину формирования индоевропейской общности и проверить: не противоречат ли ей археологические данные?

Пришельцы из Малой Азии (пеласги, поляне) на пути своей миграции с Балкан встретились на северо-востоке с лесными собирателями-охотниками-рыболовами (боратами). Несмотря на различия в нравах и обычаях, их соседство было мирным и не исключало смешения. Это отмечают археологи: «Что касается распространения трипольцев в Среднем Поднепровье, то они в течение всего времени контактировали с местным населением днепро-донецкой неолитической культурной общности, основой хозяйства которой были охота, рыболовство и собирательство. Часть их была, вероятно, ассимилирована, другая осталась на той же территории, сохраняя традиционный способ хозяйствования и занимая другую экологическую нишу.

О том, что какая-то часть неолитического населения влилась в состав трипольцев, может свидетельствовать могильник на окраине поселения в Чапаевке (южная окраина Киева). Здесь выявлено 31 захоронение — телоположение, вытянутое головой на запад, ногами к реке, частично окрашенное охрой, то есть по неолитическому обряду. Девять из них сопровождалась трипольской посудой, орудия-

ми труда из кремния и трипольской антропоморфной статуэткой» [45, 242—243].

Мирными были также контакты трипольцев с охотниками-скотоводами западной части Причерноморских степей, которых они ассимилировали: «До прихода трипольцев доживают и носители буго-днестровской культуры на Южном Буге. Во второй четверти IV тыс. до н.э. они, по-видимому, были ассимилированы пришельцами» [45, 175].

Постепенно трипольцы заняли все правобережье Борисфена (но не Днепра, трассы их русел ниже Черкасс, как было показано в главе 2, существенно отличались). В то же время с востока на запад продвинулись племена степных охотников-скотоводов хвалынско-среднестоговской культурно-исторической общности (КИО) [33, 248]. Левобережье Борисфена заняла входящая в нее среднестоговская КИО, включающая: скелянскую, квинтянскую, дереевскую культуры, стоговскую и молуховобугорскую группы памятников. Занимались они, в основном, охотой и скотоводством. Древняя охота, в отличие от современной, была опасным занятием, своеобразным состязанием человека со зверем. Она требовала смелости, силы, ловкости, быстроты реакции, владения оружием. «Планиграфический анализ распределения остатков охотничьей добычи между обитателями жилищ показал, что туши забитых животных распределялись между всеми хозяйственно-бытовыми комплексами, что, очевидно, следует связывать с коллективными способами охоты на тура и коня, промысел которых в одиночку был очень опасным» [45, 143].

Коллективная охота требовала четкого управления и дисциплины исполнения. В охотничьем обществе, как в стае хищников, устанавливалась жесткая иерархическая система подчинения. Постоянные убийства живых существ порождали жестокость. Подобные же «ковбойские» качества требовались и от владельцев стад полудикого скота, выпасае-

мого на открытых пространствах. От этих качеств зависело благополучие племени, и они культивировались.

Поскольку культивировавшиеся качества более присущи мужчине, охотничье-пастушеское общество было патриархальным. Соседство степных пастухов-охотников и трипольцев, народа, ничем не похожего на них: женоуправляемого, живущего в достатке и относительном комфорте, сытого, мирного и изнеженного, обещало стать проблематичным для последнего.

О характере первой встречи этих этносов специалисты свидетельствуют: «Их отношения сложились, наверное, не лучшим образом, и трипольцы были вынуждены отойти несколько севернее, освоить район Правобережья между речками Стugna и Тетерев, а также Левобережье от устья Трубежа до Остра на севере» [45, 242—243]. Это видно на карте, рис. 24. [45, 284].

Различия в видах хозяйственной деятельности не должны были стать препятствием для мирного сотрудничества этих этносов, напротив, могли способствовать его развитию. Другое дело, различия в укладах общественной жизни, в психологии людей, в верованиях, определяющихся их психологией либо определяющих ее. Даже в наше время формально признанных общечеловеческих ценностей эти различия порождают непримиримые конфликты. Развитие отношений между столь различными этносами, встретившимися на берегах Борисфена, могло пойти в двух разных направлениях: вражды и столкновений, в которых верх, несомненно, одержали бы воинственные и амбициозные степные охотники, и сделали бы прочих, особенно трипольцев, своими данниками и даже рабами; либо сотрудничества с последующей интеграцией в единое общество. Но для этого на смену различным законам бытия и верованиям этих народов должны были бы прийти единые.

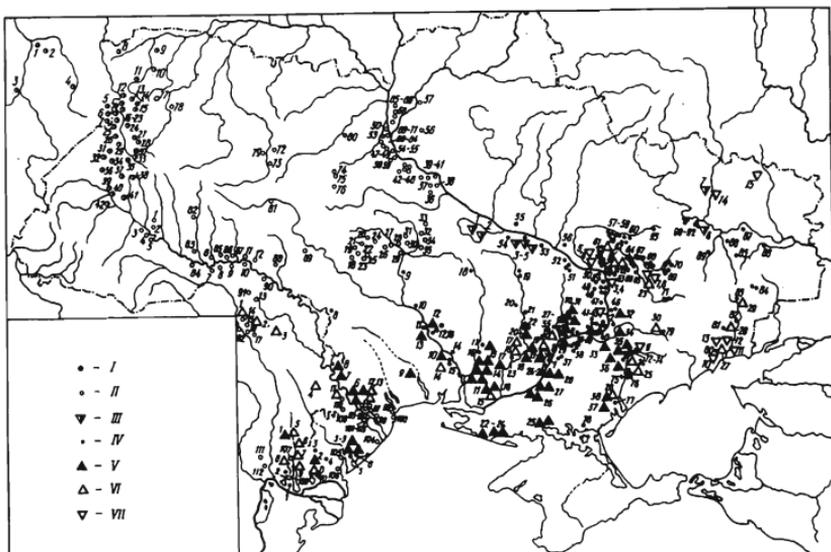

Рис. 24. Памятники культур эпохи энеолита конца IV – первой половины III тысячелетия до н. э. I – культуры воронковидных кубков; II – позднего этапа трипольской культуры; III – деревской культуры; IV – квинтянской культуры; V – нижнемихайловской культуры; VI – животиловско-волчанской группы; VII – репинской культуры

2. Арии

Основу для формирования единой общности из столь различных этносов давала арийская религия. Ее, согласно ведическим преданиям, более чем за три тысячи лет до н.э. принес людям Рама.

Суть арийской религии наиболее системно изложена в Законах Ману, этой арийской Библии. В социальном плане ее основные положения следующие.

Арийское общество разделяется на четыре варны: три дважды рожденных — телесно и от духа, и четвертую, низ-

шую варну, — рожденных только телесно. К первым трем относятся: брамины (учителя и священнослужители); кшатрии (чиновники, воины, цари); вайшьи (земледельцы, скотоводы, ремесленники, купцы). К четвертой — шудры (слуги). Каждая из варн должна выполнять свои, четко определенные обязанности: брамины — обеспечивать нравственное воспитание и просвещение народа; кшатрии — порядок внутри общества и его защиту от внешних врагов; вайшьи — материальное благополучие общества.

На доходы вайшьев налагался налог (по нынешним меркам весьма умеренный — не более 8%). Кшатрии содержались на налоги, которые платили вайшьи. Брамины же должны были существовать только за счет добродетельных подаяний людей других варн. Стремление вайшьи к творчеству и богатству, кшатрия — к власти и военным подвигам, брамина — к мудрости и аскетизму поощрялось арийской религией. Но служение кшатрия считалось более высоким, чем вайшьи, а брамина — более высоким, чем кшатрия.

Кшатрии осуществляли светскую власть, брамины — духовную, которая почиталась как высшая, божественная власть. И брамины, чье материальное положение зависело от отношения к ним всех прочих, считались высшей кастой. Они были хранителями арийского учения, учителями и наставниками для всех остальных. Идеиное подчинение всех каст требованиям браминов облагораживало арийское общество, предохраняло от проявлений эгоизма: воинов от жестокости, чиновников от злоупотребления властью, труженников от жадности, слуг от нерадивости.

Каждый арий должен был стремиться к духовному росту и первую часть своей жизни (до 25 лет) посвящать изучению арийского учения под руководством браминов, а в дальнейшем добросовестно выполнять обязанности, предписываемые арийскими законами, и по всем сомнительным вопросам консультироваться с браминами. Принадлежность

к той или иной варне считалась наследственной, и межварновые браки запрещались, так как при них становились неопределенными обязанности потомства. В другую варну человек мог перейти при очередном рождении. Это зависело от его склонностей и деяний в предыдущих жизнях.

Трудно сказать, как определялась принадлежность людей к той или иной варне первоначально, при обращении в арийскую веру: индивидуально или в зависимости от принадлежности к тому или иному этносу. Но можно определенно сказать, что на роль кшатриев более всего подходили степные охотники и скотоводы, а трипольцы — на роль вайшьев. Лесные же собиратели, бораты, не стремившиеся ни к богатству, ни к власти, при соответствующем обучении подошли бы на роль браминов. Не случайно наследников гиперборейских жрецов называли Бореадами [26, 265]. Следует отметить, что трипольцы, благодаря производительному способу хозяйствования, превосходящему присваивающий способ, который вели лесные собиратели и охотники, во много раз превышали их по численности (по некоторым оценкам в 50 раз). Свидетельством тому могут быть огромные трипольские поселения, число жителей в которых достигало 8—14 тысяч.

Конечно, при принятии арийской религии каждый из трех этносов должен был в чем-то измениться и чем-то поступиться. По гуманистическим принципам арийская религия была близка к христианской. Она осуждала насилия и убийства не только людей, но даже животных, и в качестве наиболее суровых наказаний предлагала заключение в тюрьму и изгнание. Как справедливо отмечает Ю.А. Шилов: «Никакая иная в мире культура не сотворила столь глубокой, жизненно важной, всеобъемлющей и дееспособной основы... Принятие затем христианства (а по сути,— возрождение исконно присущего именно индоевропейцам института Спасительства) воистину явилось спасением из этого смертоносного тупика» [26, 298—299].

Согласно индийским преданиям, Рама, а позднее (5 тысяч лет назад) Кришна, проповедовали арийское учение на территории Индии. Но это не согласуется с данными истории и археологии, по которым арии пришли в Индию откуда-то с севера намного позже этого времени (во II тыс. до н.э.). Это дает основания предполагать, что дело происходило на их прародине в Европе и, скорее всего, в том месте, где сошлись три европейских этноса — на берегах Борисфена. К такому же выводу пришел Ю.А. Шилов, изучая символизм курганных захоронений Поднепровья [26, 227]. Сами курганные насыпи оказались арийскими символами. «Вопрос о необходимости тщательного исследования курганной насыпи был поставлен лишь вначале 60-х годов и впервые решен Ю.А. Шиловым, открывшим в «кучах земли» гигантские символы... Главное, что освоение насыпи сделало курган цельным научным источником — и позволило приступить к массовым расшифровкам отраженных в этом источнике мифоритуалов. Параллельно осуществлялось их сопоставление с теми, которые запечатлены в Ригведе и других литературных памятниках... Комплексные, а тем более отдельные, соответствия именно этим представлениям были обнаружены Шиловым, а потом и другими археологами во многих древнейших курганах Степного Поднепровья и прилегающих к нему областей» [26, 251—252].

По-видимому, в связи с принятием арийской религии некоторое время спустя отношение степных охотников и скотоводов среднестоговцев к трипольцам меняется. Они перенимают опыт хозяйствования последних: «Позднейшие среднестоговцы, живущие в лесостепи, перестраивают свое хозяйство, отдавая предпочтение земледелию. В Поднепровье они частично сливаются с трипольцами, в результате чего появляются так называемые памятники софиевского типа» [45, 243]. Одним из археологических памятников объединения вышеуказанных этносов в единый народ является Краснохуторский могильник в Киеве. Найденное в нем на-

ряду с предметами трипольской культуры оружие, как и наличие самого могильника, особенно курганного типа, не были характерны для трипольцев. «Для раннего, среднего и начала позднего этапов развития культуры (трипольской) могильники неизвестны. Выявлено лишь несколько захоронений — труположения и трупосожжения... Эти захоронения справедливо считаются жертвенными и не могут характеризовать обряд захоронения трипольцев как таковой. Таким образом, обряд захоронения трипольцев фиксируется лишь на позднем этапе, когда они начинают интенсивно смешиваться с иноэтничным населением, утрачивают этническую чистоту и некоторые традиции, приобретая одновременно новые, даже в такой консервативной сфере, как идеология» [45, 355—366].

Позже подобные смешанные культуры появились также в районе Черкас и южнее по обе стороны Борисфена. На юге взаимопроникновение трипольской и степной культур и возникновение синкретических сообществ арийского характера демонстрируют памятники усатовского типа. У усатовцев при сохранении трипольского характера бытовых вещей, формы посуды и орнамента, исчезают культовые женские статуэтки.

Рис. 25. Изделия усатовского типа

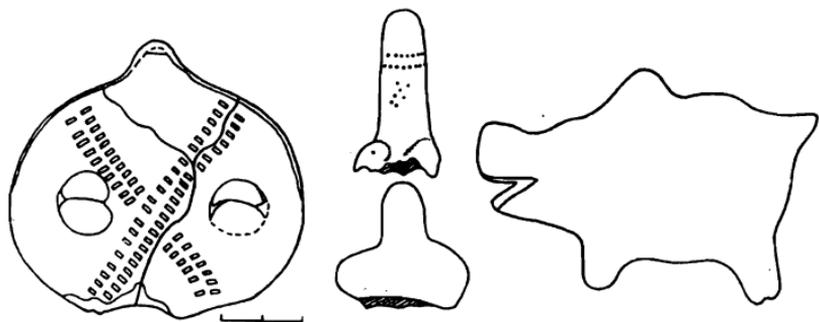

Рис. 26. Изделия из Дереевки

«Стали угасать и традиции матриархата: усатовско-маяцкие статуэтки преимущественно мужские, фактические» [26, 245]. Усатовские фактические изображения (рис. 25.) [33, 289], подобны явно фактическим дереевским (рис. 26.) [45, 290]. Однако некоторые исследователи по инерции продолжают считать их стилизованными женскими фигурками, усматривая в них какие-то женские черты.

Археологи свидетельствуют: «Весьма активными были связи нижнемихайловского населения с трипольцами... Между Днепром и Южным Бугом сложился специфический конгломерат из групп населения, разных по происхождению и культуре: нижнемихайловской, квинтянской и позднетрипольской. Они не создали, в конечном результате, новой общности, в отличие от территории северо-западного Причерноморья, где во второй четверти III тыс. до н.э. формируется яркая группа племен усатовского локального варианта трипольской культуры, одним из компонентов которой, безусловно, были нижнемихайловские традиции» [45, 289]. Таким образом, усатовская культура явилась продуктом объединения части трипольского населения вихватской группы со среднестоговцами и нижнемихайловцами.

Арийская религия, помимо этического учения, содержит и мировоззренческое: об эволюции Вселенной, ее цик-

лическом характере, законах и сроках эволюции. Для их представления издавна пользуются графическими изображениями. Махаманван-тару изображают в виде семи связанных между собой спиралей, по семь витков в каждой. Нашему времени (материальной жизни) соответствует четвертая семивитковая спираль. В зависимости от того, о чем идет речь, изображают одну, четыре или семь таких связанных между собой спиралей. На рис. 27 а, б она имеет канонический вид. Изображения подобных семивитковых спиралей, появляются на трипольский посуде в средний период.

Рис. 27а. Орнамент на наконечнике копья из Бородинского клада

Некоторые из них на первый взгляд могут показаться трех- или четырехвитковыми, но, входя в образованный ими «лабиринт» и выходя из него, не пересекая линии, вы совершите семь оборотов. Это графическое изображение иллюстрирует инволюционный и эволюционный процессы, содержание которых наиболее полно раскрыто в космогонической концепции розенкрейцеров [85, 159].

Рис. 276. Рельеф на колоннах в гробнице микенского царя Антея.

Отступление от вышеуказанных правил изображения спиралей на поздних этапах трипольской культуры и превращение их в декор свидетельствует об утрате соответствующего учения.

Но главными признаками принятия арийской веры можно считать: территориальное объединение населения различных культур, ранее живших порознь; разделение на варны; отказ от прежних культов и появление новых, например, связанных с арийским культом огня; скорченных захоронений в позе плода, связанных с верой в реинкарна-

цию и др. «Красная и другие краски на черепах «усатовского варианта поздней трипольской культуры» отражают не только следы причесок, но и кастовой принадлежности, аналогии которых донныне бытуют в Индии, а до недавнего времени встречались и на Украине (козацьки «оселедци» и др.)» [26, 243]. Считают также, что с верой в последующее существование связаны и захоронения под курганами. «Первые курганы появляются над захоронениями населения скелянской культуры... В отличие от неолитических традиций вытянутых труположений, скелянцы применяют уже обряд захоронений в согнутом положении на спине с вытянутыми или согнутыми руками, кисти которых складывались на животе.... Покойников клали головой на восток, а дно могилы и тело щедро посыпали красной охрой. Последний акт не только символизировал кровь или огонь очищения, а и способствовал главной цели обряда — возрождению умершего. Эти основные обрядовые черты, что были привнесены скелянскими племенами, а именно: согнутое положение покойника, восточная его ориентация и охра, стали на много веков определяющими в похоронных ритуалах степного населения и были присущи населению стоговой и деревской культур, нижнемихайловцам в энеолите, ямному населению и кеми-обинцам в раннебронзовом веке... Репинское население продолжило похоронную традицию, характерную для скелянского и стогового населения (занимало степные районы Украины, Подонья, Поволжья в конце IV — начале III тыс. до н.э.)» [45, 307—308]. Возможно, ориентация захоронений указывала направление на историческую родину этих племен.

Инициаторами принятия арийской веры, объединившей столь разные народы, были, по-видимому, не трипольцы, а аборигены Евразии. К такому выводу можно прийти как на основании распространения памятников культур этого времени (конца IV — первой половины III тыс. до н.э.), ко-

торое показано на рис. 28, так и из признания исследователями мнения об арийской семантике не только подкурган-ных захоронений, но и курганных насыпей: «В наше время курганы рассматриваются не просто как кучи земли, насыпанные над могилами шапками или возами. Благодаря последним исследованиям археологов, не вызывает сомнений не только сугубо техническая или архитектурная сложность насыпей, сооружение которых требовало определенного порядка и четкой технологической последовательности, но и сложная семантика этих сооружений в системе религиозно-мифологических представлений их строителей... Понять эту систему ученые пытаются с помощью древнейших письменных источников, прежде всего, сборника древнеиндийских гимнов «Ригведы», создание которой относят ко второй половине — концу II тыс. до н.э. Корни же этой устной традиции уходят в глубь тысячелетий, ко временам существования индоиранской или арийской общности... Ритуал захоронения под курганом предусматривал для покойника достижение вечного блаженства или возрождения и перевоплощения в новом мире» [45, 359—361].

Светская власть в новом обществе, как это положено по арийским законам, перешла в руки кшатриев, представленных в основном среднестоговскими племенами, и началась великая перестройка. Археологи отмечают: «Если первым этапам развития трипольской общности был свойственен подъем, когда, осваивая новые территории и контактируя с иноэтничным населением, даже принимая его представителей в свою среду, трипольцы не утрачивали своих традиций в хозяйственной деятельности, материальной культуре, идеологии, то позднее, с появлением на периферии трипольского ареала соседей, не уступавших им в силе (среднестоговцы, нижнемихайловцы в степи, носители культуры типа Певихи в Поднепровье, культуры воронкообразных кубков на Западной Волыни), трипольцы начали интенсивно сме-

шиваться с иноэтничным населением, утрачивая вместе с чистотой своего этноса и культурные традиции, что отразилось в строительстве жилищ, керамическом производстве, идеологии и так далее. На заключительном этапе трипольская культура настолько изменилась, что ее периферийные варианты некоторые исследователи даже склонны считать отдельными культурами» [45, 248].

Общий же вывод, который может быть сделан из изложенного выше в этой главе, совпадает со следующим выводом Ю.А. Шилова: «Иными словами: арии несводимы к той или иной археологической культуре (народности, племени) — это действительно-таки общность племен и народностей, причем зачастую разноэтничных. Пуповина арийской общности не столько в содружестве разноэтничных племен (в данном случае: среднестоговских, днепро-донецких и постмариупольских, трипольских и нижнемихайловских), сколько в ведическом наполнении ее основного мифоритуала — обнаруживается в святилищах и могильниках устья Пела и в поселении у современного села Дереевка на противоположном берегу Днепра. Эти памятники возникли в середине IV тыс. до н.э. (или раньше, что пока уточняется)» [26, 255—256].

В результате объединения различных народов на территории Украины наступил период мирной жизни. «Это время (середина — последняя четверть IV тыс. до н.э.) можно считать периодом стабилизации и, наверное, единства населения, которое распространялось вплоть до Волги» [45, 307].

3. Враты (вероотступники)

В мирном объединении встретившихся в Поднепровье этносов должны были быть заинтересованы, главным образом, мирные трипольцы. Но при этом их руководство, в

первую очередь жрицы, утрачивали свою власть. Жрецами арийских богов и руководителями арийского общества становились мужчины (духовными — брамины, светскими — кшатрии). Имущественные права в основном также доставались мужчинам. Семья становилась моногамной. Женщинам отводилась роль хранительниц домашнего очага. Трипольские мужчины умели угождать своим дамам, но в их же глазах, во многих отношениях не выдерживали конкуренции с мужчинами патриархального общества. В результате возникли проблемы, которые дали о себе знать какое-то время спустя.

Несмотря на то, что ядро общества оставалось приверженным арийской вере и предписываемым ею порядкам в течение ряда последующих столетий, появились и вероотступники. Некоторые из них нарушили арийские порядки частично, но это привело к разрушению всего уклада жизни. Об этом говорит история, связанная с царем Веной, описанная ниже. Еще одна часть общества, по-видимому, тайно исповедовавшая старую матриархальную религию, возбуждаемая жрицами, взбунтовалась и яростно воспротивилась новым верованиям и порядкам [61, 35]. Таким образом, связанный с принятием арийской религии этап стабильности в Европе был разрушен. Археологические данные говорят о том, что в конце IV — начале III тыс. до н.э. процесс объединения культур прерывается, появляются признаки распада европейского синкретического объединения на отдельные группы с формированием отдельных локальных археологических культур или культурных вариантов среди скотоводческих и земледельческих племен [45, 308].

Согласно некоторым преданиям, Рама, во избежание гражданской войны, противной идеалам арийской религии, увел ее приверженцев в другие края [61, 37]. И действительно, следы миграции на восток населения западной части трипольской культуры, принявшего (по вышеуказан-

ным признакам) арийскую веру, отмечаются на примере животиловско-волчанской группы.

По археологическим данным, этот процесс миграции «был связан с позднетрипольскими племенами, включая городско-касперовские (гординештские). Следы этой миграции удалось определить лишь по материалам, добытым в последнее десятилетие... Они известны в Днестро-Дунайском междуречье, в Поднепровье, в частности в Присамарье, на р. Молочной. Есть они и за пределами Украины — в Молдове и на Нижнем Дону. Кроме того, захоронения этой культурной группы известны в Побужье, в степном правобережье Днепра, на реках Кальмиус и Конка. О весьма скоропалительном характере этой миграции свидетельствует впускной ритуал, при котором захоронения оставляли в более ранних курганах, построенных над могилами нижнемихайловских и квинтянских обществ... В захоронениях археологи находят местную посуду, выполненную в традициях нижнемихайловских племен, тогда как у последних, а также у квинтянцев попадаются отдельные вещи мигрантов — посуда, украшения. Более того, у местного населения оказывается вещи, в частности посуда, изготовленная по образцам пришлого населения... Мигранты придерживались очень стабильного похоронного обряда, хороня мертвых в сильно скорченном положении на боку, с согнутыми перед лицом руками» [45, 291—292].

Вопрос о том, куда ушли арии, недостаточно изучен. Возможно, часть их ушла на периферию ареала культур трипольского типа, а часть — дальше, например, в Южное Приуралье, где найдены поселения (в частности город Аркаим), принадлежащие народу высокоразвитой культуры, по мнению большинства исследователей, — древним ариям. Часть ариев ушла в Малую Азию, на территорию Ирана (Ариана) и нынешней Турции. Геродот сообщает, что ее жители мидийцы ранее назывались ариями. Не исключено также, что

какая-то часть ариев ушла на крайний запад, на Британские острова.

Захоронения древнего британского населения, пиктов (длинные курганы) напоминают еще более древние Краснохуторские захоронения под Киевом.

Племя, отвергнувшее арийские законы, осталось на месте. Культы, предшествовавшие арийским, сохранялись в Европе до Орфея и позднее. В Ригведе часто в негативном контексте упоминается племя паниев. Но кто такие пании? Возможно, паниями называли выходцев из Панонии, откуда началось расселение по Европе древних пришельцев из Малой Азии (полян или пеласгов). С. Наливайко видит одного из наследников паниев в болоховцах. «На стыке Галицких, Волынских и Киевских земель когда-то существовало Болоховское княжество, в которое входила и Дулебская земля. Болоховская земля содержит немало «индийских» параллелей — особенно это касается болоховских мест, которые имеют своих двойников в Индии» «Пании в Ригведе упоминаются около двадцати раз и изображаются как очень богатые, но крайне скупые на жертвоприношения богам и брахманам» [80, 158].

Далее С. Наливайко пишет о причинах негативного отношения к паниям: «Вероятно, это объясняется тем, что на каком-то этапе пании оторвались от брахманской традиции и продолжили исповедание первичной асурской религии, характерной для матриархата, следы которой до сих пор явно выражены в украинских обычаях и обрядах, особенно свадебных. Поэтому для жрецов-брахманов, которые творили гимны Ригvedы, они стали «варварами», к которым брахманская традиция между прочим относит и греков, и скифов, и парфян, и даже синдов и сувиров, поскольку они, первоначально арии-кшатрии, отошли от их предписаний и верований» [80, 159].

Жизненность арийских законов продемонстрировали народы Индии, которые благополучно просуществовали по ним не одну тысячу лет. Однако ни один из европейских народов не жил по арийским законам и не сохранил в неискаженном виде этого учения, а потому не может быть причислен к ариям.

Первое нарушение арийских законов, по-видимому, еще на европейской прародине допустил царь Вена. «Этот главный из царственных риши, владевший некогда всей землей, с мышлением погубленным страстью, вызвал смешение варн» [40, 190]. Он разрешил смешанные браки. Негативной стороной межварновых браков была утрата их потомками определенных обязанностей, что приводило к отказу потомков смешанных варн «от исполнения дел, присущих каждой варне» [40, 217], разрушало четкую организационную структуру общества, делало его хаотичным, разобщенным и слабым. Трудно сказать, что подвигло царя Вену на это деяние: страстная ли любовь к женщине низшей варны или демократические представления о социальной справедливости, не соответствующие ни времени, ни обстоятельствам? В его «честь» потомков смешанных браков между крайними варнами, браминов и вайшьев, назвали «венами» [40, 216].

Названия народов с корнем *вен* (вены, венды, венецы, венеты) были распространены на пространстве от Малой Азии до Скандинавии [25, 15—23]. Археологической культурой, которую можно было бы идентифицировать с первыми венами, возможно, является культура шаровидных амфор (рис. 28). Она получила распространение в Средней Европе: на западе — до Эльбы; на севере — до Балтийского моря; на юге — до Румынии; на востоке — до Волыни и Подолья. Этой культуре были свойственны некоторые арийские обычаи: подкурганые захоронения, скорченные положения покойников, на боку или на спине. Она датируется серединой — второй половиной III (по другим данным, IV)

тыс. до н.э. Позже вокруг этой культуры образовался ареал, занятый народом, известным древним авторам под именем венедов. Еще одним народом, произошедшим от смешанных браков, как утверждает в законах Ману, являются угры (так на Украине называют венгров): «От кшатрия и шудрянки рождается существо по названию угра, имеющее природу кшатрия и шудры, находящее удовольствие в жестоких обычаях» /10:9/.

Итак, верные арии, во избежание войны и столкновений с теми, кто был враждебно настроен по отношению к новой религии, и с теми, кто отпал от нее, отделились от них и ушли с территории Восточной Европы в другие края. Большинство, вероятно, на восток. Однако свою драму пришлось пережить и этим ариям. Арийское общество состояло из трех основных варн, каждая из которых должна была выполнять свои, четко определенные обязанности. Тем не менее со временем в арийской среде появились кшатрии вратьи (вероотступники), которые взбунтовались, отказались от выполнения своих обязанностей и установили тираническую власть над браминами. Арийское общество не могло исправить сложившегося положения своими силами. Согласно ведическим преданиям, для избавления ариев от этой напасти на Землю внеочередной раз был вынужден прийти Вишну. Это было Его шестое воплощение, называемое — Парашурама (Рама с топором). В Упанишадах говорится, что Парашурама приходил несколько раз и уничтожил всех кшатриев вратьев [57, 285].

Однако в Законах Ману утверждается, что от кшатриев вратьев, которых называют *щака* или *саками*, происходит целый ряд народов, в том числе собственно саки, скифы и греки (явана или ахиява) [40, 218—219]. Это говорит о том, что часть кшатриев-вероотступников не была уничтожена, вероятно, потому, что оставила в покое арийское общество и ушла «на вольные хлеба», служить не общест-

ву, а самим себе. Ведь силой оружия можно добыть все, что угодно. Тем более что трудиться потомки кшатриев считали для себя зазорным [39, п. 167]. Персы так же, как индусы, называли скифов саками.

Значение слова *сак* в некоторых индоевропейских языках имеет смысл, соответствующий их делам. Так в русском, украинском, белорусском — саком называют человека, увиливающего от своих обязанностей; в иранском — беглеца. В германских языках корень *сак* входит в состав слов, обозначающих атрибуты путешественников — саквояж, рюкзак. Одно из основных германских племен носило название — саксов (а их земля Саксония). Это не случайное созвучие, кроме него, многое другое свидетельствует о том, что саки должны быть зачислены в предки германских народов и экспансивных англосаксов. О родстве саксов с саками говорят и подобия в построении названий племен: хаумаварга и амюргии у среднеазиатских саксов; ангриварии и хазуарии у северогерманских саксов.

История говорит о том, что вероотступники зачастую выступают как самые ревностные и яростные приверженцы веры, не желая замечать, что выходят за пределы дозволенного ею. В христианстве такими были крестоносцы и инквизиторы. Можно предположить, что такими же оказались и вышедшие из подчинения браминов кшатрии. Их первым делом стал «крестовый» поход против не принявших арийской веры полян и нарушивших арийские законы вендов, которые остались жить на прежнем месте, к Западу от Борисфена. При этом саки, так же, как в Средние века христиане, не заметили, что подобные насильственные действия противоречат самим основам их религии. Для своих действий всегда находят оправдания. В данном случае достаточно было дать расширенное толкование словам Кришны, сказанным Арджуне в конкретной ситуации (когда устои арийского общества оказались под угрозой разрушения): «Что

же касается твоего долга кшатрия, то знай, что нет лучшего для тебя занятия, чем сражаться во имя религиозных принципов. Поэтому не надо сомневаться» [62]. В Законах Ману разъясняется, что: «Дважды рожденные должны братья за оружие, когда встречается препятствие к выполнению ими их дхармы и когда для дваждырожденных варн наступает время бедствия» [40, 8:348].

Итак, саки вернулись в Европу, вероятно, для того, чтобы наказать неверных, заодно и поживиться за их счет, а то и обратить их в своих данников или рабов.

Во второй половине III тысячелетия до н.э. степная часть Европы подверглась нашествию племен древнейшей культурно-исторической общности (рис. 28) [45, 296], со временем преобразившейся в катакомбную. А лесная и лесостепная часть Восточной и Средней Европы подверглась нашествию племен культуры шнуровой керамики или боевых топоров (рис. 29) [45, 404]. Как те, так и другие отличались воинственностью и рядом арийских обычаев. Исходя из арийских преданий, их можно связать с саками — кшатриями вратьями.

«Дальнейшее развитие истории древнего населения связано с формированием на значительных степных просторах грандиозного образования, известного под названием ямной культуры, или ямной культурно-исторической общности. Население этой общности расселилось от Приуралья на востоке до Добруджи на западе... На месте позднеэнеолитической раздробленности появляется внезапно мощная этнокультурная общность с весьма унифицированными чертами культуры на значительных территориях. Этой общности мы обязаны расцветом курганного строительства, распространением колесного транспорта, строительством в Поднепровье укрепленных поселений. Материальная же культура по сравнению с энеолитическим временем характеризуется существенной деградацией... Лишь в зоне степей Поволжья

происходит более или менее эволюционное развитие населения, генетические корни которого исследователи видят в традициях племен хвалынской раннеэнеолитической культуры. Поэтому главный импульс, который привел к распространению ямной культуры, многие исследователи пытаются локализовать именно там, а в более широких пределах — в Надкаспии» [45, 294—295].

Культуры шнуровой керамики характеризуются большим количеством оружия, в частности боевых топоров, в связи с этим они получили второе название «культуры боевых топоров». «Существует теория так называемого общеевропейского горизонта, согласно которой возникновению культуры шнуровой керамики предшествовало распространение единого слоя, оставленного небольшой группой подвижных скотоводческих племен, которые за незначительное время распространились на значительной территории от Финляндии до Швейцарии и от Рейна до Волги» [33, 307].

С этой теорией не согласны некоторые отечественные исследователи, которые связывают происхождение различных культур шнуровой керамики с местным населением. Однако одно не противоречит другому. Завоеватели породили соответствующие культуры во взаимодействии с населением различных районов Европы. Отсюда проистекают, с одной стороны, их общность, а с другой — местные различия. Культуры шнуровой керамики (боевых топоров) просуществовали в лесной части Европы до XV в. до н.э. и сыграли огромную роль в интеграции и стабилизации жизни. Большинство исследователей связывают их с одной из групп индоевропейцев, а именно, с еще не дифференцированными балто-славяно-германцами. В эпоху бронзы на их основе сформировались культуры: унетичская, комаровская, тшинецкая и некоторые другие. Две последние многие исследователи считают праславянскими, к которым следовало бы добавить также сосницкую (см. рис. 30).

С приходом носителей ямной культуры в степные области (рис. 28) и культуры шнуровой керамики в лесостепные (рис. 29) внезапно, по необъясненной исторической наукой причине, исчезает трипольская культура. Естественно предположить, что эти события взаимосвязаны. Скорее всего, произошло следующее.

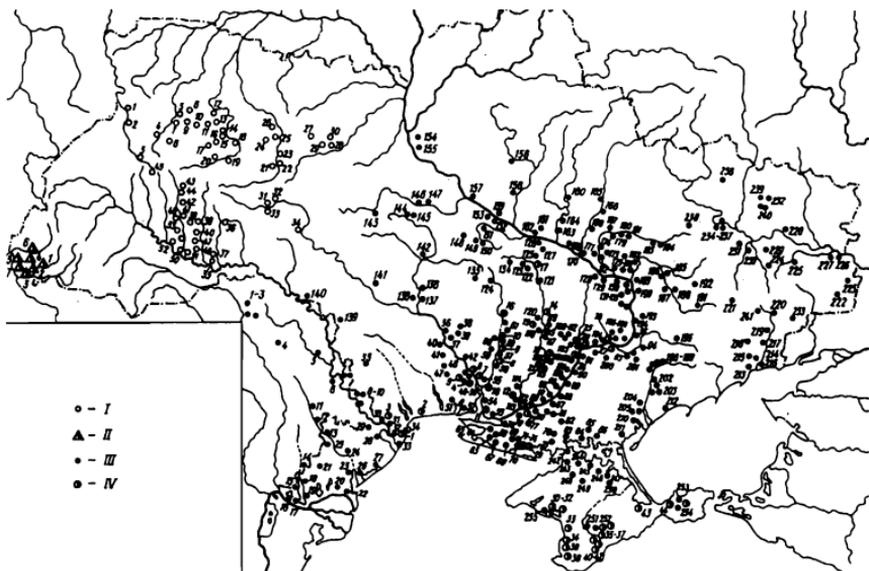

Рис. 28. Памятники культуры второй половины
III тысячелетия до н.э.

I — культура шаровидных амфор; II — баденская культура;
III — ямная культура; IV — кеми-обнинская культура.

Воинственные саки, захватив страну, отобрали у полян стада скота и все, что было у них ценного. Видя невозможность сохранения прежнего образа жизни под властью сакков, часть полян ушла в леса и изменила образ жизни на лесное собирательство, возможно, смешавшись с боратами. Часть — вернулась к загонному лову (стада диких животных невозможно было угонять — они бы разбежались). Таким образом, оседлые земледельцы и скотоводы вернулись

к более древнему способу хозяйствования. Поэтому на месте будущего Киева его основатели застали «зверь ловаща», которые, как можно понять летописца, несмотря на это «нарекошеса поляне».

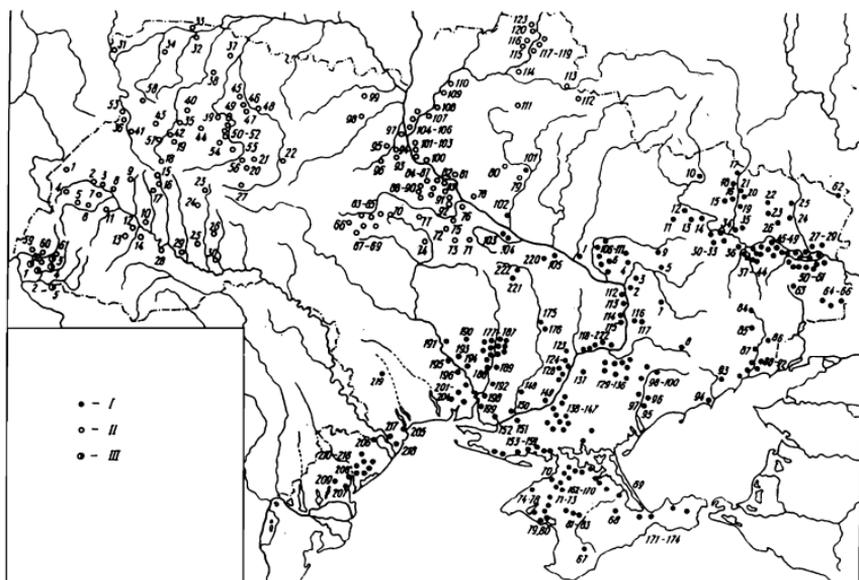

Рис. 29. Памятники культуры ранней бронзы.

- I — катакомбная культурно-историческая общность;
 II — культура шнурковой керамики;
 III — городско-здолбецкая культура.

Часть полян ушла на юго-запад, в гористые области Европы (в Австрию, Грецию, Македонию, Албанию, Швейцарию, Италию, Францию, Испанию), где их трудно было достать конным воинам, и составила основу романских народов. Часть — бежала на юг в Малую Азию (на свою прародину). Последнее подтверждается тем, что в это время там появляется народ палайцы [13, 8] (почти поляне, в польской транскрипции — поляцы). Позднее из Европы в Малую Азию ушла и часть оседлых скотоводов гетов, ставшая там известной под именем хеттов. Их принадлежность к ин-

доевропейской семье народов общепризнанна. Хетты были индоевропейцами, в их состав, вероятно, вошли как патриархальные степные охотники и лесные собиратели, так и матриархальные поляне. Хетты не были ариями — последовательными рамеями. Их верования представляли собой разнородную смесь арийских, хурритских, шумерских и прочих. В социальном устройстве хеттского государства были многие элементы демократии (интернационализм, гуманное отношение к побежденным врагам и пленным, равноправие мужчин и женщин), которые совмещались с деспотией, подобно тому, как это было в Советском Союзе.

Интересно отметить, что хетты стали одним из предков еврейского народа, который обычно считают чисто семитским. Об этом говорится в книге пророка Иезекииля: «И скажи: так говорит Господь Бог дочери Иерусалима: твой корень, твоя родина — в земле Ханаанской, отец твой — Аморея, мать твоя — Хеттянка» /16:3/.

Е.П. Блаватская утверждала, что имя прародителя еврейского и арабского народов — Абрам (впоследствии Авраам) означает «не брамин», то есть противник арийской веры, возможно, брамин, отказавшийся от нее. По аналогии можно предположить, что имя Арам, которое носили первые вожди арамеев и армян (арамян), означало «противник Рамы», а названия народов арамеи и арамяне означало «не рамеи». Однако названия-антиподы могли родиться только в паре, в среде одного народа или народов, живших в тесном соседстве и участвовавшие в общих исторических событиях, которые их разделили.

Родиной арамеев считают Аравию. Но из ведических преданий следует, что Рама проповедовал свое учение не позднее конца IV тысячелетия до н.э., когда предки ариев, по мнению многих ученых, жили в Восточной Европе. Поскольку народ разделился на приверженцев и противников

арийского вероучения, Рама, как говорилось выше, во избежание братоубийственной гражданской войны, увел своих приверженцев. Что же касается арамеев, остававшихся после ухода рамеев на месте, то они позже (во второй половине III тыс. до н.э.), так же, как и некоторые другие народы, были вынуждены бежать из Европы, спасаясь от нашествия «ямников» (саков).

При этом палайцы, лувийцы и хетты осели в северной части Малой Азии, по соседству с рамеями (иранцами и троянцами). Антагонисты же последних — арамеи ушли дальше, на Аравийский полуостров, а армяне — на Кавказ, куда они по собственным преданиям пришли с севера. Эти и более древние переселения народов могут объяснить родство ностратических языков и антропологическое родство их носителей. Таким образом, исчезновение трипольской культуры не означало гибели ее носителей. Они рассеялись по миру, внося большой вклад в формирование многих народов, возможно, в том числе туарегов, в культуре которых до сих пор сохраняются следы матриархата.

4. Цари пастухов

Наступивший в степной части Европы «новый период интеграции, наиболее длительный и стабильный, связан с появлением носителей ямной культуры на значительно больших пространствах, чем ее предшественники» [45, 308]. Под предшественниками понимается общность, сложившаяся на территории Украины в конце IV — начале III тысячелетий до н.э., которую можно связать с ариями, в то время как следующую, «население, которое существовало в украинских степях в течение 400—500 лет, охватывая практически вторую половину III тыс. до н.э. и начало II тыс. до н.э.» [45, 298—300], — с саками.

На последних стадиях ямной культуры происходит «обогащение отдельных племен, патриархальных обществ, появление могучих вождей и так далее. Как результат — неравномерность развития отдельных ямных племенных объединений, военные стычки между ними. В наиболее выгодном положении, по нашему мнению, были племена, которые проживали на границе с населением других культурных традиций». В частности в «Прикубанье, где с участием позднемайкопских племен, известных еще под названием «новосвободенская группа», возникла синкретическая культура скотоводов, которая вобрала в себя определенные достижения майкопцев и получила название новотитаревской... Которые в процессе миграции достигли не только Днепра, а и Днестра и Дуная... Появление новотитаревского населения можно констатировать на Нижнем Дону, Северском Донце и в Надазовье, где оно сосуществовало с местным ямным населением, а его представители могли занимать наивысшие места в социальной иерархии последнего, о чем свидетельствует разница в похоронных ритуалах и их оформлении» [45, 299]. В результате этих процессов ямная культурно-историческая общность превращается в катакомбную (рис. 29).

Вышеописанные процессы можно интерпретировать следующим образом. С увеличением количества саков, дани стало не хватать на всех. Произошло социальное разделение саков на правящих (прообраз царских скифов), которые продолжали взимать дань, и рядовых, которые должны были добывать пропитание собственным трудом (пастухов скотоводов), да еще платить дань вышестоящим сакам (носителям новотитаревской культуры). Со временем это перестало удовлетворять как подчиненных, так и правящих саков, и их взоры обратились на богатый Ближний Восток.

В конце XVIII в. до н.э. саки под руководством высших саков — царей пастухов или, как их называли египтяне, гик-

сосов (гиг саков), вторглись в Малую Азию. При этом Причерноморские и Приазовские степи вначале опустели, что хорошо видно на карте распространения памятников культур XVII—XV вв. до н.э. (рис. 30.) [45, 414], а затем были заняты населением культур, находившихся в тени при правлении «царей пастухов». При этом изменилась структура общества, оно стало более демократическим. Исчезли богатые захоронения знати. Населенность территории Украины постепенно возрастает и достигает максимума в XIV—XIII вв. до н.э. [63, 41].

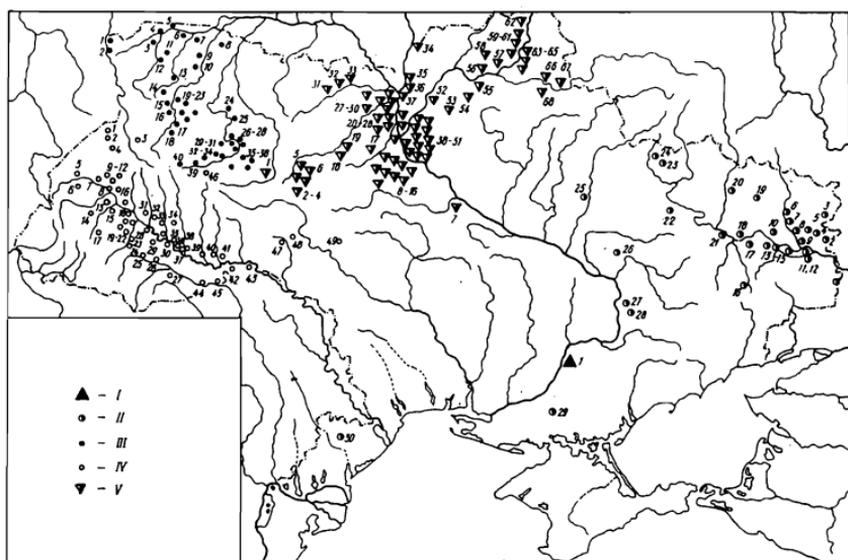

Рис. 30. Памятники культуры поздней бронзы
(XVII—XV вв. до н.э.).

I — культура многоваликовой керамики; II — срубная культура, покровская группа; III — тишинецкая культура; IV — комаровская культура; V — сосницкая культура

На пути саков в Малой Азии первыми оказались палайцы из закавказских областей. Вероятно, палайские мужчины, не жалея жизни, сражались со своими старыми врага-

ми, но не смогли осилить профессиональных воинов и погибли.

В древности в таких случаях женщины, оставшиеся без мужей, становились достоянием победителей. Однако гордые палайки, привыкшие повелевать мужчинами, не могли покориться сакам и оказали им ожесточенное сопротивление. Саки же, решив, что «насильно мил не будешь», не стали воевать с женщинами и пошли дальше на запад. А в Закавказье образовалось экзотическое племя амазонок. По мнению Хеннинга, эллинское сказание об амазонках восходит еще к догомеровским временам. Считалось, что многие малоазийские города (Эфес, Смирна, Митилена, Синопа и др.) основаны амазонками (но, вероятнее, еще палайцами). Из греческих источников известно, что вначале амазонки жили в Закавказье. Чаще всего амазонок помещали на р. Фермодонт, на южном берегу Понта. Главным их городом считалась Фермоскира близ Амисы и Амазии. Здесь их помещали Эсхил, Страбон, Диодор и Павсаний [45, 365]. В Илиаде говорится о том, что пеласги были жителями Малой Азии и союзниками Трои [65]. По сообщению Гомера, амазонки участвовали в Троянской войне на стороне троянцев.

Жили амазонки в этих местах до времен Троянской войны и позже. Только после их вторжения в Аттику и последовавшей затем карательной экспедиции эллинов, которые победили амазонок, греки, посещавшие эти места позже, их уже не находили. Амазонки ушли на север. Какое-то время они обитали на Кавказе и вели мирный образ жизни. В золотой кладовой Тбилисского исторического музея хранится множество изящных женских украшений, отсутствуют изображения мужских божеств и оружие в период, предшествующий VI в. до н.э. Мужчинам какого народа удалось в VI в. до н.э. покорить (в прямом или в переносном смысле) гордых амазонок, трудно сказать.

Но какая-то их часть сохранила свою независимость и воинственные обычаи. Последним местом обитания амазонок было, возможно, Приазовье, где они встретились со скифами. Результатом этой встречи, по сведениям Геродота, стало образование нового народа — савроматов (сарматов), о чем подробнее говорилось выше, в гл. 2. Не было только сведений о времени и причинах появления амазонок.

Западная часть палайцев не стала испытывать судьбу и, не вступая в сражение с гиксосами, бежала на остров Крит.

В «Одиссее» Гомер сообщает, что на Крите вместе с этеокритянами, кидонами, ахейцами и дорийцами обитает и «племя пеласгов, в городе Кноссе живущих» [64].

Форма и роспись критской керамики этого периода подобная трипольской (рис. 31.) [2, 46] является вещественным свидетельством обитания в XVII в. до н.э. на Крите палайцев.

Рис. 31. Глиняная посуда минойской (1)
и трипольской (2) культур

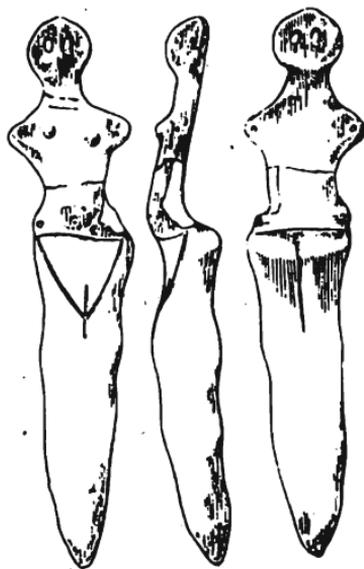

Рис. 32а — трипольская фигурка; 32б — критская фреска

Характерной особенностью человеческих фигур, изображенных на трипольских статуэтках, является резкий изгиб (почти излом) хребта в месте соединения с тазом. Подобные фигуры встречаются и на критских фресках (см. рис. 32. а, б).

На одной критской фреске, недавно найденной археологами, изображено приношение в жертву юноши (вероятно, очередного жениха для Кибелы), что делали и трипольцы. Он, связанный по рукам и ногам со стороны спины, лежит на жертвенном столе, а над ним с занесенным кинжалом стоит исполнитель жестокого обряда. Следует отметить, что подобный обряд, при котором, вскрывши подреберье, вырывали сердце, существовал и у индейцев майя. Известны также изображения воинов майя с высоким пучком волос на голове, какие встречается и на Крите.

Культовым предметом на Крите был двойной топор-секира — лабру, который до сих пор в большом почтении у гуцулов в украинских Карпатах.

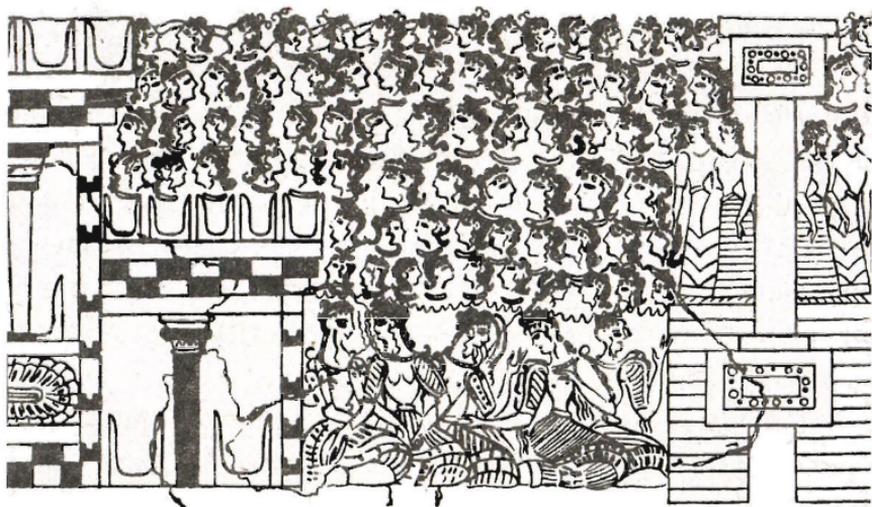

Рис. 33. Критский парламент

На сохранившейся половине фрески изображено законодательное собрание Крита, состоящее из 144 женщин (рис. 33) [66, 37]. Трипольское общество, как говорилось выше, также управлялось женщинами.

Но наиболее интересным свидетельством пребывания на Крите потомков полян можно считать расшифровку надписи на Фестском диске (XVII в. до н.э.), найденном на Крите, сделанную «линейным письмом А» (рис. 34).

Г.С. Гриневич нашел, что оно имеет нечто общее с древней славянской письменностью «чертами и резами», которая была им расшифрована как слоговая [67, 3—28]. Он прочел надпись Фестского диска, используя славянскую фонетику.

Примененная Гриневичем методика расшифровки надписи Фестского диска проста и логична. Подобным методом обучают чтению детей. Знак, изображающий голову, читается как *го*, человека — *че*, рыбу — *ры*, ладью — *ли* и так далее.

Если при этом язык надписи угадан правильно, то при его прочтении должен получиться связный текст, если нет — абракадабра (бессмыслица).

Следует отметить демократичность такой письменности. Несмотря на большое число слоговых фонем, ее чтение должно быть доступно практически каждому, говорящему на соответствующем языке. Но при использовании ее фонетических знаков для письма на другом языке, их звучание не будет соответствовать содержанию рисунков, и они превратятся в трудно запоминаемую абстракцию, доступную лишь ограниченному кругу грамотеев.

Прочитав надпись с помощью славянской фонетики, Гриневич получил понятный текст на языке, близком к старославянскому. Замечательно, что текст оказался не только понятным, но еще и соответствующим истории, изложенной выше. Вот он в переводе на современный русский язык:

Прорисовка стороны А.

Прорисовка стороны В.

Рис. 34а. Фестский диск

Защищайте его днем и ночью. Не место — волю. Живы еще чада ее, ведая, чьи они в этом мире. Будем опять жить, будет поклонение Богу, будет все в прошлом, — забудем, кто мы есть. Где вы будете, чада будут, нивы будут, хорошая жизнь — забудем, кто мы есть. Чада есть — узы есть — забудем, кто есть, что считать, Господи. Рысиюния чарует очи. Никуда от нее не денешься, не излечишься от нее. Не однажды будет, услышим мы: вы, чьи будете рысичи, что для вас почести, в кудрях головы, разговоры о вас. Не есть еще, будем еще мы».

Таким же образом Гриневич прочел ряд других критских надписей и старейшую из известных надписей, так называемую «тертерийскую табличку», найденную в Трансильвании (одном из ранних мест обитания пеласгов в Европе), возраст которой по результатам радиоуглеродного анализа оказался равным семи тысячам лет.

Ее короткий текст, прочитанный с помощью древнеславянской фонетики, выглядит следующим образом: «Робе еть вы вины... дъаръжи об», что на современном русском означает: «Ребенок примет ваши грехи... держитесь этого» (т.е. верьте в это). Эта надпись — заклинание при жертвоприношении ребенка. Тертерийская табличка была найдена вместе с пережженными детскими костями, чего Гриневич не знал. Обычай детских жертвоприношений (в том числе под стенами домов при их закладке) обнаружен в ближневосточных культурах, в частности Гассуна [46, 108]. Подобный ритуал отмечается, хотя и редко, в европейских наследницах этих культур, в том числе в трипольской.

Из этих расшифровок можно сделать вывод, что основой старославянского языка стал язык полян (трипольцев). Это неудивительно, если учесть, что плотность трипольского населения во много раз превышала плотность аборигенного населения лесных собирателей и охотников.

Одними из потомков пеласгов, по-видимому, были этруски. А.И. Немировский по этому поводу пишет: «А. Чертков считал этрусков ветвью пеласгийско-фракийского населения Малой Азии, переселявшегося в Италию несколькими волнами начиная с середины II тысячелетия до н.э. (после возвращения скифов в Северное Причерноморье. — В.Я.) Эту гипотезу, опирающуюся на античную традицию, в значительной мере дискредитировали лингвистические доказательства. Полагая, что другая ветвь пеласго-фракийцев двинулась через Балканы на север и дала начало славянам, А. Чертков интерпретировал топонимику и этнонимику Италии, а также лексику этрусских надписей с помощью русского языка. Считая этрусков не изолированным народом, а частью обширной этнической группы, к которой принадлежало более десятка итальянских племен, А. Чертков толковал лексику этрусских надписей с помощью русских соответствий такие этнонимы, как умбры (оброчи), долопы (дулебы), пелигны (поляне). По такому же принципу итальянская Кремона была поставлена в один ряд с кремлем, Кременцем, Кременчугом, Кромами. Совершенно анекдотичным было толкование А. Чертковым этрусских собственных имен» [68, 9], — с сарказмом замечает А.И. Немировский. Тем не менее далее он пишет: «Но курьезы, которых у А. Черткова было множество, не умаляют его бесспорных заслуг в разработке проблемы происхождения этрусков. Устанавливая родство пеласгов с фракийцами, он поставил этрусский вопрос на широкую историко-лингвистическую почву и во многом предвосхитил взгляды современных исследователей» [68, 9—10].

Преследования полян (пеласгов) и их потомков способствовали широкому их расселению в Средиземноморье. А М. Будимир находил следы языка пеласгов в топонимике и ономастике Анатолии, Кавказа, Сирии, Италии и Ил-

лирии [69]. «Пеласги или племена, родственные им в языковом отношении, занимали районы Финикии, Палестины, Крита, Кипра, Элады и Малой Азии. Ближайшими их родственниками были этруски» [69, 126].

Однако вернемся к событиям начала II тыс. до н.э. на Ближнем Востоке. Разгромив палайцев, часть которых, потеряв своих мужчин, превратилась в амазонок, а другая часть бежала на остров Крит, гиксосы на этом не остановились. Они подчинили себе ближневосточные народы, находившиеся под египетским влиянием, с некоторыми заключили союз и на рубеже XVII и XVIII вв. до н.э. захватили Нижний Египет. Гиксосы создали могучую племенную державу, вожди которой были известны в Египте под именем «малик шасу», что означает «цари пастухов».

Гиксосы основали свою столицу (Аварис) в северо-восточной части Египта. Прочие египетские области были вынуждены признать верховенство гиксоских царей и их право именоваться фараонами. «Арабское предание рассказывает о некоем Шеддаде из племени Адитов, который вторгся в Египет, покорил страну и прошел победоносно по северному берегу Африки до Гибралтарского пролива. Он и его потомки основали царскую династию Амалекитов. По преданию они оставались в Нижнем Египте более 200 лет и жили в Аварисе», — сообщает В. Новомирова, ссылаясь на Г. Бругша [84, 126].

В. Новомирова, по-своему интерпретируя библейское предание и исходя из частичного совпадения времени пребывания в Египте гиксосов и евреев, которые тоже были пастухами, выдвинула версию о том, что под названием гиксосы следует понимать израильтян, один из которых, Иосиф, по библейским данным /Быт. 41:40—44/, стал правителем Египта [81]. Она весьма убедительно доказывает, что фараон 12-й египетской династии Аменемхет III в 1846 г. до

н.э. сделал Иосифа фактическим правителем Египта. А Иосиф с помощью экономических рычагов установил в Египте безраздельную централизованную власть, которой не имели предшествовавшие фараоны. Власть Иосифа над Египтом сохранялась как минимум до смерти Аменемхета III в 1801 г. до н.э., либо до конца 12-й династии в 1788 г. до н.э., либо, как максимум, до смерти самого Иосифа в 1766 г. до н.э.

Однако отождествлению евреев с гиксосами противоречат многие данные, в том числе и приведенная В. Новомировой цитата. Адити, как известно, были солнечными богами индоевропейцев, а амалекиты не были евреями. Кроме того, Новомировой приходится расширить временные рамки пребывания гиксосов в Египте от 1846 до 1446 г. до н.э. вместо признанных наукой от примерно 1700 до 1535 г. до н.э., и отвергнуть ряд других противоречащих ее версии исторических свидетельств и артефактов.

Тем не менее В. Новомирова отчасти права. Вероятно, администрация Иосифа состояла в основном из его соплеменников. Смена династии, очевидно, повлекла за собой отставку прежней администрации, а может быть и притеснение людей, причастных к прежней власти (особенно инородцев), что породило их недовольство. Поэтому, когда на горизонте появились гиксосы, то богатые и некогда влиятельные люди стали их союзниками. Они облегчили гиксосам завоевание Египта и в благодарность получили от них свою долю во власти. Об этом говорит семитское имя одного из ранних гиксосских правителей Египта — Якобэле. Кроме того, раскопки столицы гиксосов Авариса показали, что в одном из его районов жили семиты. Там нашли богатый дворец приближенного фараона, а на его подворье небольшую пирамиду с захоронением, в котором не было останков покойника. Есть предположение, что это были дворец и захоронение Иосифа, останки которого согласно Библии евреи унесли при Исходе.

Гиксосы правили Египтом и землями, располагавшимися на восток от него вплоть до Ефрата, до середины XVI в. до н.э., до тех пор, пока жители Верхнего Египта, набравшись сил, не изгнали их. В 1535 г. до н.э. правитель Верхнего Египта Яхмос взял столицу гиксосов Аварис, а в 1530 г. до н.э. их последний оплот в южной Палестине — город Шарухен. Когда же гиксосы были изгнаны из Египта, то сотрудничавшие с ними израильтяне были превращены в рабов и пробыли в этом качестве 40 лет до Исхода, который произошел в 1495 г. до н.э.

Гиксосы после изгнания отступили дальше на восток, гиксосская держава погибла, ее владениями в Сирии и Палестине немедленно овладели египтяне, отныне вспоминавшие гиксосов не иначе, как «мерзких азиатов» и насильников. Вот как, по словам Г. Бургша, уничтожалась память о них в Египте: «С восшествием на престол царей 18-й династии начинается уничтожение памятников, принадлежащих гиксосам, выбивание их имен и титулов до неузнаваемости и вписывание своих имен и титулов на чужих памятниках. Этого рода приемы, выдуманные именно египетскими фараонами, употреблялись с таким успехом, что действительно им удалось почти совершенно уничтожить следы пребывания гиксосов в земле египетской...» [81, 128].

Часть гиксосов, известная под именем амалекитов-шасу, позднее была ассимилирована арабами. Слово *малик* на Ближнем Востоке означает — князь, владыка, царь. Соответственно, слово «амалик» является его антонимом. Отсюда название *амалекиты шасу* является антонимом названия *малик шасу* (цари пастухов), и, с учетом вышеизложенной истории, может быть переведено как — лишенные власти цари пастухов. Но при этом амалекиты всегда помнили, что некогда правили Египтом [41, ст. «Гиксосы»].

Другая часть гиксосов, по-видимому, некоторое время скиталась в Малой Азии, занимаясь скотоводством и тор-

говлей, а затем вернулась в Северное Причерноморье. Потеряв подданных, они лишились титула гиксосы (высшие саки) и получили название скифы или скиты (скитальцы). Возможное время прихода скифов в Северное Причерноморье согласуется с их преданием (около 1500 г. до н.э.). Археологи отмечают появление в это время на территории Украины ряда новых культур: сабакиновской, ноа, становской (рис. 35) [45, 416], наряду с комаровской, восточнотшинцевской (рис.30) и монтеору в Восточной Румынии.

По времени появления, по ареалу распространения и по другим признакам, например, по зольным курганам, образование которых связано с описанным Геродотом странным скифским ритуалом сжигания огромных куч хвороста, сабакиновская культура может быть идентифицирована с ранним этапом скифской, а остальные как возникшие под ее влиянием на основе местных.

При приходе скифов им навстречу с востока выдвинулось население срубной культуры, вероятно, родственное скифам. В это же время фригийцы, которые, судя по орнаментам на сосудах, одежде и пантеону богов, были полянским племенем, уходят из Македонии в Малую Азию, вероятно, опасаясь потерять свободу, которую они имели до прихода скифов. Кстати, их название близко к немецкому *freiheits*, что значит — вольная, или *freiheit* — свобода.

Вышеуказанные культуры просуществовали на территории Украины до конца XIII в. до н.э., то есть до покорения Скифии войсками Рамзеса II, и сменились белозерской (рис. 36) [46, 420], которую можно идентифицировать с ранним этапом киммерийской. Памятники киммерийской и скифской культур имеют некоторые общие черты. Это можно объяснить тем, что часть скифов оставалась в Восточной Европе и при киммерийцах. А также тем, что и те, и другие в свое время составляли воинское сословие в Египте, а затем натурализовались в Восточной Европе.

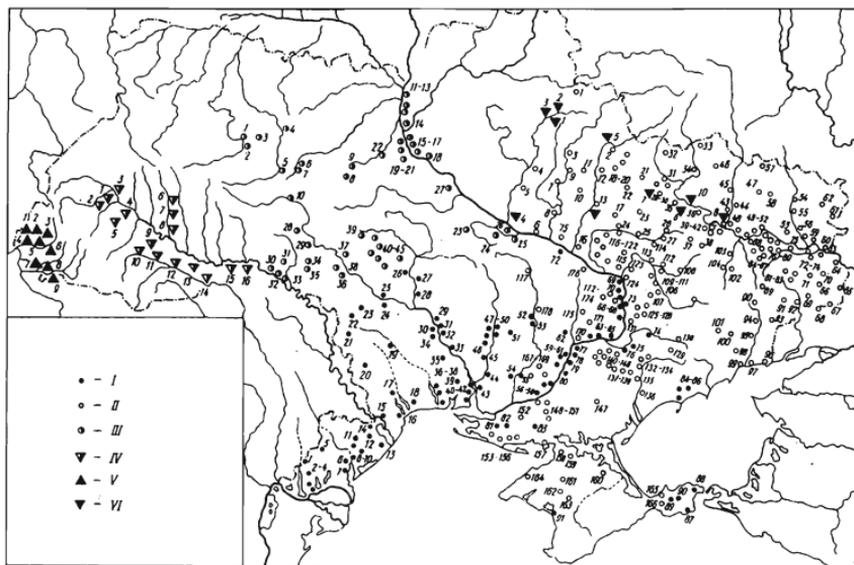

Рис. 35. Культуры эпохи поздней бронзы (XV—XIII вв. до н.э.).
 I — сабастиновская культура; II — срубная культура, развитой и поздний этапы; III — белогрудская культура; IV — культура Ноуа;
 V — культура Станово; VI — малобудковская культура

В результате продвижения киммерийцев на запад, их взаимодействия и смешения с местным населением возникли культуры галыптатская, гава-галигарды, висоцкая и другие, которые стали предшественницами более поздних культур: латенской и, в конечном итоге, кельтской.

А распространенная на территории нахских народов кобанская культура, судя по форме и росписи посуды, родственна трипольской. Время возникновения кобанской культуры соответствует приходу на Северный Кавказ и в Северное Причерноморье египтян. Воины гарнизона, оставленного Рамзесом II на Северном Кавказе, женились на полянках (или их потомках — амазонках) и образовали нахский народ, в языке которого присутствуют как египетские, так и пеласгийские корни, а в материальной культуре как

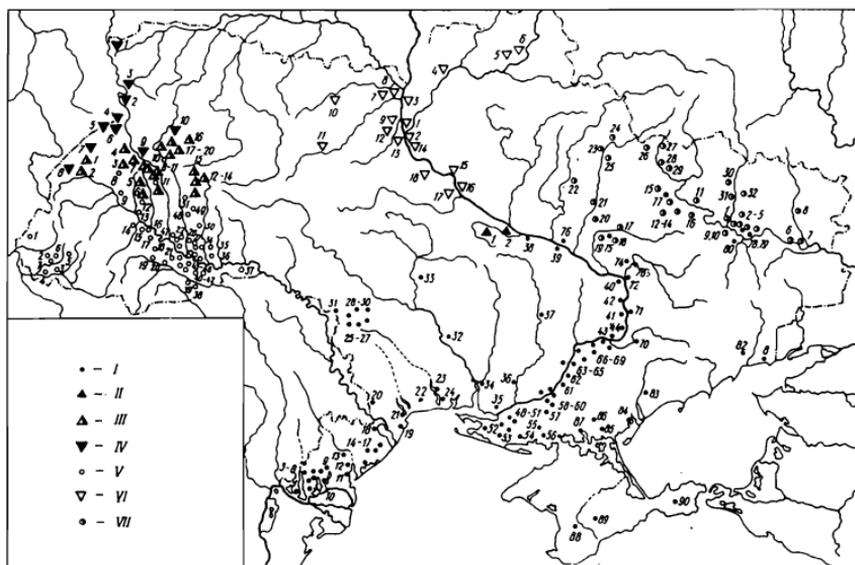

Рис. 36. Культуры эпохи финальной бронзы (XII—X вв. до н.э.).
 I — белозерская культура; II — чернолесская культура, ранний этап;
 III — висоцкая культура; IV — лужицкая культура; V — культура
 Гава-Галигарды; VI — лебедивская культура; VII — бондарихинская
 культура

египетские бусы и скарабеи, так и подобная пеласгийской (трипольской) посуда. К тому же у вайнахов (чеченцев и ингушей), есть предание, что по женской линии они происходят от амазонок. Может быть, происхождением от амазонок и египетских воинов обусловлена их любовь к оружию и склонность решать свои проблемы с его помощью.

Р.С. Плиев [70, 32—34] отмечает присутствие у народов Северного Кавказа, в нахских языках (чеченском, ингушском, осетинском, балкаро-карачаевском), большого числа хуритских (пеласгийских) корней и заметного числа — египетских и добавляет: «Примечательно и то, что в захоронениях древних нахов обнаруживаются изготовленные в Египте бусы, изображения священного жука — скарабея».

В связи с этим заслуживает внимания мнение Плиева о том, что «необходимы всесторонние исследования многочисленных свидетельств родства древних культур народов Северного Кавказа (кобанской, в первую очередь) и регионов Северное Причерноморье — низовье Дуная, Закавказье — Малая Азия — Средиземноморье. Зона распространения кобанской культуры — территория современных Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, восточной части Кабардино-Балкарии (до верховья реки Кубань и Пятигорья)».

Вместе с тем, говоря о топонимах Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, В.И. Абаев [71, 289] отмечает: «Мы находим множество топонимических названий, чуждых и тому, и другому языку в их современном состоянии и принадлежащих какой-то более ранней общности». Плиев по этому поводу пишет: «Среди этих названий внимание ученых привлекли топонимы, имеющие в своем составе так называемый «индикатор» -ск, -шк. Его можно было бы найти, обратившись к топонимам Чечни и Ингушетии, в составе которых мощен пласт географических названий с топоформантом -шк» [70, 33]. Возможно, упомянутый «индикатор» в топонимах оставили после себя вытесненные из этих мест египтянами — скифы или их предки саки (щака).

Местное нескифское население при завоевании Скифии египтянами, по-видимому, покорилось последним. Таким образом, египтяне лишили власти скифов, и сами стали править их полиэтничной страной. При этом легкие на подъем кочевники бежали в Среднюю Азию. Об этом уже говорилось выше. Значительная же часть скифов и близких им народов Северного Причерноморья отступила на юго-запад. А через некоторое время их отступление обернулось небывалым по масштабам нашествием на страны Средиземноморья и Ближнего Востока, так называемых, «народов моря». Вот, что об этом пишет Л.Л. Зализняк:

«Убедительные археологические доказательства участия населения северо-западного Причерноморья в «нашествии народов моря» на Грецию, Крит, Малую Азию, Сирию собрал В.И. Клочко [72]. Имеется в виду население сабакиновской культуры, которое в XI—XII вв. до н.э. проживало в степях между Нижним Днестром и Дунаем». Их оружие характерной формы найдено в археологических слоях, связанных с индоевропейским нашествием в Малой Азии (Троя), Сирии (Угарит), на Крите, Родосе, Кипре, в материковой Греции. С аналогичными круглыми щитами, копьями и короткими мечами изображены воины «народов моря» на рельефах из Луксора (Египет).

Это оружие не имеет аналогий среди оружия Ближнего Востока, но чрезвычайно типично для Северного Причерноморья конца II тыс. до н.э. ... Короткие обоюдоострые мечи красномаяцкого типа имеют очень древнюю историю в Северном Причерноморье. Их прототипы найдены в захоронениях причерноморских скотоводов первой половины II тыс. до н.э.

В результате грандиозной миграции «народов моря» оружие северно-причерноморского типа очутилось на острове Сардиния. Здесь найдены бронзовые статуэтки воинов с круглыми щитами и короткими обоюдоострыми мечами, аналогичными открытым в захоронении близ с. Борисовка под Одессой.

Таким образом, имеем все основания утверждать, что в дорийском нашествии на Грецию, Малую Азию и другие регионы Средиземноморья приняли участие племена сабакиновской культуры Северного Причерноморья» [2, 125—127].

На рис. 37 показаны северочерноморские формы для отливки оружия II тыс. до н.э., а на рис. 38 — египетские изображения «народов моря» [2, 126, 127].

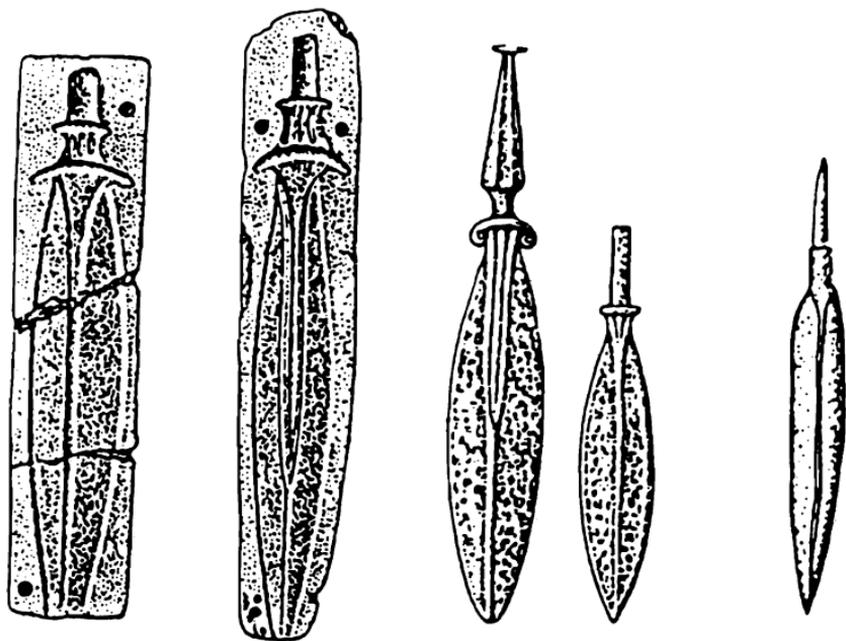

Рис. 37. Литейные формы и бронзовое оружие из Северного Причерноморья. II тысячелетие до н.э.

Превентивная акция Рамзеса II по нейтрализации скифов привела к противоположному результату, к развязыванию серии новых войн. Нашествию «народов моря» подверглись Греция, Крит, Малая Азия, Сирия, Кипр и Палестина. С большим трудом Рамзесу III удалось остановить их на границах Египта. «Народы моря» расселились на средиземноморских островах вплоть до Сицилии и Корсики.

Подводя итог рассмотрению нашей древней истории, которая оказывается тесно связанной с историей Европы, Кавказа, Ближнего Востока и Азии, можно утверждать, что если на Земле и был «Золотой век», о котором говорят эллинские предания, то ранее рубежа III—IV тысячелетий до н.э. Более пяти тысяч лет назад трем исходным этносам Европы был дан шанс объединиться в единый мирный народ,

Рис. 38. Египетские изображения «народов моря»:
1 — из Луксора; 2 — из Миднет Хабу

приняв арийские законы. Они его не использовали. Только в Индии арийские порядки сохранялись в сравнительно чистом виде в течение тысячелетий, а потому только они были вправе называть себя ариями.

По ведическим представлениям, около 3100 г. до н.э. наступил наиболее тяжелый период в истории человечества, называемый Кали Югой. Начавшиеся с этого времени, вражда и войны не утихают до сих пор, катясь по миру как падающее домино. История учит, что одно зло порождает другое, но человечество не усваивает ее уроков.

Исторические примеры показывают, как трудно удерживаться на тонкой грани справедливости, не превышая меру возмездия, а это приводит к эскалации вражды и на-

силія. Так было в древности и так продолжается сейчас, в чем можно убедиться на примере недавних событий в Югославии и нынешних — в Палестине и в Ираке. Как подметил французский литератор Жорж Вольфром: «Справедливость всегда приправлена щепоткой мести». Как правило, щепотка эта слишком велика.

А коль скоро люди не могут удерживаться от крайностей, то взамен невыполнимой справедливости, спасительной для человечества, была бы другая крайность, проповеданная Иисусом Христом: «Вы слышали, что сказано «око за око, зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злomu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». И еще: «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» / Мф. 5:39; 5:43—45/.

К сожалению, этим заветам в состоянии следовать только истинные христиане, коими не являются те, кто вершат судьбы мира. Впрочем, «кесарю кесарево, а Богу богово». Ибо, как сказано в Законах Ману: «Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле» [40, 7:20].

5. Расы и нации

Различие между расами, по крайней мере, в физическом отношении, очевидно. Но что такое нации, какое различие между ними и каково их происхождение? На этот вопрос даются разные ответы.

По библейской версии, согласно которой все люди происходят от одной пары, различия между нациями — преж-

де всего языковые. На разные языки люди якобы были разделены Богом, чтобы не могли объединяться в делах, противных Ему. В соответствии с этим иногда народы, нации называют языками, как, например, у Пушкина в стихотворении «Памятник»:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

По нацистской версии, различия между нациями — генетические.

По марксистской версии, гены здесь ни при чем, нации — продукт общественного бытия. Они формируются из любых людей, объединенных территориально и экономически. Это, в свою очередь, приводит к формированию общего языка и некоего общего сознания, поскольку по Марксу «бытие определяет сознание».

· Есть мнение, противоположное марксистскому (которого, в частности, придерживался академик Д.С. Лихачев), что «сознание определяет бытие». Исходя из этого, можно было бы предположить, что нации формируются путем тяготения друг к другу людей, близких по сознанию.

Бисмарк как-то сказал, что румын — это не национальность, а образ мыслей. Но, может быть, национальность — это и есть в первую очередь образ мыслей (менталитет) и лишь во вторую — общность языка, территории и экономики? Примером этого являются евреи, которые, будучи рассеяны территориально, разговаривая на различных языках и работая в экономиках различных стран, не утрачивают своей национальной идентичности. Но не все. Для некоторых из них ближе по духу стали народы, среди которых они жили и натурализовались (Нострадамус, Спиноза, Дизра-

эли, Гейне, Левитан, Пастернак и многие другие). С другой стороны, евреи принимали в свое сообщество людей, близких по менталитету из других наций, в основном путем браков, но не только (есть мнение, что неевреем был даже Моисей [61, 137]). То, что сказано о евреях, относится и к другим народам. Достаточно вспомнить, сколько иностранцев стало русскими и сколько русских — иностранцами.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу, что различные нации формируются из общечеловеческой массы вокруг отдельных, наделенных определенными, ярко выраженными чертами личностей или групп, путем тяготения к ним, подобно тому, как вокруг затравки растет кристалл, вытесняя инородные примеси на периферию. Общность же территории, экономики и языка закрепляет нацию в пределах государства, навязывая менталитет определяющей его группы всем попавшим в сферу ее влияния. Возможно, менталитет ведущей группы определяется генами.

Но тогда возникает вопрос: откуда взялись начальные различия, если все мы, согласно Библии, исходим от одной пары людей, жившей всего лишь 6 или 7 тысяч лет тому назад?

Альтернативную версию происхождения человечества, в которую лучше вписываются известные факты, дает сакаральное предание ингвеонов «Хроника Ура-Линда» [73, 36]. Согласно ему, бог Вральда с самого начала создал три расы: черную, желтую и белую, различающихся физически и психологически. Герман Вирт утверждал, что Ближний Восток является не прародиной человеческой цивилизации, а котлом, в котором после потопа происходило наиболее интенсивное смешение трех первичных рас, первоначально проживавших порознь: белые — на севере, желтые — в субтропиках, черные — в тропиках. Смешение трех первичных рас в различных пропорциях привело к появлению народов, различающихся между собой физически, психологически и

по языку. Территориальное и экономическое обособление народов закрепляло эти различия, хотя внутри каждого народа могло наблюдаться достаточно большое как физическое, так и психологическое разнообразие между отдельными индивидами. Некоторые из них могли больше тяготеть к другим народам и при соответствующей возможности переходить в их состав. Подобные процессы происходили раньше и происходят сейчас.

Народы Европы в различных пропорциях вобрали в себя полянскую, боратскую, сакскую, а позже египетскую компоненты. По языковым и этнографическим признакам их объединяют в три группы народов: германскую, в которой, вероятно, превалирует сакский компонент; романскую с превалированием полянского (пеласгийского) компонента; и славянскую, с превалированием венедекского компонента (помеси полян с боратами).

Венеды были весьма широко распространены во всей Европе. Исландский историк Снорри Стурлуссон даже утверждал, что «Европа иначе зовется Энетией» [75, 11]. Повидимому, венеды вошли в состав многих европейских народов, но особенно — славянских. О том, что венеды составили основу славянских народов, свидетельствуют древние авторы. Готский историк VI века Иордан пишет: «Начиная от места рождения реки Вистулы, на необозримых пространствах расположился многолюдный народ венетов... Эти венеты, как уже отмечалось, происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов и склавенов» [76, 34]. Англосаксонский ученый VIII века Алкуин утверждает: «Славян зовем венедрами». А финны до сих пор продолжают именовать русских вене или венелайне.

Геродот не упоминает венедек. Вероятно, он знал их под именем будинов. «Будины — племя большое и многочисленное; все они светлоглазые и рыжие» [36, п. 108]. Именно такой облик должна была иметь помесь северян бора-

тов с южанами полянами. Жившие среди них родственники по женской линии — гелоны (помесь венедов или полян с египтянами) отличались от будинов, были темными. Геродот сообщает: «Будины говорят не на том языке, что гелоны, и образ жизни у них не один и тот же. Ведь будины, будучи исконными жителями страны, — кочевники, они единственные из тех, кто здесь живет, питаются шишками; гелоны же — земледельцы, питаются хлебом и имеют сады. Они нисколько не похожи ни внешним видом, ни цветом кожи. Эллины, однако, и будинов называют гелонами, называют неправильно» [36, п. 109].

О подобном будинам внешнем облике славян «венедов» говорят более поздние авторы. Прокопий Кесарийский отмечает, что они «очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый, и не совсем черный, но все они темно-красные». Низами в поэме «Искандер-наме» сравнивает «красные лица русов» с огнем, «пылающем в храме огнепоклонников», а в другом месте говорит о принцессе «с красным лицом славянским» [77, 325].

Пеласгийский (полянский) компонент определил приверженность романских народов к благоустроенной, комфортной жизни, красоте и искусствам, к амурным делам.

Сакский компонент определил приверженность германских народов к власти, дисциплине и порядку, к военным предприятиям. Германские и романские народы соперничали между собой и смешивались, создавали различные государства и империи, но основывали их на принципах гораздо худших, чем арийские. Их возглавляли не благородные просвещенные брамины, а грубые и жестокие воины, либо погрязшие в праздных развлечениях и интригах светские люди.

Славянские народы потомки, главным образом, прежнеевременных демократов венедов, унаследовали соответст-

вующие качества. Венеды не имели четких институтов самоуправления. В подтверждение сказанного, византийский историк VI века Прокопий Кесарийский пишет: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, они издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье считается делом общим» [5, 3:14,22].

То, что сегодня, с христианской точки зрения, представляется достоинством, в древности было нарушением закона, на котором держалось арийское общество, и привело к разрушению его четкой структуры. За свой старый грех славяне расплатились тем, что оказались неспособными к самоорганизации, а потому периодически попадали под чуждое, не отвечающее их интересам, правление¹.

Для них стали характерными: неорганизованность, неупорядоченность жизни во всех ее аспектах, от бытовой до государственной; неуважение законов рядовыми гражданами и произвол со стороны властей; неверие в способность упорядочить жизнь собственными силами; готовность ради желаемого порядка подчиниться иноземцам и инородцам и проявлять преданность властям. С другой стороны: нелюбовь к жесткой дисциплине, жажда свободы, постепенное накопление недовольства властями, сочувствие к выступающим против властей и, наконец, «бунт бессмысленный и беспощадный». Крушится подряд все, что было, и хорошее, и плохое. Принимается новое по принципу — «нехай прше, аби шше». Прошлое вычеркивается из памяти. История в очередной раз начинается с нуля.

Недавно таким образом покончили с социализмом, до того — с Романовыми, еще раньше — с Рюриковичами, а до Рюриковичей — с Киевичами. Народ же участвовал во всем этом либо с великим энтузиазмом, либо не противил-

¹ Грех браминов, вступивших в браки с вайшьями, который подобен греху Исава, отдавшему свое первородство Якову за чечевичную похлебку.

ся и каждый раз попадал «из огня да в полымя». Воистину мы — «Иваны, не помнящие родства».

Может быть, мы потому не хотим ничего помнить, что по сравнению с ранее отвергнутым общественным строем ариев, о последующих стыдно и вспоминать. Славяне перепробовали на себе все мыслимые порядки, но ни на одном из них не остановились и не довели до совершенства. За непредсказуемость и неопределенность западные соседи, с одной стороны, презирали славян (в этом отношении характерно высказывание Фрейда относительно русских: «Они заполняют любой сосуд, принимают любую форму, но не сохраняют ни одной из них»), а, с другой стороны, опасались возможности их организации и всячески препятствовали ей, поддерживая различных смутьянов, противников единства и порядка, о которых Столыпин говорил, что в то время как нам нужна великая Россия, им нужны великие потрясения.

Сегодня, после очередного «разрушения до основания», на постсоветском пространстве образовалось большое число независимых государств. Появилось много деятелей, ищущих объединяющую национальную идею.

При этом наблюдаются три негативные тенденции. Одни культивируют давно отжившие, непригодные для настоящего времени обычаи, верования и одеяния предков. Этим они порочат образ своей нации, превращая его в шутовской. Другие рядятся в чужие одежды. Заявляют о своей принадлежности к Европе, к западной цивилизации и всячески отмежевываются от своих сородичей, которые не нравятся западному бомонду. Этим они роняют собственное достоинство, напоминая мещан, стремящихся во дворянство (отечественных Мартына Борулю или Проню Прохоровну). Национальная идея третьих сводится к сплочению граждан нынешней титульной нации перед общим врагом, — бывшей титульной нацией, на создание негативного образа

которой расходуют свои таланты. Они стремятся вызвать неприязнь к гражданам своей страны, не разделяющим их взглядов, русским и русскоязычным, называя последних предателями.

Среди третьих много лукавых и серых людей, которые хотят объединиться по этническому признаку ради того, чтобы получить преимущества перед гражданами страны, принадлежащими к другим этносам¹. В Советском Союзе такие люди, а часто — те самые и с той же целью, объединялись под крылом КПСС.

Николай Бердяев писал о таких: «Во всех случаях человек надеется возвысить себя не через личные качества и достижения, а через причастность к играющим роль группировкам» [78, 180]. Будучи выдворенным на Запад вождем победившего пролетариата в составе элиты бывшей Российской империи (писателей, философов, ученых), Бердяев

¹ Идеологи независимых наций, ранее входивших в состав Российской империи и Советского Союза, ведут себя нечестно и неблагородно по отношению к России и к русским, списывая на них все свои беды и вычеркивая все положительное из нашей общей давней и близкой истории. В частности, украинцы не вправе отмежевываться от своего участия в истории Российской империи и Советского Союза, так как были активными ее участниками на всех этапах и внесли в нее свой большой как позитивный, так и негативный вклад. Все это сделало нашу историю трудно разделяемой, и сомнительны попытки сделать это. Тем более, неправомерны попытки отобрать у России и Белоруссии право считать Киевскую Русь этапом нашей совместной истории. Кроме украинцев и белорусов свой существенный вклад в историю России внесли татары и поляки. Если же говорить о Советском Союзе, то огромный вклад в его формирование внесли такие малые народы, как евреи, латыши, грузины. Раньше они этим гордились. Сейчас же скромно отрекаются от своего участия, уступая свои приоритеты русским. Может быть, напрасно? Ведь не все было плохо, многое из недавнего нашего общего прошлого заслужило признания и стало достоянием мировой культуры. Конечно же и в Российской империи, и в Советском Союзе, который Рейган назвал «империей зла», было много несправедливостей, но не столько в национальном, сколько в социальном аспекте.

и там обнаружил таких людей. Он с прискорбием отмечал: «Меня поражал, отталкивал и возмущал царивший повсюду в Европе национализм, склонность всех национальностей к самовозвеличиванию и приданию себе центрального значения... Национальность подменила Бога. У меня есть настоящее отвращение к национализму, который не только аморален, но всегда глуп и смешон, так же, как индивидуальный эгоцентризм» [78, 251].

Однако при этом Бердяев отрицательно относился и к интернационализму, лишаящему народы индивидуальности. Желание обрести свое лицо естественно. Только для этого не нужно культивировать свои сомнительные особенности, по поводу которых Ромен Роллан сказал: «Правда у всех одна и та же, но у каждого народа есть своя особая ложь, которую он именует своими идеалами» [79, 335].

Если нация консолидируется на общечеловеческих ценностях, то она будет притягивать и вбирать в себя многих различных людей. Но чем более однобоки ее ценности, тем более будет она однородной и бедной духовно. Чем больше она вобрала в себя разнородных элементов и создала из них единое сообщество, чем совершеннее и ближе к христианской объединяющая ее идея, тем более полнокровна и жизнеспособна нация¹. Своеобразие же возникает само по себе, естественным путем, хотим мы того или не хотим. Нужно просто любить своих ближних, не только соплеменников, но всех граждан своей страны (что должны помнить и мень-

¹ Современная нация — как украинский борщ: чем больше составляющих входит в него в гармоничном сочетании, тем он вкуснее. По бедности можно есть одну картошку или хлебать щи, состоящие из одной капусты, и утверждать, что борщ — это не блюдо, а разные продукты, сваленные в кучу и залитые водой. Попробуйте приготовить борщ без картошки или без капусты, без свеклы и помидоров — это не будет борщ. Он станет еще лучше, если его дополняют фасолью, сладким и горьким перцем, чесноком и луком, петрушкой и укропом, сварят на жирном мясе, а в тарелку добавят сметану.

шинства). Это христианская идея, и она же лежит в основе доброго патриотизма, который проявляется в любви к стране, в которой ты живешь, к людям, ее населяющим, в готовности жертвовать какими-то личными интересами ради ее процветания и благополучия ее граждан. Это основа единства, силы и благополучия державы или нации, если так называть сообщество населяющих ее граждан.

Уроки нашей истории говорят о том, что нельзя безнаказанно ущемлять права и делать недовольными даже небольшие группы населения, национальные или социальные. Чем более несправедлива к ним власть, тем более сочувствует им народ. Заодно вспоминает и свои обиды на власть и становится против нее на сторону недовольного меньшинства. При этом лидерами становятся экстремисты всех мастей, стремящиеся свергнуть существующий строй или разрушить государство, что и происходит. Именно это, а не экономическая слабость, последовательно привели в двадцатом веке к краху две могучие империи — Российскую, а затем Советскую. И это при том, что последняя жестоко подавляла всякое инакомыслие в зародыше.

В конце XX века западноевропейские народы наконец-то забыли распри и стали объединяться в своих интересах. Славяне же, напротив, стали вспоминать старые распри и на пустом месте создавать новые. Делалось это не без морального и денежного поощрения Запада (в первую очередь США).

Наконец, усилия США увенчались успехом — Советский Союз рухнул. Но победителям следовало бы помнить древнюю мудрость: «Борясь с драконом, опасайся, чтобы самому не превратиться в него». И действительно, похоже на то, что в мире появился новый большой дракон и много маленьких, грешащих именно тем, в чем обвинялся поверженный.

Что касается восточных славян, то из-за сегодняшнего упадка и распрей между ними, Запад не видит необходимости считаться с их мнением и интересами. В результате их искренняя расположенность к западным собратьям, особенно к США, так бурно проявившаяся в начале перестройки, постепенно иссякает. К великому сожалению, Запад не оценил по достоинству добровольного и искреннего покаяния восточных славян в своих грехах, выразившегося в полном идеологическом, организационном и частично физическом разоружении перед ним, и не сделал адекватных шагов навстречу.

Причины этого, с одной стороны, в трусости благополучного Запада, а с другой — в его порочной антихристианской идеологии, основанной не на культуре сотрудничества и взаимопомощи, который, хоть и в искаженном виде, существовал в коммунистических странах, а на тоталитарном культе соперничества между индивидуумами, корпорациями, государствами в рамках определенных правил, минимально ограничивающих свободу конкурентов с тем, чтобы побеждал сильнейший.

Постепенно этот культ вырождается в право сильного, который беспардонно навязывает удобные для себя правила слабым, а то и вообще начинает играть без правил, требуя их выполнения от других. Этот порядок лицемерно именуют либеральным. Но, как сказал А. Линкольн, «свобода для волка не может быть свободой для ягненка». При так называемом либерализме слова о свободе, демократии и гуманизме превращаются в лживое прикрытие политики, основанной на циничных принципах Макиавелли. Обнадеживает лишь то, что «ложь — это дань, которую порок платит добродетели». Стало быть, последняя еще обладает достаточной силой.

В заключение следует отметить,¹ что наряду с процессом формирования отдельных народов в мире наблюдается и противоположная тенденция: идет процесс глобальной интеграции человечества — экономической, культурной, психологической. К какому будущему могут привести эти две тенденции?

Очевидно, прообразом будущего человечества является живой организм, который един при внутреннем разнообразии. Нации в составе человечества должны быть подобны органам в живом организме, которые не соперничают между собой, а служат друг другу и организму в целом.

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

1. Некоторые предсказания

Древние верили в фатум, рок, судьбу или карму. В то, что есть события, которые непременно должны свершиться. Одни из них предназначены богами (фатум), другие определяются предшествовавшими делами людей (карма). Если кто-то умудряется избежать их в положенное время, то они происходят позже, и, как правило, уже в менее благоприятной форме. Понятие «карма» обычно считают чисто мистическим, но это не совсем верно. С не меньшим основанием его можно считать и научным, а именно — законом причинно-следственных связей, который действует не только в физике, но также в жизни человека и общества. Лаплас утверждал, что, зная физические характеристики всех элементов системы на какой-то момент, можно предсказать все события, которые произойдут с ними в будущем.

Предсказать будущее человека или общества, зная его сегодняшнее состояние и даже всю предысторию, многие считают принципиально невозможным, поскольку человек обладает свободой воли, что делает его действия непредсказуемыми. Тем не менее закон кармы, то бишь причинно-следственных связей, каким-то неисповедимым для науки образом действует и в человеческом обществе. Некоторую

аналогию этому можно найти в физическом мире. С появлением квантовой механики представление классической физики пришлось пересмотреть. Оказалось, что поведение каждой элементарной частицы также в значительной мере непредсказуемо. Но, несмотря на это, поведение коллектива частиц может быть предсказано с точностью тем большей, чем больше их число. Очевидно, подобным же образом закон причинно-следственных связей действует и в человеческом обществе. Иначе с научной точки зрения невозможно понять известные факты точных предсказаний грядущих событий как близких, так и весьма отдаленных. Русский историк В.О. Ключевский говорил: «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не умело убрать своих последствий».

Мишель Нострадамус примерно 500 лет назад предсказывал, что в некоей стране «Атилле (по ниже описанным событиям очень напоминающей Советский Союз. — В.Я.) зародится великая империя Антихриста (СССР. — В.Я.) и... вызовет великое переселение людей (российских эмигрантов. — В.Я.), спасающихся от ужасов Антихриста (В.И. Ленина. — В.Я.), воюющего в течение длительного времени против человека королевской крови (Николая II. — В.Я.), который станет великим Викарием Иисуса Христа (Николая II канонизирован как православный святой. — В.Я.), и против его Церкви и его царства (факт общеизвестный. — В.Я.) и, используя благоприятный момент (усталость от Первой мировой войны. — В.Я.); ...в октябре месяце совершит столь великое изменение (Великую Октябрьскую революцию. — В.Я.), что подумают, будто сила тяжести земли потеряла свое естественное направление, и погрузится она в постоянный мрак, и будут этому предшествовать весенние события (Февральская революция. — В.Я.), и затем последуют чрезвычайные перемены, смена царствований, великие зем-

летрясения, размножение нового Вавилона, злосчастный отпрыск разрастется после первой искупительной жертвы (образование социалистических стран в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — В.Я.), и будет это продолжаться лишь семьдесят три года и семь месяцев (если считать, что безраздельная власть большевиков установилась 19 января 1918 года, после разгона Учредительного собрания, а закончилась агонией ГКЧП 19 августа 1991 года, то предсказание Нострадамуса исполнилось с точностью до одного дня. — В.Я.), а затем пустит побеги та, которая так долго была бесплодной, начиная с пятидесятого градуса, и которая обновит всю Христианскую Церковь. И будут установлены великий мир, союз и согласие между одним из детей и заблудшими и разделенными различными королевствами сторонами, и установится такой мир, который будет основан на величайшем обмане и подстрекательстве воинственной группы из-за различий между священнослужителями, и будет объединено королевство яростного, который притворится мудрым (Ельцина? — В.Я.). Страны, города и веси, королевства и провинции сойдут со своего изначального пути, чтобы стать свободными, еще глубже погрязнут в рабстве, и будут втайне недовольны своей свободой, и так как совершенная религия будет утеряна, начнут бить по левой стороне, чтобы повернуть вправо» [59, 159—160].

Дальнейшие предсказания касаются того, что мы еще не успели пережить.

Сегодня ни Запад, ни Восток ничего не ждут от славян, особенно из бывшей Российской империи. И, действительно, едва ли восточные славяне одарят мир великими материальными достижениями, но не потому, что неспособны, а потому, что в отличие от западных народов, не устремлены к обретению земных благ, не делают из них культа. Чер-

та эта древняя, воспитанная их бытием на открытых пространствах, не защищенных от алчных грабителей. Но, как говорится, «нет худа без добра», именно эта черта является главным достоянием народа христианского. Ибо сказано: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе» /Мф. 6:19—20/. А также: «Блажены нищие, ибо их есть Царство Небесное». (Нищие не по лености, а по велению духа [60, 15—16], примером чего были Франциск Ассизский и многочисленные православные святые.)

Другим высоким качеством славян, с христианской точки зрения, является их природный, не декретированный законом демократизм, который идет из глубокой древности, от боратов и полян. Эти качества славян отмечали византийские авторы VI века. Так, Прокопий Кесарийский сообщает: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считаются делом общим.... Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но, по существу, они не плохие и совсем не злые».

Очень важным христианским качеством является милосердие. Сказано: «Блажены милостивые, ибо они помилованы будут» /Мф. 5:7/. Милосердие славян не раз отмечали иностранцы в древности и в наши дни. Историк IV в. Маврикий писал о славянах: «Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая срок рабства определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за определенный выкуп возвратиться восвояси или остаться там, где они находятся, на положении свободных и друзей» [61, 11:5]. Надо полагать, что Апостол Андрей Перво-

званный водрузил крест на киевских горах и предрек, что здесь будет великий христианский город, заметив эти природные христианские качества славян.

Многие немцы, попавшие в плен в результате развязанной ими Второй мировой войны, не ожидали встретить от пострадавшего народа ничего, кроме ненависти, и были удивлены, столкнувшись с частыми случаями проявления к ним милосердия. Неоднократно бывало, что пленным немцам, работавшим на разборке развалин и восстановлении домов, горожане, жившие на скудный карточный паек, приносили хлеб, папиросы, и конвоиры этому не препятствовали. Характерное массовое отношение славян к поверженному врагу проявилось в следующих эпизодах. Летом 1944 года, когда еще шла война, но исход ее уже был очевиден, через Москву проводили огромную колонну (100 тысяч) пленных немцев. Шли они во всю ширину главной улицы: слабые, униженные и покорные, с низко опущенными головами, а с обеих сторон на тротуарах стояли москвичи и молча смотрели на них. Казалось, все испытывали примерно одинаковую гамму чувств, в которой присутствовали: с одной стороны, гордость победой над сильным и высокомерным врагом, удовлетворение тем, что за свои несправедные дела он получил жестокий урок, который запомнит надолго, может быть, навсегда, а с другой стороны, человеческая жалость к несчастным. Не было ни чувства ненависти, ни жажды мести. Не было со стороны москвичей ни унижающих, ни оскорбительных выкриков, ни тем более действий¹. Подобные мероприятия проходили также в Ленинграде и в Киеве. Реакция ленинградцев и киевлян была такой же.

¹ Завершали же долгое шествие мочные машины. Вероятно, это было необходимое гигиеническое мероприятие, но выглядело оно символично.

И, наконец, славяне за всю свою долгую историю, начиная от венедов, из которой помнят худо-бедно только последнюю тысячу лет, не отдавали предпочтения соплеменникам перед инородцами, что также соответствует христианскому правилу: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» /Гал. 3:27—28/.

В результате Октябрьской революции, совершенной при поддержке значительной части народа, власть узурпировали люди, далекие от христианской морали. В основном это были инородцы, ранее ущемленные, обуреваемые жадной мести и не сочувствовавшие страданиям коренного населения. Вопреки ветхозаветному правилу: «Из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собой царем иноземца, который не брат тебе» /Вт. 17:15/), славяне часто делали это и претерпели много бед, но не потому, что начальствующие были инородцами, а потому, что они не были христианами.

Однако не будем идеализировать славян, которым присущи многие пороки. В частности, склонность к крайностям, при которых любовь к свободе превращается в разгильдяйство, а дисциплинированность — в холуйство. И бедны славяне не столько потому, что не стремятся к богатству, сколько из-за бесхозяйственности, к которой приводит разгильдяйство, и из-за недостойных руководителей, которых приводит и удерживает у власти холуйство подчиненных. Христианство учит граждан быть законопослушными: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога... Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее» /Рим. 13:1—3/. Но, с другой стороны, христианство предупреждает: «Вы куплены дорогою

ценою; не делайтесь рабами человеков» /1 Кор. 7:23/. И еще: «Итак, стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» /Гал. 5:1,14/.

В гармоничном сочетании этих качеств состоит культура общественных отношений. Будем надеяться, что приверженность христианским ценностям, которые близки славянской душе, как, возможно, никакой другой, поможет им преодолеть свои недостатки и станет залогом их будущих успехов.

Достояния материальной культуры древних народов (шумеров, египтян, греков, римлян и др.) вызывают восхищение, поскольку являются весомым и зримым подтверждением их интеллекта и творческой энергии. Удивляет и огорчает то, что все великие цивилизации рано или поздно гибнут, а создавшие их народы становятся самыми заурядными, и на первый план выдвигаются другие. Впрочем, может быть, это должно не огорчать, а радовать, поскольку говорит о том, что великими потенциями обладают если не все, то многие народы. В чем заключаются эти потенции — полезно знать, но не ради самолюбования, а для того, чтобы лучше подготовиться к выполнению своей миссии, когда наступит срок.

Ученый и мистик XVI века Парацельс предрекал восточным славянам великое будущее в духовном плане. Он писал: «Есть один народ, который Геродот называет гиперборейями. Нынешнее название этого народа — Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гиперборейи познают и сильный упадок, и огромный расцвет. У них будет три падения и три возвышения. Знамя Креста будет водружено на одной из вершин этой страны. В той самой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отвер-

женными воссияет великий крест, это должно произойти через 500 лет после смерти Парацельса.... Воссияет божественный свет с высоты страны гипербореев, и его увидят все жители земли. На срок равный 50 годам второго царства Сатурна, который наступит через 500 лет после смерти Парацельса (Парацельс умер в 1541 году. — В.Я.), снова придет «Золотой век», но он продлится всего лишь 50 лет»/ пп. 11—14/.

Убедить в верности предсказаний может только их выполнение, но тогда они уже не нужны. Может быть, поэтому Парацельс предоставил возможность проверки своего предсказания на менее значительных предшествующих этапах.

Первым падением Московии после смерти Парацельса была Смута, наступившая с концом правления династии Рюриковичей (последним правящим Рюриковичем был Федор Иванович /1584—1598 гг./, сын Ивана Грозного). Первый же расцвет, сопровождавшийся созданием могучей империи, наступил во время правления династии Романовых.

После ее свержения произошло второе падение. Второй кратковременный расцвет наступил в Советское время, после окончания Второй мировой войны. Советский Союз стал второй по мощности державой мира.

Третье падение происходит в наше время во всех трех восточнославянских государствах. Остается ожидать наступления третьего, доселе невиданного расцвета. Однако едва ли он сможет наступить без наших усилий. Возможно, подобные предсказания даются для придания участникам будущих событий оптимистической энергии и их ориентации в правильном направлении.

К вышеуказанному можно добавить, что Мишель Нострадамус в катренах 45 и 47 предсказал некому народу «Борисфен», с которым ассоциируются в первую очередь украинский, ведущую роль в социальном переустройстве общества:

«Закон Мора» (очевидно, имеется в виду социалист-утопист Томас Мор (1478—1535 гг.) — В.Я.) постепенно угаснет. Затем придет другой, намного более соблазнительный. Борисфен первым придет установить своими талантами и языком более привлекательный закон... Новый закон займет новую землю в районе Сирии, Иудеи и Палестины. Большая империя варваров обрушится прежде, чем Феб определит ее век» [59, 79]. Поскольку «большая империя варваров» уже обрушилась, то самое время подумать о том, какой «более привлекательный закон», чем угасший социалистический, стоило бы установить в нашей стране.

2. Экономика и социальная справедливость

Независимые государства, которые возникли на постсоветском пространстве, освободившись от тоталитарного политического режима, державшего всех и все, в том числе экономику, под централизованным контролем, что делало ее недостаточно эффективной, не сумели найти ничего лучшего, чем вернуться к далекой от совершенства экономической системе капитализма. Основные ее пороки заключаются в следующем:

1. Достоянием общества распоряжается незначительная его часть, не наиболее талантливые и порядочные, а наиболее богатые.

2. Значительная часть богатства тратится на прихоти его владельцев, а не на нужды общества.

3. Богатство передается по наследству, что создает неравные условия для людей изначально.

4. Достижения науки и техники, которые являются результатом труда многих поколений ученых и изобретателей и являются достоянием всего человечества, присваива-

ются отдельными личностями или группами людей с помощью патентования.

Это худший из возможных видов монополизма, но он выгоден наиболее развитым странам, а потому узаконен в международном праве. Михаил Лощинин в мемориальной статье, посвященной Илье Пригожину пишет: «Он рассматривал научный процесс как принципиально коллективный. В его книге «Конец определенности» содержится важная идея о способе организации науки. «Если бы Шекспир, Бетховен или Ван-Гог умерли вскоре после рождения, то никто другой не смог бы повторить их достижения». Но совершенно иная ситуация складывается в научной сфере. Научные знания объективны и возникают как результат коллективных усилий. По этой причине открытия конкретных научных законов неизбежны, и вопрос состоит только в том, когда они произойдут» [62, 69].

Как можно в этом свете признавать собственностью одного или нескольких человек, например, системное программное обеспечение персональных компьютеров? Даже намного опередивший эпоху Ньютон не считал открытие законов механики и гравитации своими личными достижениями. Он говорил, что обязан ими гигантам науки, на плечах которых стоял.

5. Наконец, капиталистическая система, которую на Западе лицемерно называют либеральной, либеральна только по отношению к богатым, обладающим капиталом. Название «капиталистическая» точнее отражает суть этой системы. Она позволяет работать капиталу вместо его обладателя. Более того, для капиталиста искусственно создано преимущество перед тружеником, вынужденным расходовать получаемые средства на потребление. Капитал с течением времени нарастает, а средства, расходуемые на потребление, превращаются в предметы или услуги, которые со временем

утрачивают свою стоимость, одни постепенно, а другие (товары повседневного потребления) — очень быстро. Это создает условия, при которых богатый, имеющий капитал, может, не трудясь, постоянно богатеть, в то время как труженик, весь заработок которого уходит на жизнеобеспечение семьи, будет постоянно «в поте лица добывать хлеб свой» и беднеть относительно богача.

Это было понятно людям еще 4 тысячи лет тому назад. Шумерские поговорки гласят: «Бедняк съедает свое серебро»; «Бедняк занимает — себе забот наживает». В Библии такое положение вещей резко осуждается. Говорится: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдать в рост» /Вт. 23:19/. И, что делает мерзость тот, кто «в рост дает и берет лихву» /Иез. 18:12—13/. При такой системе деньги идут к деньгам. Разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными увеличивается. Это рождает нехорошие чувства: подобострастия и ненависти, с одной стороны, и высокомерия и бездушия, с другой. И общество наполняется пороками, которые идут с его имущественных полюсов.

В Бхагават Гите говорится, что человек в этом мире стремится к двум вещам: к богатству и власти. От этих стремлений не захотят, да и не смогут, избавиться многие люди. Их нужно узаконить, но ограничить уровень в той мере, в какой признает справедливым общество. Эта мера у различных народов неодинакова.

В частности у славян она не такая, как у немцев, евреев, французов, англичан, американцев. Экономические порядки, которые они настырно и беспощадно навязывают всем прочим, не всем подходят. Каждый народ стремится найти свою меру.

Славяне тоже различны: чехи, поляки и хорваты по уровню указанных стремлений ближе к Западу, чем черно-

горцы, сербы, словаки, украинцы, белорусы и русские. К сожалению, некоторые народы, как например, украинцы регионально неоднородны в понимании справедливых порядков. Таким народам следует устанавливать объединяющие всех общегосударственные законы (некий общий знаменатель) и допускать некоторые отличия в законах для различных регионов, как это сделано в США даже без особой на то нужды. В Законах Ману (которые можно назвать арийской Библией) дается следующее наставление царям: «В качестве законов необходимо устанавливать то, что имеется в практике добродетельных и справедливых дваждырожденных (телесно и духовно. — В.Я.), то, что не противоречит обычаям страны, семей и каст» [63, 8:46].

Защитники капиталистической системы в качестве доказательства ее универсальной оптимальности приводят в пример полтора-два десятка процветающих стран, обеспечивающих всем необходимым не только работающих, но также безработных, престарелых и инвалидов. Но не замечают сотни бедных капиталистических стран и того, что во всех странах растет разрыв между доходами капиталистов и рядовых трудящихся, создающих все эти богатства.

Из-за капиталистических правил игры, которые богатые страны сумели сделать международными, они богатеют, в то время как бедные страны не могут выбиться из нищеты. Крупные богатые страны, особенно при объединении, имеют возможность навязывать разобщенным бедным странам диспаритетные цены за счет того, что час рабочего времени в богатых странах оплачивается в десятки раз выше, чем в бедных. Соответственно товары богатых стран, на производство которых затрачены минуты, обмениваются (якобы эквивалентно) на товары бедных стран, на производство которых затрачены часы.

Для выхода из создавшегося положения можно было бы повысить цены на продукцию бедных стран. Добровольно богатые на это не идут. Некогда бедные нефтедобывающие страны объединились и, став практически монополистами, волонтаристским путем назначили высокие цены на свою продукцию. В результате вначале они превратились в уродливо богатые, а затем в экономически развитые страны с высоким уровнем жизни (дохода на душу населения, социального обеспечения и образования).

Другим путем выхода из положения стало бы развитие в бедных странах всех необходимых им отраслей промышленности. Но богатые страны не способствуют, а скорее препятствуют этому, во всяком случае, не вкладывают своих капиталов в их всестороннее развитие, несмотря на выгоду этого, ввиду дешевизны рабочей силы в бедных странах. Сделали они это только для Южной Кореи и Тайваня по политическим соображениям, чтобы усилить их в противостоянии Северной Корее и Китаю, а позднее и для Китая, в надежде оторвать его от России и перетянуть на свою сторону. Сейчас, вероятно, об этом жалеют, так как Китай остался самостоятельным и во многом солидарным с Россией.

Очень богатые страны, и в первую очередь США, чьи денежные знаки стали международной валютой, получили еще один мощный источник обогащения без заметных затрат труда, энергии и материалов — печатанье денежных знаков для внешнего потребления. Стоимость их изготовления в сотни раз ниже номинальной стоимости, по которой страны, пользующиеся чужими денежными знаками, расплачиваются с их изготовителем своими товарами и услугами. С рентабельностью этого бизнеса (десятки тысяч процентов) не сравнится никакой другой. Непрерывный рост экономики США в течение девяти лет, начиная

с 1992 года, объясняется не талантом президента Клинтона, а долларизацией экономики бывших социалистических стран. В результате США обогатились ровно настолько, сколько долларов ушло от них в течение этого времени. А бывшие социалистические страны и другие потребители долларов обеднели настолько, сколько долларов скопили их физические и юридические лица, в том числе на зарубежных счетах.

Интересно было бы посчитать: кто, сколько, кому должен с учетом вышеуказанного. Начиная с 2001 года, в экономике США наметился спад. Это вызвано тем, что рынок бывших социалистических стран насытился долларами и их поток из США уменьшился, а Европа перешла на собственную валюту.

Но США нашли простой способ посадить Европу и прочих на долларовую иглу. Они продолжают печатать необеспеченные доллары, не смущаясь снизившейся потребностью в них на международном рынке. Это, естественно, приводит к обесцениванию доллара по сравнению с евро и другими стабильными валютами. В результате продукция, производимая США, становится дешевле, и они на какое-то время побеждают в конкурентной борьбе на международном рынке. Нервы у европейцев не выдерживают, и они начинают выкупать доллары, тем самым, поднимая курс этих пустышек и опуская курс своей обеспеченной валюты.

Трудно придумать более глупую монетарную политику. Она равноценна постоянной плате США дани, размер которой последние устанавливают по своей потребности. Сколько выпускают необеспеченной валюты на внешний рынок, столько будут вынуждены выкупить те, кто желает таким способом сохранить неизменное соотношение своей валюты с долларом. У обладателей стабильной обеспеченной валюты есть несколько путей выхода из неприятного положения.

Радикальный — избавляться от доллара, невзирая на удешевление продукции США. В конечном итоге необеспеченная валюта обрушится, так как получит свою истинную цену.

Щадящий — делать то же, что делает США — печатать и выпускать свои денежные знаки в количестве, необходимом для поддержания неизменного соотношения с долларом. При этом напечатанные денежные знаки можно использовать на собственные социальные нужды и различные государственные проекты.

Добропорядочные европейские страны не могут себе этого позволить. А зря. Последствия этого были бы самыми благотворными для всего мира. Если бы это не остановило США в их монетарной политике, то снижение цен на производимую ими продукцию привело бы к снижению жизненного уровня их граждан, а затем и других стран, соревнующихся с ними в печатание денег. В результате начал бы выравниваться жизненный уровень трудящихся во всем мире, а капитал из-за постоянной инфляции утратил бы свое преимущество перед трудом. Однако об этом можно только мечтать. США на такое «безобразия» не пойдут, а значит, будут вынуждены прекратить печатанье необеспеченного доллара и сделать его стабильным, что тоже неплохо, особенно для их европейских данников.

Трудно, а может быть и невозможно, достичь социальной справедливости, когда безнравственны основы экономической системы. Поэтому речь Юлии Тимошенко перед Верховной Радой Украины в январе 2005 года, в связи с ее назначением на пост премьер-министра, выглядела обнадеживающе. Она говорила не о плане намечаемых мероприятий, а о моральных принципах, на которых будет основана деятельность нового правительства. Если имелись в виду христианские принципы социальной справедливости, то они могут показаться слишком высокими для сегодняш-

ней действительности. Тем не менее их следовало бы принять как путеводную звезду, как ориентир для направления движения. Вот они:

«Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» /1 Кор. 10:24/.

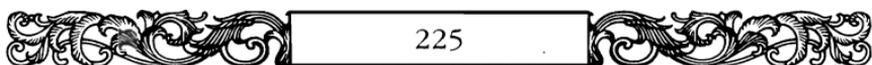
«Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность» /2 Кор. 8:13/.

«Когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» /2 Фес. 3:10/.

«Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» /1 Тим. 6:6—11/.

«Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» /1 Тим. 6:17—19/.

«Разве не избрал Бог тех, кто беден в глазах мира, чтобы сделать их богатыми в вере, наследниками Царства, которое обещал Он тем, кто любит Его. Вы же презрение вызываете беднякам. Разве не богачи угнетают вас, и разве не они водят вас по судам. Разве не они хулят доброе имя Христа, кому вы принадлежите?» /Иак. 2:5—7/.

«Блаженны нищие, ибо вам принадлежит Царство Божье. Блажены голодные, ибо будете сыты. Блажены плачущие ныне, ибо будете смеяться... но горе вам, богатые, ибо вы уже получили утешение. Горе вам, кто пресытился сейчас, ибо голодны будете. Горе вам смеющимся сейчас, ибо плакать и горевать будете» /Лк. 6:20—25/.

«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас... вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожалвших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались, напители сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили праведника; он не противился вам» /Иак. 5:1—6/.

«Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои, станем любить не языком, но делом и истиною» /1 Ин. 3:17—18/.

«Не собирайте себе сокровищ на земле... Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше... Не можете служить и Богу и богатству» /Мф. 6:19,21,24/.

«Покончите с любовью ко всему мирскому и к самому миру. Если кто-то любит мирское, то нет в его сердце любви к Отцу. Ибо все, что есть в мире этом, все чего жаждет наша греховная натура, все чего жаждет наш взор, и все чем люди так гордятся в этой жизни — все это не от Отца, но от мира суетного. Мир же уходит в небытие, вместе со всеми страстями, что порождает он. Тот же, кто исполняет волю Божью, живет вечно» /1 Ин. 2:15—17/.

«Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает» /Лук. 12:33/.

Первые христианские общины придерживались этих принципов, о чем рассказывается в «Деяниях»: «Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» /Деян. 2:44—45/. «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имущества своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов, и каждому давалось, в чем кто имел нужду» /Деян. 4:32,34—35/.

Апостол Павел говорил: «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что по нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, как трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать» /Деян. 20:33—35/.

Получается, что из всех известных общественных строев идеалам христианства более всего соответствует коммунизм. Его принципы: общественная собственность на средства производства; от каждого по способностям, каждому по труду на первом этапе (социалистическом) и каждому по потребности на конечном этапе (коммунистическом).

Как могут христиане выступать против этих принципов? «Для нас неприемлема точка зрения, согласно которой единственную альтернативу после падения коммунизма должен составлять капитализм», — сказал папа Иоанн Павел II.

Один из идеологов политики сдерживания экспансионистских устремлений Советского Союза Джордж Кеннон был против осуждения коммунистической идеологии. Он писал: «Полагаю, что это связано с непроведением различия между, несомненно, прогрессивной социальной доктриной, с

одной стороны, и чуждой нам политической машиной, злоупотреблявшей и присваивавшей себе лозунги социализма, — с другой. Я далеко не коммунист, но признаю, что в теории советского коммунизма (заметьте: в теории, а не на практике) имеются определенные элементы, являющиеся, вне всякого сомнения, идеями будущего. Отрицать хорошее вместе с плохим — все равно, что выплеснуть ребенка из ванночки с водой и, следовательно, оказаться в ложном положении на определенной странице истории» [64, F4].

Марксизм многое заимствовал из учения Христа, но извратил его. Все, что здраво в марксизме (его конечные цели и критика капитализма) заимствовано из учения Христа, остальное же (особенно насильственные методы достижения целей) — от лукавого.

В Библии сказано: «Не соревнуй человеку, поступающему насильственно, и не избирай ни одного из путей его» / Притч. 3:31/. А Маркс учит, что справедливость в мире может быть достигнута только с помощью насилия. Вот выдержки из его основополагающих работ:

«Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии».

«Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс...

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и буржуазные производственные отношения...

Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого...»

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир» [65].

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» [66, 23].

«Хотели знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата» [67, 204].

Для того чтобы построить справедливое общество Христос учил отдавать, Маркс — отбирать. Зная, что этот мир не справедлив и обличая его, ни Христос, ни его ученики никогда не призывали к насильственным изменениям социального строя. Он заведомо знал, что любой самый совершенный строй можно извратить, что и показал опыт Советского Союза. Построение в России насильственными методами социального строя, более справедливого, чем капиталистический, обернулось неисчислимыми жертвами.

Организаторы революции в России выразили марксистскую идеологию в простом и понятном лозунге — «грабь награбленное», который привлек к участию в ней все отбросы общества. Русский философ Иван Ильин писал по этому поводу: «Невозможно чтобы дрянные люди обновили

и оздоровили государство». Но некоторые российские интеллигенты не разглядели порочную идеологическую основу большевистской революции и пытались представить ее как попытку построения Царства Божьего на земле, что отражено в стихотворении Блока «Двенадцать».

Большевики охотно принимали в качестве союзников бандитов и воров, называли их «социально близкими» и впоследствии назначали начальниками над политическими заключенными в своих тюрьмах и лагерях.

А тем временем Шариковы под руководством Швондеров с энтузиазмом громили культурное наследие страны и издевались над их носителями.

Духовенство, деятели культуры, науки и техники, образованные и успешные в прошлом люди стали изгоями в своей стране, были объявлены врагами народа. Часть из них покинула родину, часть была расстреляна, часть стала узниками лагерей и тюрем, а оставшиеся на свободе жили с урезанными гражданскими правами. И хотя заправляли всем этим безобразием, как показывают документы, в основном инородцы, грех свершившегося не может быть переложен на них. Он лежит на всем народе, который с легкостью отказался от духовного наследия предков.

Большевики впервые в истории человечества умудрились построить общество, в котором невежественные люди поставили себе на службу просвещенных. Устойчивость их жесткой иерархической системы управления достигалась репрессиями по отношению к инакомыслящим и назначением на руководящие посты людей, недостойных таковые занимать, а потому по-собачьи преданных назначившему их начальству. Верно сказал Наполеон, что «самая невыносимая из тираний — это тирания маленьких людей». Но в конечном итоге все это стало причиной неэффективности советской системы и ее краха.

На другую причину указал Николай Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма». Он предрекал деградацию коммунистического государства из-за противоречия, положенного в основу марксистской идеологии. Призывы ставить общественные интересы выше личных, добросовестно и бескорыстно работать на благо общества, на первых порах с энтузиазмом принимались народом в силу его христианского воспитания. Однако пропаганда материалистического марксистского мировоззрения, согласно которому нет вечной жизни, нет ни ада, ни рая, ни Царства Божьего, в который попадают праведники, что живем мы здесь и сейчас только один раз, постепенно привела к угасанию энтузиазма.

Народ и, в первую очередь, его марксистская верхушка, пришли к выводу, что не стоит напрягаться и упускать земные блага.

Если они служили обществу, то только из-за жестких рамок, установленных в советской системе, и страха наказания за выход из их пределов. Когда же грянула свобода, близкие к власти коммунисты и комсомольцы первыми ринулись отрывать жирные куски от общественного пирога и провели реформу, удобную для себя и различных проходимцев с большой дороги. Получившие власть идеологи перестройки трудились самоотверженно. Лидер «Демсоюза» Валерия Новодворская вспоминает: «Тогда Гайдар работал по 18—19 часов, чтобы успеть, пока не выгнали, развалить социализм» [73].

Горе-реформаторы выплеснули с водой родившегося в муках ребенка, выбросили на помойку социальные завоевания, за которые была заплачена очень высокая цена. А все-то нужно было:

1) ликвидировать бюрократическую централизованную систему управления народным хозяйством и, разумеется, политическую репрессивную систему;

2) предоставить социалистическим предприятиям и колхозам самостоятельность и возможность устанавливать между собой прямые экономические связи, основанные на принципах свободного рынка;

3) использовать часть полученной прибыли на дополнительную зарплату сотрудников, социальное развитие и развитие производства, и часть отчислять на местные и государственные нужды.

Именно такую реформу хотел провести Горбачев, но, да простит он меня, у него не хватило на это ни ума, ни воли.

Лукавые реформаторы сумели убедить его и общество в том, что рыночные отношения возможны только между частными предприятиями. Что благоденствие наступит после накопления частными лицами больших капиталов. Что во всем мире начальное накопление делалось нечестным путем и нам не нужно этого бояться. Доктор экономических наук (сейчас, наверное, уже академик) Шмелев с трибуны Верховного Совета СССР провозгласил: «Что выгодно — то нравственно». Мэр Москвы Гавриил Попов пошел еще дальше. Он предложил узаконить взятки как средство, стимулирующее оперативную и качественную работу чиновников. А один из первых киевских частных предпринимателей некто Ланцман успокаивал сомневающихся, что накопленные частными лицами богатства будут расходоваться на пользу общества, а не на их прихоти. «Разве я смогу одеть сразу два костюма или съесть за один раз два обеда?» — говорил он. Вся эта ложь, наивность и неискренность народа позволила обогатиться проходимцам, которые ничего не создали, но присвоили ранее созданные богатства и природные ресурсы страны.

Как это произошло? Началось с приватизации торговых организаций. Им была предоставлена свобода назна-

чать цены по своему усмотрению, которой они воспользовались в максимальной степени. При этом цена на продукцию промышленных предприятий, которые оставались государственными, по-прежнему устанавливалась Государственным комитетом цен. А цены на комплектующие детали и материалы росли благодаря свободе действий, предоставленной торговым посредникам.

Торговля начала высасывать соки из народного хозяйства. Приспособились к этому и многие директора государственных предприятий. С целью наживы они стали организовывать для реализации продукции руководимых ими предприятий частные конторы, состоящие из их родственников и приближенных. Пользуясь правом частного предприятия, они могли назначать любую цену. И вот пример: автомобили Запорожского автозавода продавались этими посредниками по цене, превосходившей заводскую в два раза. Всем понятно, что ничтожные затраты на реализацию продукции не идут ни в какое сравнение с затратами на ее создание (стоимость труда десятков тысяч рабочих, приобретение комплектующих изделий, материалов, энергоресурсов, содержание социальной сферы и пр.). Вскоре способ выкачивания денег, с помощью торговли стал массовым. Началось обнищание населения. Для его поддержки правительство дало указание печатать деньги и индексировать пенсии, а предприятиям предложило индексировать зарплаты. Но и торговля стала поднимать цены. В результате этого соревнования началась галопирующая инфляция.

Появилась еще одна возможность легкого обогащения: за счет кредитов государственных банков (у тех, кто имел к ним доступ), возврат которых делался без учета инфляции. Особы же приближенные к высшему руководству отрывали от общественного пирога самые жирные куски — при-

ватизировали предприятия, предоставляя им займы, которые те во время не возвращали.

Осуществилась мечта реформаторов. Появились очень богатые люди. Умельцы «ловить рыбку в мутной воде» стали богатыми не за счет созидания, а за счет разрушения существовавшей хозяйственной системы и обнищания населения огромной страны, то есть по закону Ломоносова-Лаувазы: «Ежели в одном месте чего-либо прибавится, то в другом месте оно в том же количестве убудет». Убывали средства у предприятий (в первую очередь — оборотные) и у основной массы населения. У большинства денег хватало лишь на скудное пропитание. Спрос на промышленную продукцию резко упал, предприятия стали разваливаться, а разбогатевшие на торговле и рэкрете, стали за бесценок скупать их имущество. Началась приватизация, которую народ окрестил «прихватизацией». Успешные государственные предприятия были обанкрочены и приватизированы в основном с помощью ваучеров, скупленных за бесценки у населения. Один из так называемых «новых русских» (Каха Бендукидзе) умудрился по дешевке купить Уралмаш, который несколько пятилеток строила огромная страна. С оживлением экономики завод сильно возрос в цене, и он его выгодно продал.

Колхозы разрушили путем разделения и раздачи земли в частные руки, которым оказалось не под силу ее обрабатывать. Мощную колхозную технику растениеводческих комплексов и большие скотоводческие комплексы разделить было невозможно. Их растащили по частям на металлолом и стройматериалы. На этом никто особенно не нашлся, но все потеряли.

Сделано это было просто по глупости, ради того чтобы понравиться Западу. Распаевание колхозного имущества и земли привело в упадок сельское хозяйство. Мелкие сель-

ские хозяйства не могут стать рентабельными. Они не имеют средств для приобретения современной техники и достаточной квалификации для ее эксплуатации. Сдача земли в аренду позволяет влачить жалкое существование на нетрудовые доходы. Альтернатива — батрачить у крупных частных хозяев, мало отличающихся от недоброй памяти кулаков и помещиков.

Нужно признать, что экономическая реформа, проведенная на постсоветском пространстве, была неудачной. Хорошо бы вернуться к исходной точке и начать все сначала. К сожалению, это невозможно, ведь те, кто нажился на разрушительной реформе, теперь у власти экономической и политической и добровольно «свое» не отдадут. Но во избежание народного возмущения и новых революций, которые, как показал опыт, не приводят к положительным результатам, с ними можно найти компромисс. А именно: признать «статус кво» сложившихся отношений собственности, но дополнить их теми, что были незаслуженно разрушены. А также ограничить возможности непроизводительного расходования средств. И пусть эти формы сосуществуют и конкурируют.

Для этого должны быть узаконены:

1. Три формы собственности на средства производства товаров и услуг:

— частная (принадлежащая отдельному лицу, семье или группе лиц — акционеров);

— государственная (управляемая чиновниками, назначаемыми правительством и подчиняющимися ему);

— общественная либо социалистическая (используемая для общественных нужд либо для получения трудовых доходов, управляемая трудовым коллективом, но не принадлежащая ему, а как бы взятая у государства в аренду).

Таковыми, в частности, могли бы стать сельскохозяйственные предприятия, типа колхозов или совхозов. Сегодня в сельских районах царит безработица. Деревни умирают, а сельское хозяйство приходит в упадок. Средства, выделяемые государством на развитие разрушенного сельского хозяйства, распыляются и уходят, как вода в песок, без заметного эффекта. Наиболее рентабельным стало бы их вложение в создание сельскохозяйственных предприятий подобных совхозам или колхозам там, где люди готовы объединить свои паи.

2. Свободный рынок товаров и услуг для всех видов собственности.

3. Три универсальных налога:

а) пропорциональный налог с основного фонда заработной платы. Расходуется на содержание государственных служб и социальное обеспечение;

б) индивидуальный налог на производство, использование, хранение, импорт или экспорт конкретной продукции, если таковые наносят вред людям (в том числе будущим поколениям), природе, отечественному производителю и государству. Расходуется на компенсацию наносимого ущерба.

в) прогрессивный налог с прибыли, полученной от реализации продукции (товаров и услуг). Расходуется на развитие производства и социальное развитие общества.

Из полученных прибылей участникам ее создания должна выплачиваться дополнительная зарплата, величина которой определяется, например, по формуле:

$$\Phi_3 : \Phi_0 = \ln (1 + \Pi / \Phi_0),$$

где:

Φ_0 — фонд основной заработной платы предприятия;

Φ_3 — фонд дополнительной заработной платы предприятия;

Π — прибыль, полученная предприятием;

\ln — натуральный логарифм.

Представление о доле прибыли, используемой на потребление в виде дополнительной зарплаты Φ_0/Π , и доле прибыли, используемой на развитие $1 - (\Phi_0/\Pi)$, в зависимости от величины отношения прибыли к основной зарплате Π/Φ_0 , дает график показанный на рис.39.

Часть прибыли $(\Pi - \Phi_0)$, направляемая на развитие производства и социальное развитие, может распределяться, например, в следующих пропорциях: треть — предприятию, создавшему прибыль; треть — в местный бюджет; и треть — в бюджет государства.

Вышеуказанный прогрессивный налог на прибыль облегчит становление новых предприятий, снизит вероятность банкротств предприятий, переживающих временные трудности, сделает невыгодным занижение основного фонда зарплаты (путем неучтенных дополнительных выплат, что практикуется сегодня);

2) для обеспечения социальной справедливости и невозможности завышения фонда зарплаты должна быть введена общегосударственная тарифная сетка твердых ставок, составляющих основную зарплату для всех должностей, специальностей, квалификаций и при любых видах собственности с соотношением между максимальной и минимальной ставками равным для начала, например, двенадцати.

4. Дивиденды и доходы по банковским вкладам, как уже говорилось, являются одним из наиболее одиозных способов обогащения, который следовало бы исключить. Однако это означало бы — разрушить капиталистическую систему, которую мы хотим всего лишь облагородить, уменьшив разрыв в личных доходах от труда и капитала.

Поэтому дивиденды можно сохранить, но сделать акции именными (то есть числить их за конкретными людьми) и обложить личные доходы с капиталов прогрессивным налогом так же, как прибыль, отнеся их, например, к средней зарплате в стране, полученной за тот же период.

5. Для обеспечения работы предлагаемой налоговой системы государство должно осуществлять полный учет и контроль доходов, расходов и прибылей всех предприятий и их распределения по статьям. Для этого все расчеты между производителями, продавцами и потребителями должны проводиться через банки и кассовые аппараты, подконтрольные государству (мелкие производители могут сдавать свою продукцию на комиссию, а мелкие торговцы пользоваться централизованными кассами, устанавливаемыми государством на рынках).

Доходы, расходы, налоги производителей и торговцев должны определяться по этим данным автоматически и направляться на соответствующие счета. Информация о них должна быть доступна только владельцам соответствующих счетов и контролирующим органам государства (по решению суда).

Это позволит освободить предпринимателей от давления правительственных чиновников и их взяточничества, возложив регулирование всех экономических отношений на автоматически работающую налоговую систему.

Функции налоговой инспекции сведутся главным образом к недопущению: неучтенных денежных потоков, нецелевого использования средств и завышения основного фонда зарплаты путем приписки «мертвых душ».

6. Патентное право должно предусматривать свободу использования изобретений любым производителем, но обеспечивать выплату авторам вознаграждения из прибылей, полученных в результате их использования.

Размер авторского вознаграждения может определяться, например, так же как дополнительная зарплата по формуле (1), в которой за основную зарплату принимается, например: 10 средних зарплат в случае изобретения; 3 — в случае технического усовершенствования; 1 — в случае ра-

ционализаторского предложения. Выплата авторского вознаграждения за изобретение может осуществляться, например, в течение 15 лет после внедрения; технического усовершенствования — 3 лет; и рационализаторского предложения в течение 1 года.

Интересы авторов изобретений должно защищать государственное патентное учреждение. Его сотрудники должны премириваться из штрафов, полученных с предприятий, юридических и физических лиц, которые используют изобретения, но недоплачивают положенное вознаграждение авторам. Это создаст материальную заинтересованность патентного учреждения в оформлении и охране авторских прав изобретателей. Указанная система патентного права должна быть предложена для принятия в качестве международной как более справедливая, чем существующая.

7. Государственные и общественные банки должны давать кредиты под минимальные проценты (не более необходимых для своего функционирования) и кредитовать в первую очередь наиболее рентабельные мероприятия.

Для этого при банках должны быть созданы экономические советы. Члены экономических советов и служащие банков должны участвовать в получаемых заемщиком прибылях. Вложенный капитал должен возвращаться банку с приростом, зависящим от рентабельности, полученной во время использования кредита. Полученные при этом дополнительные средства должны расходоваться банками так же, как и другими предприятиями: на дополнительную зарплату членов экономического совета и служащих банка, на увеличение основных фондов и расширение услуг банка.

Предлагаемая налоговая система обеспечит: выведение доходов из тени; вложение богатыми людьми средств в развитие производства и социальное развитие вместо покупками роскошных автомобилей, яхт и вилл; достойную оп-

лату труда; содержание государственных служб и социальное обеспечение граждан; компенсацию ущерба, наносимого природе и обществу производством и потреблением конкретной продукции или услуг; независимость налогов от воли чиновника; максимально возможную простоту и универсальность налоговой системы и, что весьма существенно, минимизацию расходов на содержание налоговой службы и кардинального сокращения возможностей получения взяток ее служащими.

3. Парламентаризм и демократия

Социальная справедливость зависит не только от экономической системы, но и от системы управления государством. Лучшим политическим строем считается демократия, главным инструментом которой является парламент. Но парламент может быть разным.

Депутаты демократического парламента должны представлять все слои населения, защищать их интересы и знать не понаслышке об их нуждах. Антидемократической является идея, что парламент должен быть профессиональным, состоять из юристов и экономистов.

Говорят, что неспециалисты не могут писать грамотные законы. Это верно. Готовить законы, представлять их в парламенте, отстаивать свою правоту, равно как и оппонировать им, должны специалисты и партии, представляющие различные группы населения. А при парламенте должен существовать институт независимых специалистов. Должно также учитываться мнение специалистов соответствующих академических институтов.

Депутатам же должна быть отведена решающая роль: выслушивать аргументы сторон, оценивать и принимать

или отвергать предлагаемые законы, то есть выносить свой вердикт, как это делают в судах непрофессиональные присяжные заседатели.

Такой порядок разгрузил бы депутатов от законотворчества, выполняемого ими непрофессионально и отнимающего у них львиную долю времени, и сделал бы их эффективными защитниками интересов народа.

Слабостью демократического парламента, затрудняющей принятие решений, является разнобой мнений, когда не получает большинства ни один из предложенных вариантов. Правы те, кто утверждает, что истина едина, а заблуждений много. Но для того, чтобы демократия и свобода сохранялись, должно допускаться и разномыслие. Правильно говорила Роза Люксембург, что под свободой всегда следует понимать свободу для инакомыслящих. Однако на примерах реализация этих демократических принципов в государственных устройствах послевоенных Италии и Франции, можно было убедиться, как отсутствие централизованной власти и разномыслие в парламенте ослабляют государство.

С другой стороны, мы видели, как усилилась Франция после установления в ней почти диктатуры президента Шарля де Голля. Того же, возможно, из наилучших побуждений, хочет каждый глава государства. Но при этом есть риск, что к власти придет человек, желающий, чтобы народ служил ему, а не он — народу.

Во избежание этого в демократическом государстве на высшем уровне все ключевые вопросы должен решать парламент (в первую очередь — назначать и снимать силовых министров). Президент не должен иметь ни права вето, ни права распускать парламент. Право президента накладывать вето на решения парламента и распускать его при отсутствии большинства усугубляет бессилие парламента и не приносит никакой пользы. Но в случаях, когда парла-

мент из-за внутренних разногласий не в состоянии прийти к решению, право его принятия должно переходить к всенародно избранному президенту. Это избавит демократически избираемые органы власти от патовых ситуаций. Наделит президента большими реальными полномочиями, носящими созидательный, а не разрушительный характер. Избавит парламент от необходимости создавать искусственные коалиции. По такому же принципу должны строиться местные органы власти.

Антидемократической также является идея исключительно партийного представительства в парламенте. Пропорциональный принцип избрания депутатов (по партийным спискам) лишает беспартийных граждан права быть избранными, которое декларируется всеми демократическими конституциями. Особенно нелепо выглядит пропорциональная система выборов в таких странах, как Украина, где численность членов всех партий в общей сложности не превышает двух процентов населения.

Сторонники пропорциональной системы утверждают, что при мажоритарной системе выборов,— то есть при персональном избрании конкретных людей, последние могут быть куплены олигархами или назначены исполнительной властью. Однако еще хуже, если олигархи купят целые партии (или их лидеров, что почти одно и то же), а исполнительная власть ради самосохранения создаст свою партию.

Партии начинают свою деятельность с объединения людей в борьбе за победу определенных идей. Но впоследствии это отходит на второй план, на первый же выходит борьба за власть. Она становится главной целью партий. Идеи постепенно заменяются указаниями лидера, а члены партии — дисциплинированным коллективом исполнителей. Что, возможно, по политической наивности воспевал поэт революции Владимир Маяковский:

Партия и Ленин — близнецы-братья —
Кто более матери истории ценен?
Мы говорим Ленин — подразумеваем партия,
Мы говорим партия — подразумеваем Ленин.

В борьбе за власть более дисциплинированная партия имеет больше шансов победить. Но если она берет власть — заканчиваются демократия и свобода. Мы видели это на примерах нацистской партии в Германии, большевистской партии в России и правивших партий в других социалистических странах.

Многие нынешние партии грешат тем же и, как когда-то большевики, обещают, что в случае прихода к власти не только сохраняют, но и приумножат демократию. Однако, как сказано: «По делам узнаете их». Только после их прихода к власти что-либо менять будет уже поздно. В оппозиции партии, без сомнения, ценны, но во власти — опасны.

Украинские и российские партии уже продемонстрировали, что стремление к власти для них важнее демократических принципов. Партии, которые были неспособны прийти к единому мнению по большинству вопросов, проявили полное единодушие в принятии закона о пропорциональной системе выборов.

Истинно демократическим может быть только парламент, избранный по чисто мажоритарной системе. Партии и при этом будут иметь преимущества, организовав поддержку своих кандидатов, а затем солидарную позицию своих депутатов.

Не менее важным является вопрос о том, должен ли парламент страны избираться прямым или ступенчатым голосованием (когда в высшие органы власти делегируются представители из низших). Прямое избрание депутатов демократично только тогда, когда все кандидаты известны

избирателям. При численности парламента в несколько сотен человек это невозможно. В стране общеизвестных людей не более нескольких десятков. Из этих общеизвестных людей прямым голосованием может быть избран Президиум парламента, состоящий, например, из 12—24 наиболее уважаемых политиков. Остальные депутаты должны делегироваться в парламент страны из местных органов власти, избираемых прямым голосованием. При этом Президиум парламента должен обеспечивать защиту общегосударственных интересов перед местными или партийными. Для этого он должен быть наделен дополнительными правами, в частности: принимать решение при отсутствии необходимого большинства среди делегированных депутатов.

При такой системе становятся невозможными тупиковые ситуации. Если из-за различия мнений или интересов у парламента и не нашлось большинства, необходимого для принятия решения, то это право переходит к Президиуму. Если и в нем не находится большинства, то право принятия решения переходит ко всенародно избранному президенту.

Для снижения чрезмерного влияния олигархов, исполнительной власти и партий, представляющих интересы определенных групп населения, необходимо принять специальные меры. В частности, ограничить предвыборную агитацию стандартным объемом статей для всех кандидатов в едином информационном избирательном бюллетене. В этом же бюллетене за счет объемов, предоставляемых партийным кандидатам, отвести место для изложения сведений о партии, ее программе и для критики конкурентов. При этом ввести серьезную ответственность за публикацию неверных сведений как о себе и своих соратниках, так и о конкурентах. Кроме того, необходимо обеспечить возможность личных выступлений кандидатов перед избирателями. Все другие формы предвыборной агитации следует запретить.

Это обеспечит: равные возможности для богатых и бедных; радикально снизит стоимость выборов; исключит недостатки пропорциональной системы при сохранении политического влияния партий; возможность защиты местных и общегосударственных интересов парламентом и президентом.

Что касается парламентов, избранных на Украине и в России по чисто пропорциональной системе, то это может быть полезным в качестве опыта. Ибо, как верно сказал Руслан Калашников: «Демократия — не инструмент построения общества, а продукт его развития» [68, F3].

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Человек — продукт истории. Интерес к истории и ее знание отличает человека от животного в большей степени, чем изготовление и использование в своей деятельности различных орудий труда.

По мнению известного русского философа Николая Бердяева, «человек есть в высочайшей степени историческое существо. Человек находится в историческом, и историческое находится в человеке. Между человеком и «историческим» существует такое глубокое, такое таинственное в своей первооснове сращение, такая конкретная взаимность, что разрыв их невозможен.... Для того чтобы проникнуть в эту тайну «исторического», я должен прежде всего постигнуть это историческое и историю как до глубины мое, как до глубины мою историю, как до глубины мою судьбу... Если бы для индивидуального человека не существовало путей приобщения к опыту истории, то как жалок, пуст и смертен по всему своему содержанию был бы человек!.. через внутреннее приобщение судеб своего индивидуально-го духа к судьбам истории он приобщается к бесконечно более богатой действительности, он побеждает тленность и малость свою, преодолевает свой бедный и суженный кругозор» [70, 14—17].

По словам А.С. Пушкина, уважение к минувшему является чертой, отличающей культуру от дикости.

И.-В. Гёте придерживался еще более радикального мнения: «Тот, кто не охватывает мыслью период жизни человечества в три тысячи лет, тот еще не достиг уровня человека».

И все же — зачем знать историю? Только ли для повышения уровня своей культуры? Актуально ли в наш бурный век копаться в далеком прошлом? Ведь, что было — то прошло и его не вернуть?

Вот как ответил на этот вопрос русский историк В.О. Ключевский: «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не умело убрать своих последствий».

Последствия исторических событий, сохраняющиеся в сознании и в подсознании людей, проявляются в виде определенных стереотипов мышления и предвзятых мнений, зачастую неверных, которые весьма существенно влияют на поведение отдельных личностей и целых народов. Таким образом, прошлое продолжает жить в настоящем.

Шведский психиатр Карл Густав Юнг писал: «Я постоянно говорю о том, что за нашей психологией тянется длинный хвост, как у ящера, а именно: вся история нашей семьи, нашей нации, Европы и мира в целом» [69, 96]. Он назвал эти накопления в памяти человечества «коллективным бессознательным» и считал, что они сохраняются в подсознании, начиная с первобытных времен.

Австрийский психиатр Зигмунд Фрейд нашел, что неразрешенные сознанием конфликты и стрессы уходят в подсознание человека и становятся источниками психических болезней. Способ излечения заключается в переводе бессознательного в сознание, в его анализе и переосмыслении с помощью психиатра.

Отдельные нации и человечество в целом, являясь носителями «коллективного бессознательного», также подвержены психическим заболеваниям и должны лечиться путем непредвзятого осмысления своей истории и ее переоценки с высоты общечеловеческих ценностей, которые, по сути, являются христианскими. Но для этого нужно знать историю своего народа и то, как она вписывается в историю че-

ловчества, а также научиться быть непредвзятым. Ибо, как сказал Ромен Роллан: «Правда у всех одна и та же, но у каждого народа есть своя особая ложь, которую он именует своими идеалами». И развенчивать эту ложь должен в первую очередь человек, любящий свой народ.

Русско-украинский историк Владимир Костомаров утверждал: «Истинная любовь историка к своей отчизне может выражаться только в строгом уважении к правде».

А русский философ И.А. Ильин говорил деятелям, почитающим себя патриотами: «Любить свой народ не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их и неустанно бороться с ними».

ЛИТЕРАТУРА

1. М.Ю. Брайчевский. Когда и как возник Киев. — К.: Наукова думка, 1964.

2. Л.Л. Залізняк. Первісна історія України.- Київ: Вища школа, 1999.

3. Г.Ф. Алферова, Д. А. Харламов. Киев во второй половине XVII века. — Киев: Наукова думка, 1982.

4. А. Шлецер. Нестор. Т1. — СПб., 1809.

5. Прокопий Кесарийский. Война с готами. — М.: Арктос, 1996.

6. История Киева. Т.1. — К.: Наукова думка, 1982.

7. Киев: Энциклопедический справочник. / Под ред. А.В. Кудрицкого. — К.: УРЕ, 1985.

8. Этногенез славян. — К.: Наукова думка, 1972.

9. А.Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. — М.: 1959.

10. Ф.М, Селиванов. Русский эпос. — М.: Высшая школа, 1988.

11. Известия ГАИМК, 1934, вып. 91

12. Маврикий. Стратегикон. 11:5

13. В.Д Гладкий. Древний мир. Т.1. — Донецк: МП Отечество, 1997.

14. Літературна Україна, 1986.

15. Слово о полку Игореве. М.: Просвещение, 1984.

16. Славянские древности, п.1, разд. 4 и 5. Прага, 1961.

17. Античная география. — М.: Географиздат, 1953.

18. Довідник з археології України: Київська область.— К.: Наукова думка, 1977. (44, вып. 12, 10)

19. Л.М. Славин. Древний город Ольвия. — К., 1951.
20. І. Білик. Меч Арея. — К.: Дніпро, 1990.
21. Славяне и скандинавы. — М.: Прогресс, 1986.
22. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.
23. Наша газета, 29 января 2000 г.
24. Апполодоп. Кн. 2, 5:10. — Л.: Наука, 1972.
25. В.П. Кобычев. В поисках прародины славян. — М.: Наука, 1973.
26. Начала цивилизации: Шилов Ю.А. Праистория Руси. — М.: Раритет, 1999.
27. Сегодня. Всеукраинская газета, 14 августа 1998 г.
28. Н.И. Надеждин. Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями: Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 1, 1844.
29. А.И. Доватур и др. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. — М.: Наука, 1982.
30. А.А. Нейхардт. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. — Л.: Наука, 1982.
31. К.Н. Юденіч. По річках України. — К.: Рад. Школа, 1968.
32. М. І. Дмитрієв. Рельєф УСРР. — Харків: Рад. Школа, 1936.
33. Словник-довідник з археології. — К.: Наукова думка, 1996.
34. Б.А. Рыбаков. Геродотова Скифия. — М.: Наука, 1979.
35. Гомер. Илиада. Одиссея. (11:14-15). — М.: Просвещение, 1987.
36. Геродот. История, кн.4.
37. Геродот. История, кн.2.
38. Геродот. История, кн.1.
39. Геродот. История, кн.3.
40. Законы Ману / Пер. С.Д Эльмановича. — М.: Наука, 1992.
41. Большая Российская энциклопедия Кирилла и Мефодия. Киммерийцы.
42. П.М. Дьяконов. АВИУ, №50, 8,10,11.
43. Знание — сила, 1977, №1.
44. Цитируется по: Н. Непомнящий. Мир увлечений, №8(1).

45. С.С. Берзанська та ін. Давня історія України. Т. 1. — К.: Наукова думка, 1997.
46. М.О. Чмихов. Давня культура. — К.: Либідь, 1994.
47. Сб. Крик мамонта. — М.: Об-во по изучению тайн и загадок Земли, 1991.
48. В.Ю. Конелес. Сошедшие с небес и сотворившие людей. — М.: Вече, 2001.
49. А. Миловский, В. Ниязатов. Из лука веков. // Вокруг света, 1982, №3.
50. Киевская старина. Т.20,1988.
51. Советский Энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1987.
52. А.Б. Дитмар. Рубежи ойкумены. — М.: Мысль, 1973.
53. Lysophr. 1250.
54. Удальцов. Проблема происхождения славян в свете современной археологии. // ВИ, 1949.
55. HN, 4, 21—22, 50.
56. Мукпю Футю. VIII, 597—602. / Пер. В. Брюсова.
57. Мифы народов мира. Т.2. — М.: Советская энциклопедия, 1982.
58. И. Зильманович. Прошлое кельтского мира. // Знание — сила, 1977, №1.
59. Даниленко В.Н. Неолит Украины. — К.: Наукова думка, 1969; Он же. Энеолит Украины. — К.: Наукова думка, 1974.
60. Апокрифы древних христиан. — М.: Мысль, 1989.
61. Шюре Э.. Великие посвященные. — Калуга, 1914.
62. Бхагавад-гита. Текст 31.
63. Етічна історія давньої України. — К., 2000
64. Ном. Од. XIX, 177.
65. Ном. II. X, 429.
66. А.А. Вотяков. Теоретическая история. — К.-М.: София, 1999.
67. Г.С. Гриневиц. Сколько тысячелетий славянской письменности. // Русская мысль. — Реутов: Общественная польза, 1991.

68. А.И. Немировский. Этруски. — М.: Наука, 1983.
69. Будимир М. Грци с Пеласта (Греки и пеласги). — Београд, 1950.
70. Плиев Р.С. Хранитель тайн — язык. — М.: Издатцентр, 1997.
71. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. — М.-Л.: 1979.
72. В.І. Клочко. Народи моря та Північне Причорномор'я. // Археологія, 1990, №1.
73. Ura-Linda Chronik. Leipzig, 1933.
74. Генетика и наследственность: Сб. статей. — М.: Мир, 1987.
75. Снорри Стурлуссон. Младшая Эдда. / Пер. О.А. Смирницкой. — Л., 1970.
76. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960.
77. Низами Гянджеви. Искандер-наме. — Баку, 1940.
78. Н. Бердяев. Самопознание. — М.: ДЭМ, 1990.
79. Разум сердца. — М., 1989.
80. С. Наливайко. Таємниці розкриває санскрит. — К.: Просвіта, 2001.
81. В. Немирова. Гиксосы. — К.: Світло на сході, 1998.
82. Мифы народов мира. Т.1. — М.: Советская энциклопедия, 1982.
83. Джеймс Черчвард. Древний континент Му. — К.-М.: София; Гелиос, 2001.
84. Джеймс Черчвард. Дети Му. — К.: София, 2002.
85. Макс Гендель. Космогоническая концепция. — СПб.: АО Комплект, 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Глава 1. МАТЬ ГОРОДОВ РУССКИХ

1. О происхождении Киева и его названия	12
2. Исторический прототип летописного Кия	21
3. Бусово время, Бусово поле и крепость Самбатас	26
4. Были ли у Кия братья и сестра?	40
5. Скифские прототипы Кия, Щека и Хорива	47

Глава 2. СКИФСКАЯ ИМПЕРИЯ

1. География Скифии по Геродоту	57
2. Геродот был прав	65
3. Четыре племени скифов	71
4. Другие народы Скифии	77
5. Савроматы	84
6. Киммерийцы	90

Глава 3. АБОРИГЕНЫ ЕВРОПЫ И ДРЕВНИЕ ПРИШЕЛЬЦЫ

1. Охотники на мамонтов и бизонов	100
2. Ловцы зверей (славяне)	106
3. Древние оседлые скотоводы (геты)	114
4. Лесные собиратели (бораты)	121
5. Поляне	127
6. Матриархат и его отголоски	134

Глава 4. ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ, АРИИ И ВРАТЬИ

1. Индоевропейцы	147
2. Арии	154
3. Вратьи (вероотступники)	164
4. Цари пастухов	176
5. Расы и нации	198

Глава 5. ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

1. Некоторые предсказания	210
2. Экономика и социальная справедливость	218
3. Парламентаризм и демократия	240

Послесловие	246
-------------------	-----

Литература	249
------------------	-----

Литературно-художественное издание

СЛАВНАЯ РУСЬ

Виктор Янович

ЗОЛОТО СКИФОВ

Тайны степных курганов

Редактор *В. Манягин*
Художник *Б. Протопопов*
Художественный редактор *А. Финогенова*
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*
Корректор *И. Носкова*

ООО «Алгоритм-Книга»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99. Тел.: 617-0825
Оптовая торговля 617-0825, 617-0952
Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541
Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «ЭКСМО»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «ЭКСМО»:
ООО «ТД «ЭКСМО». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «ЭКСМО» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «ЭКСМО»**
E-mail: international@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.**
international@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 11.11.2009. Формат 84×108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 4000 экз. Заказ № 4902680

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»
603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ISBN 978-5-699-39516-3

9 785699 395163 >

Серия «Славная Русь»

«Я думаю, что нам настолько надоело быть удобрением западной цивилизации, что сегодня в России воскресает родовая память. У нас просто патологическая, животная страсть к Родине. И пока это так, нас нельзя победить...»

Михаил Задорнов

В. Чудинов **«Тайные знаки Древней Руси»**

Известный специалист по славянской рунице В.А. Чудинов утверждает, что многие современные историки умаляют место славян в истории.

Давая собственную расшифровку таинственных русских рун, автор делает интереснейшие выводы о глубокой древности русского народа и русской письменности, и дает развернутую критику состоянию российской исторической науки в лице отдельных ее представителей.

В. Тулупов **«Русь Новгородская»**

Книга Вячеслава Тулупова — это не просто очередная монография, освещающая тот или иной аспект бытия города святой Софии, но историософия Новгородской республики, рассматривающая ее зарождение, взлет и гибель во всей совокупности политических, экономических, социальных и духовных факторов.

**Я думаю, что нам настолько надоело быть
удобрением западной цивилизации,
что сегодня в России воскресает
родовая память.**

**У нас просто патологическая, животная
страсть к Родине. И пока это так,
нас нельзя победить.**

Михаил Задорнов

**Виктор Янович, известный писатель, автор
нескольких книг о зарождении жизни на Земле
и истории первобытных народов, предлагает
российским читателям увлекательнейшее
путешествие в прошлое
и сообщает в своей книге множество интересных
сведений и гипотез
о происхождении славянских и скифских
племен, о бурных событиях древности, которые
происходили в южнорусских степях.**

**Книга раскрывает читателям
тайны древней истории: от арийцев
и киммерийцев до великой Скифской империи,
савроматов и основания
матери городов русских — Киева.**

ISBN 978-5-699-39516-3

9 785699 395163 >